МОЛОДЧИКЪ
СЪ МОЛОДКОЮ
НА ГУЛЯНЬѢ
СЪ ПѢСЕННИКАМИ
ИЛИ
НОВОЕ СОБРАНІЕ

самыхъ употребительнѣйшихъ пѣсенъ простыхъ, городскихъ, деревенскихъ, ухарскихъ, нѣжныхъ, плясовыхъ, святошныхъ, свадебныхъ военныхъ и малороссійскихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
1790 года.
продается въ домѣ г. Камеръ-Юнкера Зубова по Невской перспективѣ у Аничковскаго моста по 1 руб.

Ахъ! какъ я страдаю,
Дарагая, по тебѣ,
Къ тебѣ огнемъ пылаю
Нежалѣя о себѣ.
Мучусь, рвуся и тоскую,
Какъ не вижу я тебя,
И терплю муку такую,
Что гублю я тѣмъ себя.

Во отсутствiи твоемъ
Я не знаю, что начать,
О нещастiи своемъ,
Говорить мнѣ, иль молчать;
Или плакать, иль рыдать,
Иль ходить мнѣ, иль сидѣть,
И и тяжко воздыхать,
Иль на свѣтъ мнѣ не глядѣть!

Столько мучусь я тобой
Поминутно все любя,
И не знаю, что съ собой,
Мнѣ и дѣлать безъ тебя.
Взялъ было такiя мысли,
Чтобъ жизнь свою прервать,
И тѣмъ забыть всѣ страсти,
И ихъ бы окончать.

Но вдругъ вздумалъ о престрашномъ
Наказаньѣ намъ за то,
И мученьѣ томъ ужасномъ,
Кое всѣмъ сулятъ давно;
То пришла мнѣ мысль такая,
Что все плакалъ я стеня;
Но скажи мнѣ, дарагая,
Любишь ли еще меня?

Но. 2.

Не думай ты измѣнникъ,
Чтобъ тебя стала любить,
Когда сдѣлался бездѣльникъ,
Не хочу себя губить.
Полно было и того,
Что изсохла отъ тебя,
Не жалѣя ничего,
Ни здоровья, ни себя.

Твой обманъ ужъ мнѣ открылся
И невѣрности твои;
Ты иною ужъ плѣнился,
Забывъ клятвы всѣ свои.
Теперь больше не обманешь,
Какъ ни льстилъ бы ты себя;
Говорить уже не станешь,
Что любишь ты меня.

Да о томъ ты и не мысли,
Чтобъ мирилась я когда;
Ужъ взяла такія мысли,
Забыть тебя навсегда.
Показалъ ты мнѣ измѣну,
Я не думала о ней;
Ты и въ жизни перемѣну
Нынѣ сдѣлалъ мнѣ моей.

Сама я то узрѣла,
Какъ съ любезною гулялъ,
Ты, невѣрный, я глядѣла,
У ней руки цѣловалъ.
Ты не льсти больше себя
Называть меня своей;
Позабуду я тебя,
Не хочу въ вѣкъ быть твоей.

Но. 3.

Престань радость меня мучить
И безвинно укорять;
Заставляешь огнь потушить
И чрезъ то больше страдать.
Я невиненъ, увѣряю
Тебя, мой свѣтъ, теперь,
И въ томъ лично укоряю,
Что неправда, мнѣ повѣрь.

Правдажъ то, что я гулялъ,
Какъ ты видѣла, съ сестрою;
А что взоръ свой углублялъ
И ходилъ съ какой иною,
То напрасно, побожусь,
Какъ хочешь я тебѣ,
И съ тобою я сражусь
Въ той неправдѣ о себѣ.

Сжалься, радость, надо мною,
Яви милость ты ко мнѣ,
И вели быть предъ собою
Навсегда, какъ прежде, мнѣ.
Никогда не измѣню,
Ты въ томъ вѣрно положись,
Клятвѣ своихъ не премѣню,
И со мною помирись.

Но. 4.

Полно меня улещать,
Неправду въ правду превращать,
Лучше съ глазъ ты удались,
Никогда мнѣ не кажись.
Я не вѣрю ничему,
Чтобъ ни сказывалъ ты мнѣ:
Веть я слову твоему
Не такъ вѣрю, какъ себѣ.

Ты не жди нынѣ прощенья
Отъ меня, и поощренья
На любовь твою ко мнѣ,
Ахъ! какъ несносно мнѣ!
Когда вспомню я обманы
И невѣрности твои,
Чѣмъ содѣлалъ мнѣ тѣ раны,
Что вянутъ красоты мои.

Я крушася вся изсохла
По тебѣ, какъ листъ заблïокла;
А ты только льстишь тогда,
На моихъ глазахъ когда.
Но естьли обѣщаешь
Хранить вѣрность ты ко мнѣ,
И словами не прельщаешь,
Непремѣненъ будешь мнѣ;

То въ послѣднïй разъ мирюсь
И тебѣ въ томъ покорюсь,
О чемъ просишь ты меня,
Говоришь: будто любя;
А когда еще примѣчу
Тебя съ соперницей моей,
И хоть разъ вмѣстѣ васъ встрѣчу,
Не зови меня своей.

Но. 5.

Въ какомъ восторгѣ узрѣла
Я тебя, мой дарагой,
На твои красы гладѣла
И прельщалася тобой.

Столько время не видавшись
Я обрадовалась тебѣ,
И съ тобой не цѣловавшись,
Вообразила я себѣ:

Что милей мнѣ показался
Ты на свѣтѣ всѣхъ красотъ.
И какъ мило обращался
Не имѣвъ другихъ заботъ.

Веселюся я надеждой,
Что любить станешь опять,
И любовью твою нѣжной,
Кою будешь изъявлять.

Но. 6.

Невѣрная! поди прочь,
Мнѣ пришло уже не въ мочь,
Тебя больше любить,
Не могу того сносить,
Чтобъ измѣны зрѣть твои:
Гдѣ клятвы всѣ твои?
Кои хранить мнѣ обѣщалась;
А нынѣ, что съ тобою сталось!

Скройся ты изъ глазъ моихъ,
Не нада мнѣ красотъ твоихъ,
Коли стала измѣнять
И меня тѣмъ посрамлять.
Ты безчестишь меня всемъ
И ругаешся совсемъ,
Страмишь меня такъ славно,
Что смѣешся въ глаза явно.

Такъ съ сего часа не жди
Отъ меня къ тебѣ любви,
Не прошу ужъ тебя,
Чтобъ любила ты меня.
Прочь измѣнница гордая,
Ты лукавая и злая,
Не кажись больше въ глаза
Отъ сего ты мнѣ часа.

Но. 7.

Жестокая судьба!
Престань мучить ты меня;
И такъ горести велики,
Никогда не были толики:
Всегда я страдаю,
По любезномъ умираю,
И не чаю его зрѣть,
Знать пришло мнѣ умереть!

Чемъ помочь горю, не знаю,
О томъ только помышляю:
Какъ бы съ милымъ повидаться
И ему въ любви признаться,
Сказать: милой мой сердечной,
Другъ ты мой вѣчной!
Я тебя давно люблю,
И вѣкъ свой по тебѣ гублю:
Не надѣюсь и отъ тебя,
Чтобъ любилъ кромѣ меня:
Знаю, любишь меня, свѣтъ,
И другой у тебя нѣтъ:
И я любить не престану,
Отъ тебя вѣкъ не отстану.

Но 8.

Желанія наши въ восторгѣ свершились
И горести прошли съ нещастьемъ,
Которыхъ нынѣ ужъ лишились
Преставъ мучиться терзаньемъ,
    Кое насъ
    Всякой часъ
    Удручало несказанно.

Теперь всѣ вмѣстѣ веселися,
Сего случая долго ожидать,

И о томъ только пекися,
Чтобъ любовницамъ угождать,
Кои насъ
Всякой часъ
Въ обьятія пріемлютъ.

Любовь ясно открываютъ повсечасно,
Цѣлуютъ, обнимаютъ, угождаютъ,
И всѣ дѣлаютъ забавы не напрасно:
Обравъ деньги съ насъ, принимаютъ
Всѣхъ насъ
Всякой часъ
Съ пріятнымъ видомъ:

Обходятся всѣ съ нами вольно;
Угощаютъ за наши деньги насъ прекрасно,
Всегда всего у нихъ довольно,
И обходятся съ нами страсно;
Ибо съ насъ
Всякой часъ
Берутъ пошлину богату.

Но. 9.

Забудь, мой любезный,
Всѣ грубости мои,
Стараться буду загладить
Пороки тѣ свои,

Коими озлобила
Тебя ужъ сколько разъ,
Но впредь того не будетъ,
Тебѣ кленусь въ сей часъ.

Я стараться повсечасно
Буду тебѣ угождать,
И также непремѣнной
Всегда пребывать.
Тѣхъ ужъ грубостей не будетъ,
Кои отъ меня сносилъ,
Будь лучше ты въ покоѣ,
Въ которомъ прежде жилъ.

Умилися надъ нещастной
И прости мою вину;
Или хочешь, чтобъ я скрылась
Въ отдаленную страну?
Гдѣбъ оплакивала горе,
Коему сама виной,
И разсталась бы на вѣки,
Мой любезный, я съ тобой.

Но. 10.

Ахъ! невѣрная, ты смѣешь
О прощенiи просить?
Мнѣ нанесши столько горя,
Не могу кое сносить.

Нѣтъ не будетъ, не заботься,
Отъ меня тебѣ прощенья,
Ты содѣлаешь и больше,
Нежель нынѣ, посрамленья.

Я стыжусь выйти на свѣтъ,
Укоряетъ всякъ меня,
И браня укоряетъ,
Что любилъ страстно тебя.
Всѣ друзья мои отстали
Отъ меня черезъ тебя,
И къ себѣ пущать не стали,
Не сказавъ дома себя.

Ты поди, куда желаешь
И не спрашивай о томъ,
Говори лучше ты съ тѣми,
Больше думаешъ о комъ;
А меня вовсе забудь
И немысли никогда,
Чтобъ былъ твоимъ опять,
И обратился къ тебѣ когда.

Но. 11.

Прости моя драгая,
Разлучаютъ насъ съ тобой,
Въ походъ велятъ мнѣ ѣхать,
Не увидишся со мной.

Не повѣришь, какъ несносно
Удалиться отъ тебя,
И не знаю, чѣмъ въ разлукѣ
Буду тѣшить я себя;

И не вѣдаю, могу ли
Снесть толикую напасть,
И какъ бы мнѣ умалить
Велику сію страсть,
Которою пылаю
И къ тебѣ огнемъ горю,
И самъ не помню,
Что и нынѣ творю.

А тебя прошу, драгая!
Обо мнѣ ты не забудь,
Хоть и будешь ты въ разлукѣ,
Всегда вѣрной мнѣ пребудь.
И я также непремѣненъ
Тебѣ буду навсегда,
И не сдѣлаю измѣны
Во вѣкъ мой никогда.

Но. 12.

Божусь тебѣ, мой свѣтъ,
Что люблю тебя сердечно,
И любить буду всегда,
Ты увидишь то конечно.

Ужли не можешъ ты примѣтить,
Какъ я къ тебѣ пылаю?
И какъ мучася тоской
Все тобой страдаю?

Зришь конечно ты и то,
Сколь несносно мнѣ тогда,
Какъ случай не допуститъ
Сь тобой видѣться когда?
Терзаютъ вдругъ меня тотчасъ,
Грусть, тоска, печаль и мука,
И причиной то всему
Моя сѣ тобой разлука.

Столько я тебя люблю,
Вѣ чемъ и признаюся,
И если хочешь, я тебѣ
Вѣ томъ и побожуся.
Но скажи теперь и ты,
Мучишсяль о мнѣ вѣ разлукѣ?
И бываешь ли вѣ такой,
Вѣ какой я бываю скукѣ?

Но. 13.

Я не менѣе страдаю,
Мой любезный, твоего,
Спроси о томъ ты прежде
У сердца моего:

Какъ оно тобой горитъ
И какъ рвется по тебѣ,
Когда любишь ты меня,
Представь самъ ты то себѣ:

Бываешь когда въ разлукѣ,
Какъ терпишь ты ту скуку,
Коя всякъ часъ непрестанно
Наноситъ жесточайшу муку.
Такъ и я стражду всечасно
И горя огнемъ тобой,
По тебѣ ахъ! мой любезный,
Все я мучуся тоской,

Коя столь меня тревожитъ,
Не вижу когда тебя,
Рвуся, плачу и стенаю,
И не помня ужъ себя.
И такъ будь въ надеждѣ крѣпкой,
Что люблю тебя, мой свѣтъ,
Хотя въ разлукѣ, иль въ глазахъ,
Мнѣ милѣе тебя нѣтъ.

Но. 14.

Я въ отчаянье пришелъ,
Какъ услышалъ отъ тебя,
Дарагая ты моя,
Что не любишь ужъ меня.

Но скажи тому причину,
Отъ чего постылъ вдругъ сталъ?
И какой случай
Такъ скоро любовь прервалъ?

Иль влюбилась ты въ инаго,
Обольстилъ кой чемъ тебя?
Иль привычку ты взяла
Отдавать инымъ себя?
Я не знаю, какъ придумать
О случаѣ мнѣ семъ,
Отъ чего то происходитъ
Не вѣдаю право совсемъ.

Ты скажи мнѣ дарагая
Причину всю тому,
По чему я такъ противенъ
Сталъ взору твоему?
Съ моей я стороны
Не сдѣлалъ такого дѣла,
Чтобъ лишиться сей любви
Отъ такого страшна гнѣва.

Но. 15.

Ахъ! по морю плыла лебѣдь,
За лебѣдью два суденышка
Расписаны и раскрашены,
И кругомъ всѣ вызолочены,

По бережку идетъ дѣвица,
За дѣвицей два молодца
Разряжены и убраны:
На нихъ алые кафтаны,
Персидскїе кушаки,
Козловые сапоги;
А шляпы мягки пуховы
Съ золотыми кистьми;
Тафтяныя рубашки,
Съ голуномъ воротники;
А собою чернобровы,
Черноглазы, хороши.
Подошедъ къ красной дѣвицѣ
Стали съ лаской говорить:
Ты куда идешъ дѣвица
Во которую страну?
Ты возьми съ собой насъ красна,
Мы проводимъ тебя;
Мы проводимъ, мы полюбимъ,
За себя тебя возьмемъ.
Мнѣ не нада провожатыхъ,
Дѣвица сказала имъ;
Я знаю свою дорогу
И безъ васъ молодцы:
Вы пожалуйте отстаньте
И подите оба прочь:
У меня право есть чище
И поглаже обѣихъ васъ.

Но. 16.

Изъ за рѣчки пастушка
Пастушку кричала,
И своей бѣлой ручкой
Частенько махала:
Поди сюда пастушокъ,
Мой миленькой дружокъ;

Поди пасть со мной овецъ,
Давно жду ужъ здѣсь тебя,
И кричу, маню рукой,
Все то дѣлая любя;
Ты не мѣшкавши приди,
И меня, другъ, обойми.

Я бы радъ къ тебѣ притти
Моя милая пастушка,
Сказалъ ей пастухъ тогда:
Вонъ идетъ твоя подружка
Изъ лѣску, спѣшитъ къ тебѣ,
То не льзя притти вдругъ и мнѣ.

Я приду къ тебѣ милая,
Какъ погонишъ ко двору
Свое стадо вечеркомъ,
И дождусь тамъ на бору;
А теперь не льзя никакъ
Побывать ни такъ, ни сякъ.

Но. 17.

Пастухъ пастушку улещалъ
Ее всячески прельщалъ,
Чтобъ стала ево любить;
Но не могъ ни чѣмъ склонить.

Онъ старался непрестанно
Мучась страстью несказанно,
Все любя ее; но тщетно,
Такъ что всѣмъ было примѣтно.

Вздумалъ дѣлать онъ обманы:
Нагрузить свои карманы
Овощами какъ поспѣютъ,
Кои силу ту имѣютъ,

Чтобъ склонять дѣвокъ въ любовь,
Разжигать также въ нихъ кровь,
И не гордыми имъ слыть,
Благосклонными всѣмъ быть.

Какъ настало лѣтне время
И поспѣло всяко сѣмя,
Пошелъ тѣми же стопами
Къ оной дѣвкѣ съ овощами.

Дѣвка видя пастушка,
Того милаго дружка,
Обобравъ его кругомъ,
Прогнала съ двора бичомъ.

Не велѣла впредь ходить,
Стала съ сердцемъ говорить:
Ко мнѣ єѣду не клади
И меня тѣмъ не срами.

Но. 18.

Поднялася буря:
Заворчала старуха
На сыновнину жену,
На свою невѣстку,
На бабу молодую,
На смирную молодку:
Ахъ! ты негодяйка,
Ахъ! моя злодѣйка,
Дурная невѣстка,
Никогда не слушаешь
Меня бабу старую,
Свою свекровь добрую;
Ты не помнишь и журьбы,
Моей журьбы не лихой,
Но доброй и благой:
Ты не ходишь за водой
Свѣтлой утренней порой;
А все бродишь по ночамъ,
Когда темно и очамъ:
И все только то за тѣмъ,
Чтобъ увидѣться бы съ кѣмъ,

Понравиться бы молодцамъ:
Забiякамъ, удальцамъ,
Кои въ трое хуже мужа:
У инаго вспухла рожа,
Все отъ пьянства и гулянья:
Достается мнѣ отъ всѣхъ руганья.
Невѣстка ей отвѣчала,
На свекрову закричала:
Отъ тебя мнѣ житья нѣту,
Я не вижу ужъ и свѣту:
Все ворчишь ты по пустому
И по толку по худому;
Ты тѣмъ скоро меня взбѣсишь,
И ничемъ никогда не утѣшишь:
Я уйду отъ тебя,
Не узришь больше меня.

Но. 19.

Пастушка въ полѣ гуляя
Рвала алые цвѣточки,
И нарвавши сколько нада,
Плела милому вѣночки,
Въ коего влюбилась,
Давно имъ плѣнилась.

Но незнала, какъ увидѣть
Дорогова пастушка,

Да и гдѣ бы залучить
Своего милаго дружка,
Чтобъ страсть ему обьявить
И въ любовь къ себѣ склонить.

Вдругъ увидя изъ лѣсочка
Идетъ милой съ кузовкомъ,
И отъ сильнаго отъ жару
Утирается платкомъ.
А она его узнавши,
Тотчасъ къ нему подбѣжавши:

Ахъ! любезный мой, сказала,
Ты милый пастушокъ,
Возьми отъ меня въ подарокъ
Сей сплетенный мной вѣнокъ,
На тебя хочу надѣть,
Чтобъ помнилъ меня по смерть.

Но. 20.

Сколько мнѣ ни сердиться,
А видно съ милымъ помириться;
Сколько другихъ я ни прельщала,
А пользы никакой не имѣла.
Хотя я съ милымъ разбранилась,
Домой пошла не простилась;
Однако все это пустое,
Къ нему приду, радъ будетъ вдвое,

Скажетъ: подь ко мнѣ моя радость,
Ты принесла всю ту сладость,
Коей я прежде наслаждался
И прïятностьми твоими утѣшался:
Нынѣ со мной, душа помирися,
И новой утѣхой насладися.

Но. 21.

Скажи моя надежа;
Любишь ли еще меня,
Или вовсе ненавидишь,
Открой ты въ томъ себя.

Естьли скажешь: что люблю,
Тѣмъ меня развеселишь;
А ежели нѣтъ,
То меня уморишь.

Я надежду полагаю
На тебя всегда, мой свѣтъ,
Что меня ты не оставишь
И мыслей у тебя сихъ вовсе нѣтъ.

И о томъ не сомнѣваюсь,
Чтобъ влюбилася въ инаго,
И чтобъ мнѣ ты измѣнила
Избравъ себѣ другаго.

Но теперь скажи, драгая
Станешь ли все любить?
И въ томъ ты мнѣ признайся,
Хочешь ли всегда моею слыть?

Говори же безпристрастно,
Не обманывай меня.
И скажи чистосердечно,
Отдать ли мнѣ навѣкъ тебѣ себя?

Но. 22.

Любить тебя люблю,
Но не такъ, какъ прежде:
Говорю то не таясь,
Будь ты въ той надеждѣ,

Что обманывать нестану
Тебя, свѣтъ мой, вѣчно,
Говорю тебѣ, какъ прежде,
То чистосердечно.

И не чти меня такою,
Какъ воображаешь,
Чтобъ обманщицей слыла,
Какъ ты почитаешь.

И сомнѣнья не имѣй,
Чтобъ ею когда слыла,
И льстилабъ только въ глаза,
За очьюжъ иной была.

Любить же я тебя
За тѣмъ такъ не люблю,
Какъ прежде, по тому,
Что лишь все себя гублю:

Ты всегда непостояненъ,
То ужъ видно изъ всево,
И иныхъ обожаешь,
Какъ я примѣтила давно.

Но. 23.

Полно тебѣ, мой свѣтъ,
Меня мучить повсечасно:
Такую муку мнѣ терпѣть
Всегда столь ужасно,
Что не знаю, что творить,
Иль молчать, иль говорить.

Не вѣдаю ужъ и того,
Чемъ забавиться мнѣ въ скукѣ,
И чемъ разбить свою печаль
И избавиться отъ муки.
Мнѣ иные то твердятъ,
Чтобъ ходилъ я все гулять.

Но и въ томъ пользы мало,
По всѣмъ улицамъ бродя:
Не нашелъ нигдѣ покою
Я ни сидя, ни ходя.

Есть отрада мала мнѣ,
Какъ бываю я во снѣ.

Теперь скажи, моя драгая,
Будешь ли меня любить?
И достоенъ ли я любви твоей,
Прошу ясно обѣявить.
Люблю, скажешь ты когда,
Я щастливѣй всѣхъ тогда.

Но. 24.

Нещастная судьба!
Почто такъ терзаешь!
А ты моя любезная
Неправдой обвиняешь?
Говоришь, будто съ иными
Время провождаю,
И плѣняюсь я ими
И ихъ обожаю.

Признаюсь тебѣ я честно,
Что въ томъ не виновенъ,
И что духъ мой завсегда,
Какъ прежде, свободенъ,
О тебѣ одной я
Только помышляю,
Никакихъ иныхъ я красотъ
Не воображаю.

И такъ выкинь пустые вздоры,
Кои ты имѣешь,
И въ глаза ими уличать
Всегда меня смѣешь.
Повѣрь мнѣ, дарагая,
Я тебѣ въ томъ побожусь,
Что не надобна мнѣ иная,
Ни въ какую не прельщусь.

Но. 25.

Ахъ! скучно мнѣ младенькѣ
По миленькомъ дружкѣ,
Ко мнѣ грамотокъ не пишетъ
Челобитьеца не шлетъ.
Ахъ! знать мой сердечной
Иную полюбилъ;
Ахъ! видно мой голубчикъ
Ты меня погубилъ;
Ахъ! конечно мой красавчикъ
Ты меня позабылъ:
Что ни вѣсточки, ни грамотки
Не пришлешь ты ко мнѣ:
Видно есть у тебя
Разлучница моя;
Да чѣмъ же она лучше
И краше меня?
Ни родствомъ, ни дородствомъ,
Ни собою не взяла.

Естьли съ ней тебя увижу
Попеняю, другъ, тебѣ,
Попенявши я младенька
Разсорюся съ тобой;
Я разсорюсь, разбранюсь,
Не велю къ себѣ ходить,
Не велю къ себѣ ходить,
Перестану и любить.

Но 26.

У яснаго сокола,
У дороднаго молодца,
У моего милаго,
У моего сердечнаго
Есть полюбовница,
Иная негодница,
Моя разлучница,
Спѣсива и гордая,
Ретива недобрая.
Съ милымъ разлучила,
Друга обманула:
Она супостатка
Иныхъ всегда любитъ,
За носокъ всѣхъ водитъ,
Собою прельщаетъ,
Карманы выгружаетъ;
А мой другъ милой,
А мой другъ сердечной,

Подался на ласки
Ей супостаткѣ.
Теперь ты мой милой
Люби ее сердечно;
А меня красавчикъ
Позабудь ты вѣчно.

Но. 27.

Охъ ти, хти!
Какъ за мужъ то итти!
Се гола, се мала,
Ничего нѣтъ!
Погляжу млада въ окно
Женихи идутъ;
Женихи идутъ
Мнѣ подарки несутъ;
Я подарокчи принявши
Полюбила молодца,
Въ васильковомъ былъ кафтанѣ
Онъ во аломъ кушакѣ;
Во тафтяной во рубашкѣ
Съ золотымъ голуномъ;
На немъ шапочка краснѣлась
Со опушечкою;
На ногахъ коты сафьянны,
Чулки съ напусками.
Молодецъ въ меня влюбился;

Онъ подаркомъ подарилъ,
Онъ подаркомъ подарилъ,
Съ руки перстнемъ дорогимъ,
И сказалъ по томъ: дѣвица,
Ты понравилася мнѣ;
Не хочу я и жениться
Ни на комъ, какъ на тебѣ.

Но. 28.

Неправда мой свѣтъ,
Что милѣе тебя нѣтъ.
Право есть у меня
Гораздо лучше тебя,
Что получше, что почище
И повѣжливѣе:
Какъ походочка у ней
Павлиная,
Грудь же у ней
Лебединая;
А черныя брови
Соболиныя,
А очи такъ свѣтлы,
Какъ у ясна сокола.
А ты моя голубка
И страмна предъ ней дурна,
Ты страмна и дурна,
Ты ничѣмъ не взяла,

Ни родствомъ, ни дородствомъ,
Ни своею красотою,
Ни своею добротою,
Ни русою косою,
Ни походочкою, ни ухваткою,
Ни поступочкою,
Ни бровями, ни очами,
Ни поговорочкою.

Но. 29.

Лжешь ты негодяй,
что нѣтъ краше тебя,
Полюбилъ меня дѣвпинка
Удалой и молодой,
Удалой и молодой,
Неженатой холостой,
Неженатой холостой,
Пригожей молодецъ,
Не тебѣ чета страмцу,
Негодяю, дураку:
Онъ вѣжливъ п привѣтливъ
И въ поступочкахъ хорошъ,
Въ разговорахъ политиченъ,
А собою красноличенъ;
Что улыбка, что ужимка,
На дворянскую стать;
А походка, поговорка,
На боярскую стать.

А ты дуракъ, страмецъ,
Ни скакать, ни плясать,
Ни скакать, ни плясать,
Ни въ дуду поиграть,
Ни въ дуду поиграть,
Ни басенку сказать.

Но. 30.

Выду я на рѣчиньку,
Выду я на быструю,
Не увижуль я милова,
Сердечнаго, дорогова,
Мнѣ сказали про милова,
Будто не живъ, не здоровъ,
Будто не живъ, не здоровъ,
Безъ вѣсти милой пропалъ;
А какъ нынѣ мой милой
Вдоль по улицѣ прошолъ,
Вдоль по улицѣ прошолъ,
Громко звонко просвистѣлъ,
На окошечко смотрѣлъ;
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду виситъ вѣтка,
Виноградотъ не созрѣлъ,
Мой милой другъ подоспѣлъ.
Ахъ! мы сойдемся, обоймемся,
Поцѣлуемся, простимся;
Ты прости, прости милая,

Прости радость дарагая;
Ты скажи, скажи сударка,
Скажи лапушка моя;
Скажи лапушка моя,
Съ коихъ поръ любишь меня?
Я со той поры люблю,
Какъ гуляли во саду,
Сладки яблочки щипали,
Все наливчатыя,
Я на блюдичко клала
На серебреное,
Ко милу другу носила
Во высокой во теремъ.
Милой яблокъ не принимаетъ
Ничего не говоритъ,
А я топнула ногой,
Пошла изъ терема домой,
И со другомъ разбранилась,
Я разставшись непростилась,
И тотъ яблокъ раскусила,
Съ милымъ дружбу всю рѣшила.

Но. 31.

Ахъ! очи, вы очи!
Не скучноль вамъ очи
Сидѣть до полночи?
Для милаго друга
До бѣлаго свѣта.

На свѣтѣ я взираю
Сердцемъ обмираю.
Пропали утѣхи,
Съ кѣмъ я веселилась;
Я съ кѣмъ веселилась,
Того я лишилась;
Я съ кѣмъ забавлялась,
Того миновалась;
Съ кѣмъ ночки сидѣла,
Того ужъ нестало.
Пришла ко мнѣ радость,
Пришла дарагая,
Пришла ко дворочку
Брякнула колечкомъ;
Я выду встрѣчаю
За ручку примаю:
Повелъ во свѣтлицу
Красную дѣвицу,
Поднесъ водки чару,
И самъ съ нею выпилъ;
Захотѣлось ему
Потѣшиться съ нею,
Повелъ въ особливу
Посадилъ на кровашку,
Самъ сталъ цѣловати
Къ сердцу прижимати:
Теперь моя радость
Пришла устамъ сладость.
Пойдемъ моя радость

Въ поле погуляти,
Въ поле погуляти
Вѣнки совивати,
Себя украшати.

Но. 32.

По загуменью, гуменью,
По загуменью тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
А дѣтинка удалой молодой;
Онъ по часту къ молодой вдовѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ.
Ахъ! ты вдовушка, вдовушка, вдова,
Запобѣдная головушка твоя,
Слышу вдовушка побраниваешъ меня,
При моей братьи голыдьбою зовешь;
У голыдьбы столбы точеные,
Вѣреюшки позолоченые,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка серебреная,
Подворотенкой бѣлъ камушекъ лежитъ,
Изъ подъ камушка быстра рѣка течетъ,
А по рѣчинькѣ насадичекъ плыветъ,
Во насадичкѣ не много людей,
По моему счету шесть человѣкъ,
А седмой водоливъ воду льетъ,
А осьмой кашеваръ кашу варитъ,
А девята красна дѣвица душа,

А десятой удалой молодецъ,
По насадичку похаживаетъ,
Онъ тугой лукъ натягиваетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Каленѣ стрѣлѣ наказываетъ:
Полети моя каленая стрѣла,
Далекимъ далекошинько,
Высокимъ высокошинько;
Ты убѣй моя каленая стрѣла
На полетѣ сѣру утицу,
Красну дѣвицу въ высокомъ терему.

Но. 33.

За рѣчкою, за быстрою,
    Въ чистомъ полѣ. 2.
Ходилъ, гулялъ, бродилъ, рыскалъ,
    Доброй молодецъ:
Искалъ вездѣ по всѣмъ мѣстамъ
    Красну дѣвицу,
Горючими слезами заливаючись,
    Онъ возговорилъ:
Ахъ! гдѣ сыскать и гдѣ найти
    Красну дѣвицу,
Мою милую прекрасную
    Полюбовницу;
Я ходилъ всюду, бродилъ вездѣ,
    Не нашолъ ее.

Ахъ! ты поле, ахъ! чистое,
Ты скажи мнѣ:
Ты скажи мнѣ, не утай ничего,
Гдѣ сыкати?
Ахъ! вы травы, вы муравы
Не утайте,
Не утайте, повѣдайте
Гдѣ найти ее?
Ахъ! вы цвѣты, вы лазоревы
Не солгите:
Гдѣ дѣвица, гдѣ красная,
Объявите?
Но всѣ молчатъ цвѣты, травы
И поле чистое.
Пошелъ молодецъ, пошелъ удалой
Закручинился:
Возвратясь домой въ скоромъ времени
Онъ кончается.

Но. 34.

Доволенъ я судьбою
И ею веселюсь,
Упражняюся въ забавахъ
И отъ нихъ не удалюсь.

Прiятности повсюду
Окружаютъ меня всѣ,
Чтобъ такое я ни началъ,
Все прiятно уже мнѣ.

Когда, свѣтъ мой, ты со мною,
Мнѣ не нада ничего,
Уже тутъ всѣ и забавы,
И милѣй ты мнѣ всего.

Тутъ и радость и веселье,
Тутъ пріятность и забава,
И тутъ тогда уже моя
Вся бываетъ пышна слава.

Тогда улыбка и смѣшки,
Твои ласки и разговоры,
Кругомъ меня прельщаютъ
И плѣняютъ мои взоры.

То владѣй же ты, драгая,
Моимъ сердцемъ и душой,
И не думай, чтобъ другая
Мой похитила покой.

Но. 35.

Страдай же ты по мнѣ,
Невѣрная! всегда;
Узнаешь, какъ обманывать
Любовниковъ тогда.

Претерпишь много нужды
Отъ тѣхъ и отъ другихъ,
Найдешь право ты не скоро,
Какъ я, уже такихъ.

Побродишь по свѣту
Ища дружка себѣ,
Хоть сыщешь и по мысли,
Но невѣрнаго тебѣ.

Тогда будетъ васъ пара,
Чтобъ другъ друга обмануть,
И въ глаза пріятно льстить,
А за очью проклянуть.

Но совѣтъ мой дамъ тебѣ:
чтобъ держаться одного,
Это будетъ для тебя
Лучше, истинно, всего.

И люби ты такъ его,
Какъ любишь сама себя;
То и онъ будетъ любить
Также искренно тебя.

Но. 36.

Безпокоюся я скукой,
Что не вижуся съ тобой,
И то время непрестанно
Вся мучуся тоской.

Безпрестанно мя терзаютъ
Тогда ревность и любовь,
Кои мучатъ несказанно
Возжигая во мнѣ кровь.

Хоть я тебя не вижу,
Твой взоръ всегда мнѣ милъ,
И вѣчно таковъ будетъ,
Когда меня плѣнилъ.

Скажу, радость, не лестно,
Что тебѣ подобной нѣтъ;
Ты умна, ты и прелестна,
Ты съ тѣмъ создана на свѣтъ.

Но отсутствїе твое
Столь меня тревожитъ,
Что я мучуся и рвусь,
Не могу безъ тебя жить.

И кой часъ не вижу
Тебя въ моихъ глазахъ,

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

То тогда бываю
Непрестанно я въ слезахъ.

А когда, радость, предстанешь
Предъ очи ты мои,
И какъ скоро я увижу
Драгія, красоты твои;

То отъ радости не можно,
Что съ тобою мнѣ начать:
Говорить ли, что стану,
Чѣмъ, не знаю, рѣчь скончать.

Но 37.

Соловей мой соловеюшко,
Соловей мой родной батюшко,
Полети мой соловеюшко
На родимую сторонушку,
Ты спроси соловеюшко,
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять.
Краснымъ дѣвушкамъ есть волюшка,
Молодушкамъ нѣту волюшки;
У молодой у молодушки
Три великія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка,
Чужа дальняя сторонушка;
А другая то заботушка,
Что лиха больно свекровушка;

А третья то заботушка,
Мужъ удалая головушка:
Непускаетъ мужъ на улицу гулять;
Невелитъ мнѣ ни скакать, ни плясать,
Ни съ молодками въ караводы поиграть,
А все съ нимъ какъ съ идоломъ сиди,
И день и ночь все ниточки пряди.

Но. 38.

Вы раздайтесь разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Ужъ вы дайте мнѣ младенькѣ погуляти,
Шелковыя травушки потоптати,
Пока батюшка сударь замужъ невыдалъ,
Пока матушка сударыня несговорила,
За тово ли за дѣтинку за невѣжу.
Съ кабака идетъ невѣжа кричитъ, вопитъ:
Еще дома ли жена моя молодая?
Отворяла бы широкія ворота.
Ужъ я ли молоденька тороплива,
На босу ножку башмачки надѣвала,
Поскорешиньку къ воротичкамъ бѣжала,
Я покрѣпче ворота запирала,
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
Ты начуй, начуй невѣжа за воротамъ,
Тебѣ мягкая перина бѣлая пороша,
Высокое изголовье подворотня,
Соболино одѣяло темная ночка,

Шитый бранный положокъ часты звѣзды,
Тебѣ строги караулы сѣрые волки.
Каково тебѣ невѣжа за воротамъ?
Таково што мнѣ младенькѣ жить съ тобою,
За безпутною твоею головою.

Но. 39.

Какъ по морю, по морю, морю синему,
Здунинай по синему,
Ужъ какъ плаваетъ соколъ корабль ровно 30 лѣтъ,
Здунинай ровно 30 лѣтъ,
Что на якорѣ соколъ корабль нестаивалъ,
Здунинай нестаивалъ,
Ко крутому бережечку непричаливался,
Здунинай непричаливался,
Онъ желтова песочку и въ глаза невидалъ,
Здунинай въ глаза невидалъ,
Онъ носомъ состроенъ по змѣиному,
Здунинай по змѣиному,
А кормою онъ содѣланъ по звѣриному
Здунинай по звѣриному.
Какъ напали на соколъ корабль разбойнички,
Здунинай разбойнички,
Хотѣли соколъ корабль разбить разграбить,
Здунинай разбить разграбить.
По кораблику гуляетъ свѣтъ Алїоша Поповъ,
Здунинай Алїоша Поповъ,

Что возговоритъ онъ громкимъ голосомъ,
Здунинай громкимъ голосомъ:
Ахъ! вы гой еси ребята удалые матрозы,
Здунинай удалые матрозы,
Вы беритеся за сабли и копья острыя,
Здунинай копья острыя,
Веть напали на насъ злы разбойнички,
Здунинай злы разбойнички,
И хотятъ нашъ корабликъ разбить разграбить,
Здунинай разбить, разграбить.
Вдругъ матрозы всѣ вскочили съ саблями, копьями,
Здунинай съ саблями, копьями,
И стали разбойничковъ рубить и крошить,
Здунинай рубить и крошить,
Самого же Атамана въ полонъ взяли,
Здунинай въ полонъ взяли,
И сковавши руки ноги въ городъ отвезли,
Здунинай въ городъ отвезли.

Но. 40.

Ахъ! ты ночинка, ночка темная,
Ты темная ночка осеньняя,
Какъ мнѣ ночиньку коротать будетъ?
Какъ осеньнюю проводить будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родной сестры.

Ты дѣтинушка сиротинушка,
Безпрїютная твоя головушка,
Кто тебя породилъ молодца,
И кто тебя вспоилъ, вскормилъ?
Воспоилъ вскормилъ Ерославль городъ,
Возлелѣела Волга матушка рѣка,
Научили люди добрые меня,
Породилажъ родная матушка,
Пустила на свѣтъ горе мыкати.

Но. 41.

Недалеко здѣсь живетъ мужъ съ своей женой,
Онъ по часту звалъ гостей, и поилъ водой.
Разсердилася жена,
Что нѣтъ въ домѣ ихъ вина.
Несердись, сказалъ ей мужъ,
Веть мы обѣдняли.

Что ты вздумалъ муженїокъ, жена отвѣчала:
Никогда я отъ тебя того неслыжала:
Ты давно бы мнѣ сказалъ,
Что доходъ нашъ очень малъ,
Я сама бы умножить
Ево постаралась.

Созови къ себѣ гостей и оставь со мною,
Я ихъ буду забавлять новою игрою,

Везъ тебя наединѣ
Проиграются всѣ мнѣ,
Хоть убытокъ и великъ,
Да жалѣть нестану.

Вдругъ нашъ сдѣлался бѣднякъ господинъ богатой,
Ходитъ убранъ разрядясь, какъ олень рогатой,
Лишь теперь я то узналъ,
Онъ сказалъ своимъ друзьямъ,
Что жена у меня
Домомъ жить умѣетъ.

Но. 42.

Подъ дубомъ, подъ дубомъ,
Подъ дубиною. 2.
Подъ вязомъ, подъ вязомъ,
Подъ вязиною. 2.
Ростетъ кустъ ракитовъ
Зеленешинекъ. 2.
Подъ кустикомъ молодецъ
Молодешинекъ. 2.
Онъ ждетъ красну дѣвку
Съ утра до ночи. 2.
Дождался красаву свою
Ночешной порой. 2.

Онъ спрашивалъ дѣвку
Умильнымъ словомъ; 2.
Скажи, скажи дѣвица
Всю правду мнѣ, 2.
Зачѣмъ, зачѣмъ красная
Долго не была? 2.
Скажу, скажу молодецъ
Всю истинную: 2.
Мой батюшка дома
И съ матушкою, 2.
И братцы не въ работѣ,
Дома ткутъ холсты, 2.
Сестры мои родныя
За прялкой сидятъ; 2.
А теперь поѣвши
Полегли всѣ спать. 3.

Но. 43.

Ахъ! на горѣ, горѣ,
На высокой, на крутой,
Ахъ! люли, ай ладу,
На высокой, на крутой:

На высокой, на крутой
Стоялъ зеленый садокъ,
Ахъ! люли, ай ладу,
Стоялъ зеленый садокъ.

Какъ во томъ ли во саду
Стоялъ зеленый дубокъ,
Ахъ! люли, ай ладу,
Стоялъ зеленый дубокъ.

Какъ подъ тѣмъ ли подъ дубкомъ,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ.
Ахъ! люли, ай ладу,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ.

Стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Тиху рѣчь говоритъ:
Ахъ! люли, ай ладу,
Тиху рѣчь говоритъ:

Ахъ! что ето за садокъ
За зеленый за такой!
Ахъ! люли, ай ладу,
За зеленый за такой!

Ахъ! что въ саду за цвѣты,
Что за алые таки!
Ахъ! люли, ай ладу,
Что за алые таки!

Ахъ! естьлибъ тѣ цвѣты
Во моемъ саду цвѣли,
Ахъ! люли, ай ладу,
Во моемъ саду цвѣли,

Ахъ! что ето за милой,
Что за ласковой такой,
Ахъ! люли, ай ладу,
Что за ласковой такой.

Ахъ! естьлибъ ты милой
Ко мнѣ чаще ходилъ,
Ахъ! люли, ай ладу,
Ко мнѣ чаще ходилъ.

Ко мнѣ чаще ходилъ,
Гостинчики носилъ,
Ахъ! люли, ай ладу,
Гостинчики носилъ.

Но. 44.

Во полѣ ребина стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Ай люли, люли, стояла. 2.

Нѣкому ребину заломати,
Нѣкому кудряву защипати,
Ай люли, люли, защипати. 2.

Я пойду погуляю,
И ту ребину заломаю,
Ай люли, люли, заломаю. 2.

Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Ай люли, люли, три гудочка.

Вы гудки не гудите,
Стараго мужа не будите,
Ай люли, люли, не будите. 2.

Старой спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепою,
Ай люли, люли, перепою. 2.

Я пойду во новые сѣни,
Стану я стараго будити,
Ай люли, люли, будити! 2.

Встань мой старъ пробудися,
Вотъ тебѣ помои умойся,
Ай люли, люли, умойся. 2.

Вотъ тебѣ онуча, утрися,
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися,
Ай люли, люли, помолися. 2.

Вотъ тебѣ лопата, приложися,
Вотъ тебѣ камень, подавися,
Ай люли, люли, подавися. 2.

Но. 45.

Ой ты конь лошадь добрая,
Не ходи ты конь добра лошадь на Дунай рѣку,
Ты не пѣй конь добра лошадь изъ ручья воды,
Изъ ручья красная дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустальное чисто зеркальцо смотрѣлася
Красотѣ своей дѣвичей дивовалася: ,
Ты кому моя красотушка достанешся?
Досталась моя красотушка мужу старому,
Мужу старому, проклятому ревнивому,
Ахъ ревнивому мужу старому, брюзгливому.

Но. 46.

Ахъ! ты дѣвица пава,
Со бѣлова лица спала,
Плакала рыдала,
По миленькомъ своемъ
Какъ по ласковоемъ.
Есть де у моего милова
На примѣтѣ иная,
Не лучше меня,

Что не вѣжливѣе:
Развѣ тѣмъ она получше,
Что умылась, снарядилась,
То дура она,
Дѣвка безъ ума,
Не отецкая дочь,
Не велѣла спати ночь,
Велѣла все гулять
Вдоль по улицѣ опять.
Прогулялъ я до темна,
Показался день маленекъ,
Стоялъ у воротъ,
Все разинувъ ротъ,
Держалъ за кольцо,
Что за то ли золотое
За серебрено витое.
Ты лапушка свѣтъ,
Пусти на совѣтъ,
На совѣтъ, на любовь,
Во уста цѣловать
Ко сердечку прижимать.
Она дура промолчала,
Ничего мнѣ не сказала,
Ни отвѣту, ни привѣту,
Будто дуры дома нѣту:
Она дура дома,
Лежитъ что колода,
Ахъ! дунюшка обоймешъ,
Мое сердце не обомретъ,

Радости не будетъ,
Веселія не жди:
Живи моя радость
Живи постоянно,
Противъ совѣсти, любови,
Какъ люди живутъ,
Чужи жены школьны:
Онѣ школьны и манерны
Всѣ ходятъ выступаютъ,
Рѣчи баютъ разсыпаютъ,
Молодчиковъ прельщаютъ;
А моя жена забаетъ,
Что собакою залаетъ,
Какъ стрѣлою прострѣлитъ,
Мое сердце уморитъ.

Но. 47.

Знаю, радость твои мысли,
Что хочешь обмануть,
И оставить меня вѣчно,
А къ другому ужъ прильнуть.
Но взялась ты не за дѣло,
Чтобъ измѣньщицей пребыть,
И толикіе обманы,
Такъ не совѣстно творить.

Ужъ теперь мнѣ нужды нѣту,
Что желаешь, то твори,

И что хочешь хоть временно,
Хоть всегда ты говори;
Я ни въ чемъ уже не буду
Прекословить свѣтъ тебѣ.
О томъ же больше не думай,
Чтобъ привлечь меня вновь къ себѣ

А мысли всѣ свои
Устреми ты на того,
Понравился кой тебѣ,
И влюбилася въ кого;
Но прежде всего искуси
Любитъ ли онъ такъ тебя,
Какъ ты, потомъ уже отдай
И ему вѣчно себя.

Но. 48.

Сказать ли тебѣ милой
Притчинушку свою?
Ходила я гуляла
Млада по полю,
И видѣла двѣ пташки
Сидѣли во кусточкахъ,
Вѣночокъ онѣ держали
Въ своихъ малыхъ носочкахъ,
Которой былъ свитъ
Изъ аленькихъ цвѣточковъ.

Вдругъ спорхнули тѣ пташки
С зеленаго кусточка,
Не видно уже было
У нихъ въноскахъ вѣночка.
По воздуху летали
То туда то сюда,
Наконецъ отпустились
Во зеленые луга,
Гдѣ сѣвши на траву
Цѣловалися носками,
И другъ другу изъявляли
Радость ту,
Кою ощущали
Увидя себя вмѣстѣ
На томъ пространномъ
И пріятномъ мѣстѣ.
Тутъ я вспомнила
Мой милой о тебѣ,
И вообразила
Все то себѣ:
Какъ съ тобою
Прежде я свыкалась,
И какъ пріятно
Съ тобой миловалась;
Какъ ты милой
Меня улещалъ,
И какъ, мой сердечной,
Ты меня прельщалъ;

Какъ говорилъ мнѣ,
Что меня любилъ,
И какъ тѣми словами
Ты меня плѣнилъ.

Но. 49.

Пастушка близъ лѣску
Пасла стадо на травѣ,
И подъ листьями густа древа
Сидѣла на муравѣ;
Шелъ тогда дозжечикъ,
И худъ былъ денїочикъ.

Уже къ вечеру дождь престалъ
И солнце возсїяло,
И небо прїятный видъ
На себя вновь прїяло.
Пастушка тогда встала
И въ свирѣлку заиграла,

Чтобъ овечки то услыша
Собрались всѣ въ грудку;
Ибо было уже время
Гнать стадо до двора.
Овечки тотчасъ собралися,
И вкругъ пастушки вилися.

Лишь погнала она стадо
И взглянула на лѣсокъ,
То увидѣла бѣжитъ къ ней
Проворно пастушокъ,
Который ей кричалъ
И рукой своей махалъ:

Постой милая пастушка
Подожди гнать ты овецъ.
Ахъ! пастушка закричала:
Что ты доброй молодецъ!
Съ какой стати мнѣ остаться
И съ тобой здѣсь забавляться?

Какъ увидитъ изъ деревни
Моя матушка, иль братъ;
То прогонятъ съ тобой вмѣстѣ
Меня въ лѣсъ сюда назадъ.
Нѣтъ, того не учиню,
Домой стадо погоню.

Но. 50.

Звѣзда моя свѣтлая,
Соколъ ты мой ясной,
Душа доброй молодецъ,
Куда ты отъѣзжаешъ,
И въ которую сторонушку?
На кого меня покидаешъ
Безпріютную головушку?

Какая тебѣ нужда крайняя,
Отъ меня чтобы отъѣхать?
Или я тебѣ ужъ нынѣ
Не такъ мила какъ прежде?
Или ты мой милой
Сыскалъ иную полюбовницу?
Или я, сердечный другъ,
Тебѣ стала постыла,
Что хочешъ отъѣхать
Не простясь со мною?
Видно, другъ оставляешь,
Ты меня ужъ вѣчно,
И горя прибавляешь,
Кое мнѣ несносно.
Я съ етово горя
Пойду погуляю,
И всю ту тоску свою
По полю размыкаю;
А тебя всегда забуду
И плакать ужъ небуду.

Но. 51.

Жена мужа любила
Въ глаза то говорила:
Люблю тебя мой милый,
Во всемъ мнѣ непостылый,

И любить буду всегда,
Не солгу въ томъ никогда;
Измѣныжъ дѣлать не стану
И иныхъ любить престану.
Надѣйся ты и уповай,
Мысли вдаль не простирай,
Буду вѣрно ужъ любить
Не могу то премѣнить.
Увѣрена и о тебѣ,
Что мыслишь ты въ себѣ,
Чтобъ любить меня нелестно
И хвалиться повсемѣстно,
Что мы другъ друга любимъ,
И любовь нашу сугубимъ.

Но. 52.

У потока чистыхъ водъ
Пастушка гуляла,
Со травы рвала цвѣты,
Вѣнокъ совивала
На головушку свою.

Совивши она вѣночикъ
Стала раздѣваться,
Во потокѣ чистомъ томъ
Вздумала купаться;
Ибо жарокъ былъ денїочикъ.

По ту сторону потока
Пастушокъ узѣтилъ,
Какъ пастушка раздѣвалась,
Все онъ то примѣтилъ;
А самъ не казался.

Лишь пастушка вошла въ воду,
Пастушка узрѣла,
И ужъ на берегъ тогда
Вытти непосмѣла;
Ей казалось стыдно.

Пастухъ видя, что пастушка
Его устыдилась,
Заигралъ у ней румянецъ,
По томъ прослезилась,
Стоя все въ водѣ.

Въ смутныхъ мысляхъ вся была,
Что, не знала, и начать:
Бѣжать ли ей изъ потока,
Или въ ономъ утопать;
Пришла внѣ себя.

Наконецъ пастухъ примѣтилъ,
Что пастушка мыслитъ,
И что дѣлать она хочетъ,
Все онъ то видитъ;
Началъ раздѣваться.

Пастушка же то узрѣвъ
Въ глубину бросалась,
И ужъ больше на поверхность
Она неказалась:
Хотѣла утонуть.

Пастухъ бросившись за нею
Схватилъ ее за власы,
И вытащивъ на берегъ
Узрѣлъ скоро тѣ красы,
Коими прельщался.

И сказалъ ей: ахъ! пастушка,
Ты меня настращала;
А она въ его рукахъ
Все ужъ молчала,
Его обнимая.

Но. 53.

Какъ пастушка со свирѣлкой
По полю гуляла,
И временемъ отъ скуки
Въ оную играла;
Иногдаже подъ кусточкомъ
Сидя отдыхала.

Гдѣ былъ быстрый ручеекъ
Съ чистою водою,

И украшено вокругъ
Поле пестротою,
Коя разными цвѣтками
У всѣхъ взоръ прельщала.

Пастушка же сидючи
Рвала тѣ цвѣточки,
Нѣжны пѣсенки поя
Все плела вѣночки,
Кои клала на траву,
Что бы неизмять.

На ту пору тамъ гулялъ
Молоденькой пастушокъ;
Онъ собою былъ хорошъ,
Миловидный паренїокъ,
И увидя тамъ пастушку,
Подкрался къ ней тихо.

Ухватилъ ее подъ ручку
Уронилъ на травку,
И одинъ онъ взялъ вѣночикъ
Клалъ ей на головку;
А потомъ ее обнявши
Цѣловалъ стократно.

Пастушка рвавшись отъ него
Сердяся кричала;

Твоей матери скажу,
Все его стращала;
Наконецъ же весьма скоро
И оба замолкли.

По. 54.

Во долинѣ близь лѣску
Искалъ пастухъ пастушку,
И увидѣлъ подъ кусточкомъ
Ея ближнюю подружку,
Которая грибочки
Бравши клала въ кузовочки.

Пастухъ къ ней тотчасъ подошелъ,
Спросилъ: гдѣ пастушка?
Хотя знаю, отвѣчала,
Что отошла моя подружка;
Но не вѣдаю о томъ,
Пошлаль отсюда она въ домъ.

Она здѣсь въ лѣску со мной
Цѣлый день бродила,
Грибки, ягодки, цвѣтки
Въ кусточкахъ сбирала,
И корзинки набрала,
Видно, что домой ушла.

От҄ меня же пастушок҄
Отстань ты, сказала,
А не то, я людей кликну,
Рукой указала
В҄ саму ближню деревушку,
На знакомую избушку.

Но 55.

С҄ самой той минуты,
Как҄ разстался я с҄ тобою,
О драгая ты моя!
Уж҄ не вижу я покою.
Все я мучуся разлукой,
Рвуся, плачу и стенаю;
А чем҄ горести помочь
И сам҄ уже не знаю.

Всѣх҄ забав҄ лишился я,
И ничто уже не мило,
Когда скрылась ты из҄ глаз҄,
То и все стало постыло.
Я людей уж҄ не узнаю:
Друзья кажутся чужими,
И кто бы ко мнѣ ни пришел҄,
Представляются всѣ ими.

А забавы и прогулки
Мнѣ ужъ въ голову нейдутъ,
О тебѣжъ вѣчно ахъ! драгая,
Мысль и память не пропадутъ.
О себѣ ужъ я забылъ,
И нимало не пекусь;
О тебѣ только, драгая!
Безпрестанно я крушусь.

Но. 56.

Я вчера молодешинька
Всю ноченьку несыпала,
Подъ окошкомъ просидѣла;
Все милаго дожидала
До самаго разсвѣта,
До свѣтлой утренней зари,
До восхода красна солнышка;
Однако друга не дождалась,
Съ горя легла во постелюшку;
Во постели слезно плакала,
Ко подушечкѣ припадаючи,
Горючимъ слезамъ заливаючи;
Сіи слова причитаючи:
Я на горе млада родилася,
На нещастіе въ свѣтъ создана,
Покидаетъ меня милый другъ,
Творитъ мнѣ все невѣрности,
И меня только обманываетъ:

Онъ бродитъ по чужимъ женамъ,
По моимъ всегда разлучницамъ,
Всякой день къ нимъ жалуетъ,
И съ ними забавляется,
Про меня же младешиньку,
Онъ и думать позабылъ;
Перестану же и я себя сушить,
И напрасно сердечушко крушить,
Полюблю и я молодца млада,
И той ему насмѣшкой отплачу.

Но. 57.

Узри, драгая!
Какъ тобою
Всякъ я часъ
Мучуся тоскою;
И повѣрь,
Все такою,
Что сказать
Не вѣдаю какою.

Взгляни хоть
Ты на глаза,
То увидишь,
Какъ льется слеза,
Коя никогда
Не высыхаетъ;
А сердце мое
Вздохи испускаетъ.

По тебѣ всегда
И ежеминутно
И кровью заливалось
Ужъ не однократно,
Все крушася
И вздыхая
По тебѣ, ахъ!
Моя драгая.

Сжалься радость
Надо мною,
Не лиши меня
Того покою,
Коимъ прежде
Наслаждался,
И въ печаляхъ
Утѣшался.

Но. 58.

Отъ деревни не далеко,
У потока чистыхъ водъ,
Собралося красныхъ дѣвокъ
Тамо цѣлый караводъ:
Межъ собой онѣ играли,
И скакали и плясали.

Изъ нихъ дѣвушка одна
Пригожѣй всѣхъ была,

И во всемъ томъ околоткѣ
Красавицей слыла:
Взглядъ веселый у ней былъ,
У всѣхъ сердца разилъ.

Прïятнѣй своихъ подругъ
Она пѣсенки тамъ пѣла,
И плясавши на дѣтинку
Частехонько глядѣла.
Онъ примѣтя, ей плѣнился,
Отъ любви въ лицѣ смѣнился.

Когда дѣвушки начали
Расходиться по домамъ,
То дѣтинка изъяснился
Той красавѣ въ страсти самъ:
Испущалъ онъ вздохъ стократный,
Получилъ отвѣтъ прïятный.

Но. 59.

Лишь солнце освѣтило
Вселенную вокругъ,
Пастушка тогда вставши
Погнала овецъ въ лугъ,
И пригнавши ихъ къ долинѣ,
Въ небольшой сѣла лощинѣ
На зелену мураву.

Она вспомнила сидѣвши
О миленькомъ дружкѣ,
Ей столько прїятномъ
И забавномъ пастушкѣ,
Коего давно уже любила
И о страсти объявила
Она ему своей.

Разсуждая о той страсти
Вмѣсто дружка съ посошкомъ,
И заснула повалившись
Подъ ракитовымъ кустомъ.
Пастухъ тутъ ее сыскалъ,
Съ восхищеньемъ цѣловалъ,
И тѣмъ ее разбудилъ.

Узрѣвъ она пастуха,
Съ восторгомъ вскричала:
Ахъ! мой милый пастушокъ;
Потомъ ему сказала:
По тебѣ весь день рвалась,
А теперь какъ дождалась,
То и я спокойна.

Но. 60.

Съ тобою я сражуся
И говорить стану любя:
Ты такъ меня не любишь,
Сколько я люблю тебя.

Безъ тебя не могу пробыть
Ни малѣйшаго часа,
Отъ любви то происходитъ,
Что заплаканы глаза.

Во слезахъ я пребываю
Всегда, повѣрь, мой свѣтъ,
И отъ нихъ я воздержаться
Не могу, коль тебя нѣтъ.

Съ тобой моя разлука
Столь несносна мнѣ всегда,
Что кой часъ тебя не вижу,
То крушусь и рвусь тогда.

Какъ же скоро ты предстанешь
Въ глазахъ когда моихъ,
Сто красотъ ты мнѣ покажешь
Изъ очей, радость, своихъ.

Скажижъ теперь и мнѣ,
И признайся откровенно:
Любишь ли ты такъ меня?
Въ томъ откройся непремѣнно.

Но. 61.

Зрю, что ты мнѣ
Ежечасно измѣняешь,

И клятвы всѣ свои
Не стыдяся премѣняешь.

Вижу, что иныхъ уже
Приманиваешь къ себѣ,
И что уже вообще
Всѣ нравятся тебѣ.

Ты взоръ свой поминутно
На всѣ страны обращаешь,
И пріятностьми своими
Уже всякаго прельщаешь.

Тебѣ стали всѣ равны,
Какъ я, такъ и другой;
Непріятнѣе же всѣхъ
Кажусь я предъ тобой.

Я не знаю отъ чего,
Вдругъ мерзокъ тебѣ сталъ,
Да и огнь въ тебѣ погасъ,
Кой всегда ко мнѣ пылалъ.

Знать, свѣтъ мой, не привыкла
Одного меня любить;
А повадилась, какъ видно,
Ты всякаго обольстить.

Но. 62.

Ахъ! улица, улица моя,
Трава мурава зелениинькая;
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой, удалинькой,
Какъ на молодцѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя,
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ чернова соболя,
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой, удалинькой,
Подъ полою онъ дуду несетъ;
Какъ дуда загула, а другая приговариваетъ:
Пора молодцу жениться,
Пора доброму обабиться,
Стару бабу за себя взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,
Киселемъ бабу покармливати,
Сытой бабу попаивати,
Ахъ! бѣда, бѣда, бѣда моя,
Ахъ! бѣда моя немалинькая,
Зовутъ меня не дѣвушкой,
Величаютъ не молодушкой;
Я со вечера дѣвушка,
Со полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка,

Ахъ! ты мой дѣверинушка,
Гдѣ наша животинушка?
Коровушки во дубровушки,
Лошадушки на площадушки,
Овечиньки подлѣ рѣчиньки.

Но. 63.

Ахъ! по рѣчкѣ, ахъ! по Казанкѣ
сизый селезень плыветъ. 2.
Какъ по бережку, вдоль по крутому
доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
частымъ гребнемъ гребешкомъ;
Самъ со кудрями, самъ со черными
разговариваетъ;
Кому мои кудри, кому мои черны
вы достанетесь чесать?
Доставались кудри, доставались черны
старой бабѣ чесать:
Она не умѣетъ, она не горазда
чесать кудри гребешкомъ.
Ахъ! по рѣчкѣ, ахъ! по Казанкѣ
сизый селезень плыветъ;
Какъ по бережку, вдоль по крутому
доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
частымъ гребнемъ гребешкомъ,

Самъ со кудрями, самъ со черными
разговариваетъ;
Кому мои кудри, кому мои черны
вы достанетесь чесать?
Доставались кудри, доставались черны
молодой вдовѣ чесать:
Она не умѣетъ, она не горазда
чесать кудри гребешкомъ.
Ахъ! по рѣчкѣ, ахъ! по Казанкѣ
сизый селезень плыветъ;
Какъ по бережку, вдоль по крутому
доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ свои кудри, чешетъ свои черны
частымъ гребнемъ гребешкомъ,
Самъ со кудрями, самъ со черными
разговариваетъ:
Кому мои кудри, кому мои черны
вы достанетесь чесать?
Доставались кудри, доставались черны
красной дѣвицѣ чесать:
Она вѣть умѣетъ, она и горазда
чесать кудри гребешкомъ.

Но. 64.

Подъ сосною,
Подъ зеленою
Стоитъ козакъ,
Стоитъ донской,

Держитъ гусли
Подъ полою,
Звончатые
Подъ правою.
Козакъ играетъ
Себя забавляетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ
Приговариваетъ:
Ахъ! ты дѣвица,
Дѣвка красная,
Ты хорошая,
Ты и пригожая,
Полюби козаченька
Меня молодова
Ты не женатаго
И холостова:
Видишь, какъ въ гусли
Пріятно играю,
И тебя красавицу
Все я забавляю.
Я сдалася
На его словечко,
И отдала ему
Свое тогда сердечко.

No. 65.

Ахъ! дѣтинка удалинькой мой,
Головушка кудрявая,
Кто тебя породилъ молодца?
Породила родная матушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь батюшка,
Возлелѣела чужая сторона,
Вымыла волдайская вода,
Завила кудри разлапушка моя,
Красна дѣвица душа,
Завивала приговаривала:
Когда рѣчиньки разольются,
Круты бережки растопчутся
И желты пески разсыплются,
Такъ черны кудри разовьются.
Сидѣла подъ окошечкомъ сударушка моя,
Плакала, рыдала
Ко ларчику припадала,
Говоря такія слова:
Ахъ! ты ларчикъ, ты ларчикъ мой,
Златомъ кованна коробочка моя,
Потеряла златы ключики твои,
И со шелковымъ со поясомъ новымъ,
Ахъ! кто бы моему горю помогъ,
И кто бы мои ключики нашелъ,
За того бы я замужъ пошла,
Ни зачѣмъ бы не раздумала млада,

Хоть за стараго, хоть за младаго.
Вдоль по улицѣ метелица метiотъ,
За метелицей старой мужъ идiотъ,
Золотымъ ключамъ побракиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
Пропадайте мои ключики златы
И съ шелковымъ со поясомъ новымъ;
Я за стараго замужъ нейду.

Но. 66.

Полетѣли сѣрыя гуси съ лебедями,
Отставала лебедь бѣлая отъ сѣраго гуся,
Такъ то я молодешинька отъ милаго друга.
Запокинулъ меня сердечный другъ,
запокинулъ,
Ни вѣсточки, ни грамотки не пришлетъ,
Ни словеснаго челобитьеца не накажетъ,
Кабы мнѣ молодешинькѣ была прежня воля,
А ко волюшки бы голубины сизы крылышки,
Я взвилася бы младенька полетѣла,
Ко сердечному другу на квартирушку,
Я сѣла бы на косящето на окошечко,
Жалобнешинько бы стала ворковати.
Какъ возговоритъ мой сердечный другъ:
Сколько тебѣ голубушка ни летати,
Отъ меня тебѣ будетъ отставати;

Я задумалъ добрый молодецъ жениться.
И какъ со вечера у милаго былъ дѣвишникъ,
А ко бѣлу свѣту свадьба,
Нарядилась я младешинка вѣчерно платье,
И пошла къ милу другу на свадьбу,
Стала его поздравляти:
Поздравляю тебя сердечный другъ
женившись,
И со душечкою женою твоей молодою,
И со мною со бѣдною горемычною сиротою.
Онъ же въ отвѣтъ сказалъ:
Вы напойте и накормите эту сиротинку,
И съ честїю со двора проводите.

Но. 67.

День насталъ нынѣ плачевный для меня,
Не могу ни чемъ утѣшить я себя,
Когда вспомню о невѣрности я той,
Кою явилъ мнѣ сердечный мой;
Я не чаяла измѣны получить,
И не думала, чтобъ милый ею сталъ
меня губить;
А нынѣ что случилося со мной!
И что должна начать съ собой?
Въ грусти мнѣ, иль въ весельи пребывать?
Иль въ слезахъ мнѣ время провождать?
Или непрестанно мучиться тоскою,
И лишиться на вѣки ужъ покою?

Лучше съ свѣта скроюся сего,
И лишусь вѣчно, любила я кого:
Пусть же страждетъ измѣнникъ тотъ
по мнѣ,
Кой нанесъ мученій столько мнѣ.

Но. 68.

Ты корчма, корчма,
Корчма польская,
Корчма польская
Королевская,
Стоишь на горѣ
На всей красотѣ.
Во той во корчмѣ
Шинкарка сидитъ,
Шинкарка сидитъ
Молоденькая
И хорошенькая,
Шинкуетъ шинкарочка
Пивомъ и виномъ,
Пивомъ и виномъ
И сладкимъ медомъ.
Во той во корчмѣ
Тры молодца пьютъ,
Три молодца пьютъ,
Три удалые:
Волохъ да полякъ,

Да донской козакъ.
Волохъ вино пьетъ
Денежки даетъ,
Полякъ вино пьетъ
червонцы даетъ,
Козакъ вино пьетъ
Денегъ не даетъ,
Денегъ не даетъ
Шинкарку манитъ:
Шинкарка, шинкарка
Молоденькая,
Молоденькая
И хорошенькая,
Поѣдемъ шинкарочка
Къ намъ на тихой Донъ;
У насъ на Дону
Ни ткутъ, ни прядутъ,
Ни ткутъ, ни прядутъ,
Все вино пьютъ.

Но. 69.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй полно по улицѣ ходити,
Эй полно черную грязь топтати,
Эй полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати!
Вы глупые люди, не разумны,

И вовсе вы видно безразсудны,
Ахъ! какъ мнѣ по миломъ не тужити,
Вовѣки такова не нажити:
Хорошъ, пригожъ милой уродился,
Онъ ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ поцщиталась:
Побранка была хоть небольшая,
Незнаю, какъ будетъ помириться,
Самой покориться негодится,
Посла то послати мнѣ не къ стати:
Дождусь я младенька поры время,
Поры время темныя ночи;
Сама у милова побываю,
Въ глаза дарагому попеняю:
Ты любчикъ, мой сизенькой голубчикъ!
Не слушай другъ разума чужова,
Чужихъ моя радость наговоровъ,
Что люди ни баютъ, лишь смущаютъ,
Съ тобой насъ надежда разлучаютъ,
Людямъ то завидно, что совѣтно;
А въ чемъ я те свѣтикъ виновата,
То возьми за правую за ручку,
Поведи во свѣтлую свѣтличку,
Сними съ меня цвѣтное платье,
Побѣй мя по бѣлому по тѣлу,
По всякому мѣсту по десятку,
Побивши душа моя, помилуй,

Положъ на тесовую кроватку,
Прижми къ ретивому сердечку,
Что бы мое тѣло не болѣло,
И сердце ретиво не щемѣло.

Но. 70.

Была дѣвица гульлива,
Красоточка щегольлива,
Щегольлива, щепетлива,
На рынокъ гулять ходила,
Себѣ туфельки купила;
Дала туфли она рубль,
За чулочки полтора,
На пряжечки два рубля:
На чулокъ туфли нелѣзутъ,
На босую ногу врядъ,
Туфли къ милому глядятъ,
Посѣтить ево хотятъ.
Мой миленькой милой,
Свѣтикъ радость дорогой
Вдоль по рыночку гуляетъ,
Онъ гуляетъ воображаетъ,
Какъ бы душечку видать,
Гдѣ красотку цаловать,
Цаловать, миловать,
Надежею называть:
Надеженька ты моя!

Вѣрноль любишь ты меня?
Любить тя нелюблю,
Наглядѣться немогу.
Еще чей это садокъ
Зеленешинекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капустка?
Поламалъ бы ее;
Поламавши капусту,
За тынъ побросалъ.
Еще чей это теремъ
Неукрашенной стоитъ?
чья во теремѣ кроватушка
Тесовенькая,
На кроватушкѣ перинушка
Пуховенькая,
На перинушкѣ дѣвчоночка
Хорошенькая?
Хороша и пригожа,
Взялъ бы за мужъ за себя,
И одѣлъ бы для себя;
Я доставилъ бы сударушкѣ
Гребцовъ молодцовъ,
Гребцовъ молодцовъ,
Да всїо пѣсенниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ
Сами пѣсенки поютъ,
А одинъ изъ нихъ гребецъ,
Онъ не грянетъ не гребнетъ,
Ничево неговоритъ,

Только съ ножки на ножку
Поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ
Поколачиваетъ,
Приговариваетъ:
Носитесь сапожки,
Изъ далеча везены,
Колотитесь каблучки
Бѣлью выстрочены.

Но. 71.

Дѣвица, дѣвица не сердися,
А лучше ты красна умилися:
Сердиться голубка не пригоже,
Ты молодцу въ свѣтѣ всѣхъ дороже;
Плѣнился твоей онъ красотою,
Покоренъ тебѣ онъ всей душою;
Тебя одну въ свѣтѣ обожаетъ,
Тебя съ своей жизнїю равняетъ,
Дѣвица, дѣвица не сердися,
На молодца съ лаской оглянися,
Подай взоромъ малую отраду,
Сочту дорогая то въ награду;
Отъ ласки твоей буду спокоенъ,
Скажу, что тобою я доволенъ,
Клянусь тебѣ чистою душею,
Тебя я милая не забуду,

Тебѣ я по гробъ мой вѣренъ буду,
Люби только молодца безъ лести,
Живи ты съ молодцомъ по чести,
Никто насъ съ тобою не разлучитъ,
Ни время, ни лѣта, ни напасти
Не сильны убавить моей страсти,
Ни зависть проклятая людская,
Прикована къ сердцу дарагая.
Сули мнѣ подарки дорогія,
Давай мнѣ сокровища земныя:
Тебя я на нихъ не промѣняю,
Тебѣ я цѣны радость не знаю.

Но. 72.

Ахъ ты парень пареніочикъ,
Парень миленькой дружечикъ!
Загуляй во мой садочикъ;
У меня въ саду забава,
Есть забавушка немала;
Кровать нова тесовая;
Перинушка пуховая,
Изголовьицо высоко,
Одѣяло соболино;
Какъ подъ тѣмъ ли одѣяломъ
Лежитъ душечка дѣвица.
Дѣвка по саду гуляла,
Сама цвѣтики срывала,

Во шелковой платъ вязала,
За чужой заборъ бросала,
Таки рѣчи говорила:
Еще ктоже ково любитъ,
Издалече въ гости ѣздитъ,
Во бесѣду сидѣть ходитъ.
Супротивъ ее садится,
Онъ не можетъ наглядѣться
Наглядѣться, насмотрѣться
На ея лицо прекрасно,
На прекрасно, на румяно.
Какъ не красенъ день безъ солнца,
Ночь безъ мѣсяца несвѣтла:
Такъ не веселъ безъ милыя,
Безъ радости дорогія,
Безъ нее ночью не спится,
Все сударушка блазнится,
Тесова кроватъ шатится,
И постелюшка катится,
Изголовьицо вертится,
Одѣяло съ плечъ валится:
Ахъ! та дура есть на свѣтѣ,
Женатова коя любитъ,
Холостова не навидитъ:
Холостой голубчикъ,
Всю тайну мою знаетъ,
Онъ домой придетъ нескажетъ,
Хоть и скажетъ, всѣмъ закажетъ.

Но. 73.

День проходитъ, ночка наступаетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаетъ,
Милой присылаетъ, и самъ приѣзжаетъ,
Дома ли милая, радость дорогая!
А я молоденька, а я зелененька
На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала,
Про ево здоровье у дружка спросила,
Про свое нещастье ему объявила.
Тогда мой дружечикъ отошелъ подалѣ,
Сплеснулся руками, облился слезами:
А я молоденька дружку говорила:
Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной,
Голубчикъ ты сизой, дружечикъ мой милой,
Дружечикъ мой милой, орелъ злашокрылой,
Куда отъѣзжаешь, меня оставляешь
На чужой сторонкѣ, меня молоденьку,
Меня молоденьку, меня зелененьку!
А я отъѣзжаю въ нижнiй городочикъ,
Въ нижнiй городочикъ, на одинъ годочикъ:
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя молоденьку въ слезахъ вспоминати.

Но. 74.

Я пойду ли молоденька
Во всю темну ночь гуляти,
Во всю темну ночь гуляти,
Свово милово искати,
Я нашла свово милово
Въ зеленомъ саду подъ грушей.
Ахти! горе гореванти,
Бѣду нѣкому сказати.
Ты несказывай дѣвица
На купчика молодова,
Ты скажи, скажи дѣвица
На сержанта полевова.
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ, 2.
Да на Шведской на границѣ.
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ писарь пишетъ,
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Ево бѣлы руки ломитъ,
Ево бѣлы руки ломитъ,
Горючія слезы ронитъ.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ,
Ты баю, баю дитятко,
Баю милое родное,
За тобою за дитятемъ
Вся гульба моя пропала,

Вся гульба моя пропала
Я отъ купчиковъ отстала.

Но. 75.

Скучно матушка весною жить одной,
Мнѣ скучнѣй тово, нейдетъ долго милой.
Тошно матушка, головушка болитъ,
Отъ головушки бѣло лице горитъ,
Отъ бѣлова лица вся млада больна.
Съ грусти выйду на крылечкѣ постою,
На четыре всѣ сторонки посмотрю:
Не летитъ ли, не летитъ ли мой соколъ,
Своимъ сизымъ не машетъ ли крыломъ?
Иль я съ горя, со кручины молода
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу ли въ доль по улицѣ въ конецъ:
Въ доль по улицѣ метелица метiотъ,
За метелицей и милой мой идiотъ,
Онъ и машетъ моимъ ситцевымъ платкомъ:
Ахъ постой, постой сударушка моя,
Сударушка красна дѣвица душа;
Позволь радость насмотрѣться на себя,
На свою ли на прелестну красоту;
Такова твоя прелестна красота,
Сокрушила доброва молодца меня,
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила.
Не прельщай меня удала голова.

Такова ли я доселѣ другъ была,
Изъ красавицъ я красавица слыла:
А что нынѣ такъ худа стала, блѣдна,
И съ ясныхъ моихъ очей невесела:
Въ томъ свидѣтели сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ тебя я другъ жила.

Но. 76.

Мнѣ моркотно молоденькѣ
Нигдѣ мѣста не найду,
Ахъ люли, ахъ люли,
Нигдѣ мѣста не найду.

Посидѣлки, короводы
Опостылили ужъ мнѣ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Опостылили ужъ мнѣ.

Отъ ѣды младу отбило,
Брага въ горлышко нейдетъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Брага въ горлышко нейдетъ.

Всѧо мерещится дѣтинка
На яву мнѣ и во снѣ,
Ахъ люли, ахъ люли,
На яву мнѣ и во снѣ.

Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бѣгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Такъ и я за нимъ бѣгу.

Какъ пастухъ оставшу овцу
Вездѣ парня я ищу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вездѣ парня я ищу.

Ево голосъ безъ умолку
Во ушахъ моихъ жужжитъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Во ушахъ моихъ жужжитъ.

Лице, станъ, ево походка,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ.

Вонъ изъ разума не лезутъ,
Совершаются въ очью,
Ахъ люли, ахъ люли,
Совершаются въ очью.

Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбудорожитъ всю нутро,
Ахъ люли, ахъ люли,
Взбудорожитъ всю нутро.

Мимо пройдетъ да невзглянетъ,
Какъ морозомъ подеріотъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ морозомъ подеріотъ.

Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнутомъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хворостиной, иль кнутомъ.

Мнѣ то за честь и не больно,
Хоть малиной некорми,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хоть малиной не корми.

Ахъ! какъ ну къ ляду онъ скажетъ,
Надоѣла ужъ ты мнѣ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Надоѣла ужъ ты мнѣ.

Какъ проклята лихоманка
Привязалася, отстань,
Ахъ люли, ахъ люли,
Привязалася отстань.

Тутъ то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю, аль на ножъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Рада въ петлю, иль на ножъ.

Носъ повѣшу, лобъ наморщу
И посупясь побреду,
Ахъ люли, ахъ люли,
И посупясь побреду.

А куда? сама не знаю,
Какъ безумная плетусь,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ безумная плетусь.

Сяду прясть, то пряжа рвется,
Донце ѣздитъ подо мной,
Ахъ люли, ахъ люли,
Донце ѣздитъ подо мной.

Вертено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Мочки клочу, не чешу.

Взявши вѣдра за водою,
Къ парню въ избу я бѣгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Къ парню въ избу я бѣгу.

Коль не выгонитъ оттуда,
Умереть готова тамъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Умереть готова тамъ.

Во росплохъ вчера у матки
Я стянула новину,
Ахъ люли, ахъ люли,
Я стянула новину.

А у батюшки роднова
Поубавила мошну,
Ахъ люли, ахъ люли,
Поубавила мошну.

Я дождуся той поры,
Какъ наѣдутъ торгаши,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ наѣдутъ торгаши.

Шелковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Накуплю я на торгу.

Я нашью рубахъ, ширинокъ
И по свойски разстрочу,
Ахъ люли, ахъ люли,
И по свойски разстрочу.

Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ пойдетъ сушить овинъ.

Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары,
Ахъ люли, ахъ люли,
Поднесу свои дары.

Авось любо ему будетъ,
Вось погуторитъ со мной,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вось погуторитъ со мной.

А какъ ето не полюбитъ,
Такъ и все будетъ не въ честь,
Ахъ люли, ахъ люли,
Такъ и все будетъ не въ честь.

Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Вся деревня гинь огнïомъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вся деревня гинь огнïомъ.

Я тогда млада ряхнуся,
Тогда спячу и съ ума,
Ахъ люли, ахъ люли,
Тогда спячу и съ ума.

И сама ужъ свои руки
Подниму я на себя,
Ахъ люли, ахъ люли,
Подниму я на себя.

Но. 77.

Эй, эй, эй, Что дѣвушкѣ сдѣлалось?
Что красной доспѣлося?
. . . . Что красной доспѣлося
Всю ходитъ невесело?
. . . . Всю ходитъ невесело
Головку повѣсила?
. . . . Съ бѣла лица спала
Румянцу не стало,
. . . . Сидитъ въ горницѣ одна
На кроватке у окна;
. . . . Крушится печалится,
Съ милымъ разлучается;
. . . . Вся слезами льется
Съ нимъ ужъ разстается:
. . . . Подружки съѣзжалися,
Всѣ ей дивовалися;
. . . . Подружка голубушка!
О чемъ ты печалишся?
. . . . О чемъ ты печалишся,
О чемъ сокрушаешся?
. . . . Подружки голубушки,
Ужъ какъ мнѣ не плакати:
. . . . Съ восточной сторонушки,
Съ любимой дорожиньки,

Эй, эй, эй, не пыль подымалася
Вездѣ разлеталася;
. . . . Перва пришла грамотка,
Не радостна вѣсточка:
. . . . Лежитъ родна матушка
Труднымъ то труднїошинько.
. . . . Втора пришла грамотка
Не меньше печальная:
. . . . Отчаянъ мой милой другъ,
Совсѣмъ и съ одра не встать.
. . . . Третья слѣдомъ грамотка
Всїо такъ прискорбнаяжъ:
. . . . Салдатушки въ лагери,
А дѣвушки плакали;
. . . . Салдатушки во Москву
А дѣвушки во тоску;
. . . . Салдатушки за лѣсокъ
А дѣвушки въ голосокъ;
. . . . Салдаты походъ свой бить,
А дѣвушки волкомъ выть.

Но. 78.

Ой матушка тошно,
Сударыня грусно,
Ой люли, 3 сударыня грусно.

И я съ той тоски, кручины
Не могу ходити,
Ой люли, 3 не могу ходити.

Сердечнова любезнова
Не могу забыти,
Ой люли, 3 не могу забыти.

Обѣщался моя радость
Ко мнѣ въ гости быти,
Ой люли, 3 ко мнѣ въ гости быти.

Приѣзжай милой скорѣе,
При тебѣ мнѣ веселѣе,
Ой люли, 3 при тебѣ мнѣ веселѣе.

Я решетчеты вороты
Велю растворяти,
Ой люли, 3 велю растворяти.

Я широкой дворъ коврами
Велю устилати,
Ой люли, 3 велю устилати.

Бѣлы каменны палаты
Велю украшати,
Ой люли, 3 велю украшати.

Я тесовую кроватку
Велю убирати,
Ой люли, 3 велю убирати.

Ты ночуй, ночуй надежа,
Хотя едину ночку,
Ой люли, 3 хотя едину ночку.

Коль ночуешь моя радость,
Станемъ веселиться,
Ой люли, 3 станемъ веселиться.

Не ночуешь моя радость,
Стану тосковати,
Ой люли, 3 стану тосковати.

Но. 79.

Не сама-то я младешенька
Во старочки пошла,
Гдѣ теперь всю невозможность
Я въ веселостяхъ нашла;
Но мой батюшка виновникъ
Сталъ нещастью моему,
Чтобъ не быть мнѣ тѣмъ любимой,
Кто противенъ былъ ему;
Для того меня младеньку

Вѣ черну ряску снарядилѣ,
И вѣ несносну при томѣ келью
Онѣ на вѣки заключилѣ.
Вотѣ отмщенїе какое,
Вотѣ нащастье отѣ чево:
Не велитѣ любить тово,
Кто милѣе мнѣ всево.
Ахѣ! зачемѣ лицомѣ пригожа
Я на свѣтѣ родилась,
И тебѣ другѣ полюбилась,
И сама вѣ любви клялась:
Я жила вѣ домѣ сѣ покоемѣ
И не знала про любовь:
Ты встревожилѣ мое сердце
Распаливши во мнѣ кровь;
И я сѣ самой той минуты
Всїю вздыхаю по тебѣ,
Ни отрады ни веселья
Не предвижу я себѣ.
Ахѣ! почто мнѣ веселиться,
Коль ко святости влекутѣ;
Не у мѣста тутѣ забава,
Гдѣ молитвы всегда чтутѣ.
Но мнѣ нѣтѣ нужды спасаться,
Коли воля отнята,
Не плѣнитѣ меня ни мало
Монастырска суета;

Я съ досадой надѣваю
Черну рясу на себя,
Но съ охотой вспоминаю
Мой любезной другъ тебя:
Ты единая отрада,
Ты утѣха только мнѣ.
Мои мысли и желанья
Къ одному влекутъ тебѣ:
Уменьши мое мученье,
Уменьши мою напасть;
Ты почувствуй ко мнѣ жалость,
И любовну въ сердцѣ страсть;
Ты открой путь изъ неволи,
Я въ которой нахожусь:
Я оставя черну ряску,
Въ цвѣтно платье наряжусь,
И пойдемъ мы съ тобой свѣтикъ
Въ чужи дальныя края,
И тогда то мой любезной!
Я на вѣкъ буду твоя.

Но. 80.

Милой и сердечной другъ,
Приходи почаще въ лугъ;
Душа моя, душенька,
Душа ми. ѣ сердечной другъ.

Приходи почаще ты,
Рви здѣсь алые цвѣты,
Душа моя, душенька . . .

Когда будетъ жаркой день,
Приходи подъ ету тѣнь,
Душа моя, душенька . . .

Я и въ саму мрачну ночь
Не пойду отсюда прочь,
Душа моя, душенька . . .

Не ищи иной травы
Мягче здѣшней муравы,
Душа моя, душенька . . .

Не мутна также вода,
Пригоняй овецъ сюда,
Душа моя, душенька . . .

Рощи милы мнѣ собой,
Я въ нихъ вижуся съ тобой,
Душа моя, душенька . . .

Тогда въ радости моей
Громче свищетъ соловей,
Душа моя, душенька . . .

И кустарники шумятъ,
Сердце вѣяньемъ томятъ,
Душа моя, душенька . . .

Всѣ струи текущихъ рѣкъ
Мнѣ твердятъ тотъ сладкой вѣкъ,
Душа моя, душенька . . .

Спи спокойно, не стеня,
На колѣняхъ у меня,
Душа моя, душенька . . .

Чаще видь меня во снѣ,
Какъ и самъ ты снишся мнѣ,
Душа моя, душенька . . .

Приходи ко мнѣ въ лужокъ,
Ты играй со мной въ рожокъ,
Душа моя, душенька . . .

Приходи къ потоку водъ
Въ вечеру во хороводъ,
Душа моя, душенька . . .

Хороша ли ты дурна,
Но ты мнѣ, мой свѣтъ, мила,
Душа моя, душенька

Для меня ты хороша,
Я тебѣ, ты мнѣ душа,
Душа моя, душенька . . .

Ты душа моя и жизнь,
Вся къ тебѣ стремится мысль,
Душа моя, душенька . . .

Разумъ мой плѣненъ тобой,
Не владѣю самъ собой,
Душа моя, душенька . . .

Ужъ владѣешь мною ты
Взоръ невинной красоты,
Душа моя, душенька . . .

Ты владѣй мной самовластно
И навѣки безопасно,
Душа моя, душенька . . .

Обитай одна невинность
Въ непорочныхъ двухъ сердцахъ,
Душа моя, душенька . . .

Ты твердися всегда въ мысляхъ
И живи въ нашихъ душахъ,
Душа моя, душенька . . .

Но 81.

Веселая голова
Не ходи мимо двора,
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не тори,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади,
Отцу, матери безчестье,
Роду племени покоръ,
Роду племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу едакъ и вотъ какъ:
Скажу въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Всїо наливчатые
Всїо наливчатые
И разсыпчатые,
Я на блюдечко клала
На серебреное,
На серебреное
Позолоченое,

Ко милому относила
Во высокой во теремъ;
Милой яблокъ не примаетъ,
Ничево не говоритъ,
Ничево не говоритъ,
Не отказываетъ,
Не отказываетъ,
Не приказываетъ,
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой,
Сама съ терема долой,
Оставайся чортъ съ тобой,
Оставайся чортъ съ тобой,
Не ломайся надо мной,
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ моей русой косой.
На ступенечку ступила,
Призадумалася,
На другую я ступила,
Прираздумалася,
А на третью я ступила,
Ворочусь млада назадъ,
Ворочусь млада назадъ,
Дружку выговорю,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:

Ты послушай — ко, каналья,
Погадай негодяй,
Погадай негодяй,
Я за что тебя люблю:
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу?
Я за то только люблю,
Что на ноженьку легокъ,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ.

Но. 82.

Чернобровой, черноглазой
Молодецъ хорошей,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыти.
Напишуль таку радость,
Что милъ меня любитъ,
За письмомъ пошлю,
Велю воротиться,
Воротиться негодится;
Авось умилится.
Шелъ дѣтинушка лужечкомъ,
И искалъ слѣдочку,
Не нашедши онъ слѣдочку,
Прыселъ у пенiочку.

Злы собаки набѣжали;
Онъ прочь отшатнулся.
Услышала любезная
Его голосочикъ;
Услышавши голосочикъ,
Вышла на крылечко,
Не терпя въ своемъ сердечкѣ,
Молвила словечко:
Не ходить бы красной дѣвкѣ
Въ доль по лугу, лугу:
Не любить бы красной дѣвкѣ
Холостова парня:
Холостой парень гуляка,
Дѣвичья прилука.
Я за то ево любила,
Что ходитъ порою;
По утру ранымъ раненько,
Въ вечеру позденько,
Что бы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Про меня бы молоденьку
Отцу не сказали.
Злы сосѣдушки узнали,
Матушкѣ сказали,
Родной матушкѣ сказали,
Людямъ разславляли:
Про меня ли молоденьку
Худа слава пала,

Та худая слава пала,
Что всю ночь не спала,
что всю ноченьку не спала,
Кроватъ убирала;
Кроваточку убирала,
Постелюшку стлала;
Я постелюшку стлала,
Дружка ожидала;
По утру рано вставала.

Но. 83.

Во лузяхъ я ходила,
Въ зеленыхъ горе мыкала,
А я, я, я, я, я,
Въ зеленыхъ горе мыкала.

Со травы цвѣты рвала,
Всѣ цвѣточки незабудочки,
А я, я, я, я, я,
Всѣ цвѣточки незабудочки.

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
А свивши, слово молвила,
А я, я, я, я, я,
А свивши слово молвила.

Не забудь меня милой другъ,
Не забудь ты, душа моя!
А я, я, я, я, я,
Не забудь ты, душа моя.

И ты вспомни, жизнь моя,
Я за что люблю тебя.
А я, я, я, я, я,
Я за что люблю тебя.

Ахъ! ты въ мысль мою
Вкоренился на вѣки ужъ,
А я, я, я, я, я,
Вкоренился на вѣки ужъ.

И куда не оглянуся я,
Вездѣ зрится тѣнь твоя,
А я, я, я, я, я,
Вездѣ зрится тѣнь твоя.

Вездѣ зрится милой мой,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю ево,
А я, я, я, я, я,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю ево.

Заплати, жестокой мой,
За мою любовь къ тебѣ,
А я, я, я, я, я,
За мою любовь къ тебѣ.

Заплати, жестокой мой,
Ты не златомъ, ни серебромъ,
А я, я, я, я, я,
Ты не златомъ, ни серебромъ.

Ни атласомъ, ни яхонтомъ,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ,
А я, я, я, я, я,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ.

Заплати, жестокой мой,
Только тѣмъ однимъ,
А я, я, я, я, я,
Только тѣмъ однимъ,

Ты скажи, жестокой мой,
Ты скажи: что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Ты скажи: что люблю тебя,

Ты скажи, что люблю тебя,
Ты скажи: что мила ты мнѣ,
А я, я, я, я, я,
Ты скажи: что мила ты мнѣ.

No. 84.

Грушица, грушица моя,
Груша зеленая моя,
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Слезну рѣчь говоритъ:
Катись мѣсяцъ за лѣсъ не свѣти,
Всходи красно солнце не пеки,
Стань мой сердечный въ памяти,
Полно глаза ты мои жечь,
Полно изъ глазъ слезы точить,
Полно бѣло лице мочить,
Я и такъ много терплю,
Грусть превеликую держу,
Грусть ко злодѣю отошлю,
Пусть злодѣй вѣдаетъ и самъ,
Сколь жить на свѣтѣ тяжело,
Безъ милова друга своего,
Пойду въ зеленой садъ гулять,
Сорву съ грушицы цвѣтокъ,
Совью на голову вѣнокъ;
Пойду на быстрой на Дунай,
Стану на мѣлкомъ берегу,
Брошу вѣнокъ мой я въ рѣку,
Погляжу въ ту сторону,
Тонетъ ли тонетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ,

Не тонетъ мой алинькой вѣнокъ,
Не тужитъ мой миленькой дружокъ,
Знать то иная у него,
Знать онъ иную полюбилъ,
Знать то получше меня,
Знать то повѣжливѣе,
Знать то попривѣтливѣе.

Но. 85.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что же ты ивушка не зелена стоишь,
Или те ивушку солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешекъ, ключева вода течетъ,
Ѣхали дворяне изъ Нова города,
Срубили ивушку по самой корешекъ,
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку,
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой.
Наши приѣхали здорова ли живешь,
Взяли подхватили красну дѣвицу душу,
Стали они дѣвушку спрашивати:
Дѣвица, дѣвица красавица моя,
Что же ты дѣвушка не весела сидишь,
Али ты красная думаешь о чемъ?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,

Веселой быть, еще радостной,
Что ето у батюшки повыдумано,
У родимой матушки повыгадано,
Меньшую сестру напередъ за мужъ даютъ;
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣжливѣе;
Меньшая сестра вить ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду
ходить,
По воду ходить, съ горы вѣдра катить,
Качу я, покачу со горы вѣдра,
Станьте вы ведерочки полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны.

Но. 86.

Какъ у нашева широкова двора
Собирались красны дѣвушки въ кружокъ,
Онѣ думали какой игрой играть,
Семка въ жмурки, семь въ веревочку
начнемъ.
Одна дѣвка прослезилася въ кругу,
Вы играйте красны дѣвушки однѣ,
А мнѣ молодой игра на умъ нейдетъ,
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ
живетъ,
Живучи во мнѣ, сердечушко крушитъ,
Ничего бы я на свѣтѣ не взяла,
Только, чтобъ ему мила равно была,

Это больше всего стоитъ для меня,
Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ,
Что захвачено сердечушко твое;
Не глядѣлабъ я на прелести твои,
Глазъ прекрасныхъ убѣгала бы твоихъ.
Ахъ? надежда обольстила ты меня,
Обольстила, да ужъ поздо знать дала;
Знаю батюшка, прельщаетъ кто тебя,
Разлучаетъ насъ сударушка съ тобой.

Но. 87.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица,
За чѣмъ меня не взлюбила, чѣмъ я худъ собою?
Природа моя шляхетская хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое шито по французски,
фалды долги за колѣно, рукавчики узки;
Въ пукли сыплю пудры на всякъ день по фунту,
Я гуляфною водою бѣлы руки мою,
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты,
По рускому не умѣю, а все по нѣмецки,
Для того что по нѣмецки, что люди шляхетски.

Но. 88.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмелю въ займы взяла,
Черной дроздъ пивоваромъ былъ,
Дай же намъ боже пиво то сварить,
Пиво то сварить, и вина накурить,
Созовемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ
пташечикъ.
Совушка, вдовушка незваная пришла,
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ,
Стали всѣ птички межъ собой говорить,
Чтожъ ты снигирюшка не женишся?
Радъ бы я жениться, да нѣкого взять,
Взялъ бы я пернатку, та матка моя,
Взялъ бы я чечотку, та тетка моя,
Взялъ бы я синичку, сестричка моя,
Взялъ бы я сороку, щекотливая;
Есть за моремъ перепелочка,
Та мнѣ ни матушка, ни тетушка,
Ту я люблю, и за себя возьму,
Здравствуй хозяинъ съ хозяюшкою.

Но. 89.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску,
При потокахъ рѣчки,

Что бѣжала по песку,
Посмотрѣть овечки.
Тамъ пастушка съ пастухомъ,
На брегу была крутомъ,
И въ струяхъ мѣлкихъ водъ съ нимъ
она плескалась.

Зацепила за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ мураву,
Въ правду иль нарочно.
Пастухъ ее подымалъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И въ травѣ онъ щекоталъ дѣвку безъ
разбору.

Не шути такъ молодецъ,
Дѣвка говорила:
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Много разъ твердила:
Не шути такъ молодецъ,
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Не шути, не шути, дай мнѣ пасти
стадо.

Закричу, стращаетъ, въ слухъ,
Дерзской не внимаетъ,
Накакихъ рѣчей пастухъ,
Только обнимаетъ.

А пастушка не кричитъ,
Хоть стращаетъ, да молчитъ:
Для чего же не кричитъ, я тово не знаю.

И что сдѣлалось потомъ
И того не знаю.
Я не много при такомъ
Дѣлѣ примѣчаю,
Только ехо по рѣкѣ,
Ай ай ай отвѣчало въ далекѣ,
Ай, ай, ай! знать они дралися.

Но. 90.

Ахъ житье мое, житье бѣдное,
Одиначество ты проклятое,
Ужъ куды злодѣй наскучило,
Во младыхъ лѣтахъ горе мыкати,
Да къ томужъ горю все несчастьице,
Покидаетъ любить красна дѣвица,
Ужъ давно мнѣ нѣтъ отъ нее вѣсточки,
Что со милой со сторонушки!
Ахъ отъ матушки каменной Москвы,
Прилетала ко мнѣ ласточка,
Приносила ко мнѣ вѣсточку,
Что тое ли не веселую,
Сговорили мою милую;

Вдругъ заныло мое сердечушко,
Холодѣла кровь воспламененная,
Перервался мой истомленной духъ:
Во письмѣ пишетъ красна дѣвица,
Не крушись о мнѣ ты душа моя,
Я по смерть мою вся твоя,
Во всю жизнь буду вѣрна тебѣ.

Но. 91.

Ахъ по мосту, мосту, по калинову мосту,
Ахъ шелъ тутъ детинка удалой молодецъ,
Голубой на немъ кафтанъ фалды машутся,
Грезетовой камзольчикъ раздувается,
Миткалиная рубашечка бѣлѣется,
Битистовы манжеты трепещутся,
На шейкѣ то платокъ, будто аленькой цвѣтокъ,
Въ карманѣ то другой Остинской голубой,
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка пукетовая,
Онъ тросточкой подпирается,
Самъ пукетовой лентой похваляется,
То то лента, то то лента, то то ленточка моя,

Ахъ ету мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударыня дала и пожаловала.
Когда выду на крыльцо, вижу лапушку
въ лицо:
Передъ молодцомъ дѣвица призадумавшись
стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь
говоритъ:
Полюби школьну, манерну, коли я пе не
мила.
Ахъ ты меня голубушка высушила,
Что ты вынула румянецъ изъ бѣлаго
лица,
Изъ бѣлаго лица, у дородна молодца,
Ахъ школьная, манерная, сударушка моя,
Какъ увидѣла его родна матушка въ
окно,
Изъ того ли изъ окна изъ косящетаго,
Ахъ сынъ, мой сынъ, чадо милое мое,
Тебѣ полно сынъ дурить, за охотою
ходить,
За охотою ходить, черныхъ соболей
ловить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ
дѣвушекъ дарить.
Ахъ мать моя мать, тебѣ меня не
унять,
Тебѣ меня не унять за охотою ходить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ
дѣвушекъ дарить.

Но. 92.

Пятнадцать Анюта лѣтъ,
Прекрасна такъ, какъ розовъ цвѣтъ;
По утру цвѣтъ ея румянъ
Любовью тлѣетъ,
Прельщаться смѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

Лице ея при блескѣ солнечныхъ лучей
Сугубитъ прелесть красоты своей,
Въ бѣлой груди лукъ и стрѣлъ колчанъ,
Платокъ скрываетъ,
А открываетъ
Одинъ Лукьянъ.

Прекрасной ротъ цѣлуй зоветъ,
И взглядъ одинъ даетъ знакъ тотъ,
Другой дерзня вдался въ обманъ
Все дѣлать смѣетъ,
И не робѣетъ
Одинъ Лукьянъ.

Но. 93.

Ахъ жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ не видалъ веселья,
Заросла моя деревня долами горами,
И долами горами крутыми берегами,

По задворью сударушка водицу носила,
Коромысло кипарисно ведерки дубовы,
Ведерки дубовы обручья кедровы,
Коромыселъ гнется, свѣжа вода льется,
Детинушка бѣлъ кудрявъ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ ничего ни молвитъ,
Тяжко воздыхаетъ, слезно возрыдаетъ,
Какъ бы ты моя сударка не едакъ ходила,
Не едакъ ходила, многихъ не любила,
Многихъ не любила, меня не сушила.
Ахъ по лугу лугу да по зеленому,
Ходилъ гулялъ молодецъ не радостенъ не веселъ,
Не радостенъ не веселъ, сударушки не нашелъ,
Сударушки не нашелъ, самъ заплакалъ да пошелъ,
Повѣсилъ головушку на праву сторонушку,
Потупилъ ясны очи во мать во сыру землю,
Увидѣла матушка усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная съ высока терема,
Съ высока терема изъ косящета окна;
Дитя мое дитятко дитя чадо мило
Что ходишъ не весело гуляешъ не радостно,

Сударыня матушка не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила,
Изсушила матушка чужая сторонушка,
Чужая сторонушка за рѣкой слободушка,
Вь слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка
У вдовушки дѣвушка, зовутъ ее Аннушка,
Она меня изсушила, она сокрушила,
Пустила сухоту, по моему животу.

Но. 94.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла калину ломала,
Я калинушку ломала вь пучечки вязала,
Я вь пучечки вязала вь дорожку бросала,
Я вь дороженьку бросала друга возвращала,
Воротись моя надежа воротися сердце,
Не воротишся надежа, хотя оглянися,
Не оглянешся надежа, махни черной шляпой;
Загадаю я загадку изволь отгадати:
Сь чего кудри завивались сь чего разчеплялись:

Со радости кудри вьются съ печали
сѣкутся.
Издалече изъ Украины ѣдетъ младой
школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ въ бѣломъ
балахонѣ,
На школьничкѣ рубашечка тонка
полотняна,
Ему сшила, подарила купеческа дочка,
Его матушка журила не худу учила,
Ахъ сынъ ты мой сыночикъ ясной
соколо икъ,
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеч ской
дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу
дочку,
Велю тебя поймати велю приковати,
Велю велю приковати къ каменной
полатѣ.
Не куй не куй мени мати къ каменной
полатѣ,
Прикуй прикуй меня мати къ дѣвичьей
кровати,
Я у дѣвичьей кровати радъ годъ
годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати;
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька,
Дѣвки скачутъ дѣвки пляшутъ дѣвки
веселятся,

И я со горя съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

Но. 95.

Сторональ ты моя сторонушка,
Сторона моя незнакомая,
Что не самъ я на тебя зашолъ,
Что не доброй меня конь завезъ,
Не буйны вѣтры завѣяли,
Ни быстры рѣки залелѣяли:
Занесла меня добраго молодца,
Что неволюшка салдатская,
Грозна служба Государева,
На чужой дальней сторонушкѣ,
Ни отца нѣту ни матушки,
Ни брата ни родной сестры,
Ни младой жены ни младыхъ дѣтушекъ.
Какъ на чужой дальной сторонушкѣ,
Что ложился я доброй молодецъ,
На голыхъ доскахъ безъ постелюшки,
Умывался я доброй молодецъ
Что своими горючми слезми,
Утирался я доброй молодецъ
Я своею полой правою.

Но. 96.

Ахъ! вы кумушки голубушки подружки,
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые,
Уменя ли у младеньки старичище,
Не пускаетъ старичищо на игрище,
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вѣреюшкою одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ младешенька садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

Но. 97.

Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Вѣ темномъ лѣсѣ,
залѣсье,
Вырублю я
Пасѣку,
Вспашу ли я
Пашеньку,
Посѣюль я
Конопель,

Уродися
Конопель,
Тонокъ да долгъ,
Волокнистъ.
Повадился
Воробей
Въ мою конопельку
Летати,
Мою конопельку
Клевати,
А яжъ его
Изловлю,
Ужъ я тому
Воробью
Крылья, перья
Перебью,
Что бы пересталъ онъ
Летати.
Закажуль я
Северинку,
Чтобъ приходилъ,
Почаще,
Чтобъ приносилъ
Послаще,
Меду, пива
И бражки;
И мы выпьемъ
Браженьку,

Мы поздравимъ
Хозяина,
Хозяинъ здравствуй
Съ хозяйкой.

Но. 98.

Да оралъ мужикъ при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
У негожъ волы круторози;
Да повѣсилъ торбу на березѣ,
Да и тажъ торба не простая,
Со пшеничными пирогами.
Да и тамъ дѣвки грибки брали,
Да онижъ торбу скрали,
Подъ кустичкомъ схоронили,
Да и листочкомъ призакрыли,
Да однажъ дѣвушка Ненила,
Онажъ вь лѣсѣ заблудила:
Еежъ мати спрашивала:
Да и гдѣжъ дочка ночевала?
Ночевала мати съ школярами,
Да подъ черными соболями,
Ой и тамъ было спать тепленько,
Да болитъ мое серденько.

Но. 99.

Земленичка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла.
Е охо хо хо.
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася,
Во деревни выдана,
Не въ покрытую избу,
Но въ согласную семью,
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошнѣ полушечки.
Мимо моево двора,
Тутъ во Орелъ городъ ѣзда;
Заѣзжай мой батюшка,
Заѣзжай родимой мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго,
Я надсѣлася батюшка,
Толкучи, да мелючи,
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кличучи,
И вы чухъ, чухъ свинушки,
И вы чухъ голубушки.

Но. 100.

Ты проходишь мимо кельи дорогая,
Мимо кельи, гдѣ бѣднякъ чернецъ
горюетъ,
Гдѣ пострижен доброй молодецъ
насильно,
Ты скажи мнѣ красна дѣвица всю
правду,
Или люди то совсѣмъ уже ослѣпли,
Для чего меня всѣ старцемъ называютъ?
Ты сними съ меня драгая камилавку,
Ты сними съ меня мой свѣтъ и черну
рясу,
Положи ко мнѣ на груди бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ мое
сердце,
Обливаяся все кровью съ тяжкимъ
вздохомъ,
Ты отри съ лица румяна горьки слезы,
Разглядижъ теперь ты ясными очами,
Разглядѣвъ, скажи, похожъ ли я на
старца,
Какъ чернецъ передъ тобой я воздыхаю,
Обливаяся весь горькими слезами,
Не грѣхамъ моимъ прощенья умоляю,
Да чтобъ ты меня любила мое сердце.

Но. 101.

Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ.
Мысль картіожну въ сердца наши всѣялъ,
Ту разпространяйте, руки
простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите:
ресть. 2.

Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ;
Тѣмъ дается радость, льется въ
уста сладость,
Дайте намъ карты, здѣсь олухи
есть. 2.

Стенька Разинъ, Сенной и Гаврюшка,
Ванька Каинъ и лжехристъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны, и коль
ни удачны:
Прахъ противъ нашихъ картіожныхъ
дѣлъ. 2.

Постоянники всѣ насъ ругаютъ,
Авантажа въ картахъ видь не знаютъ:
Портной и сапожникъ, давнобъ
былъ картіожникъ;
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.

Ни стыда ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ то здѣшнимъ не въ примѣту:

Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлайте имъ разомъ и нечотъ и
чотъ 2.

Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы
обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки
фатюй. 2.

Стройтесь стѣны въ тюрмахъ
магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ:
Радуйся подьячей, камень те
горячей,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ, 2.

Намъ не страшны никакiя бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства:
Въ тюрмы запираемъ, какъ ихъ
обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весело
жить. 2.

Но. 102.

Какъ у батюшки въ зеленомъ саду,
А у матушки въ славномъ вишеньи, 2
Хорошо въ саду соловей поетъ, 2

Онъ поетъ, поетъ самъ высвистываетъ, 2
Выговорочки выговариваетъ, 2
Подаетъ голосъ черезъ темной лѣсъ, 2
Черезъ темной лѣсъ черезъ сырой боръ, 2
Черезъ сырой боръ во высокъ теремъ, 2
Во высокъ теремъ къ красной дѣвицѣ, 2
Что бы слышала красна дѣвица, 2
Голосочикъ друга милова, 2
Дожидала бы друга милова, 2
Ты гуляй гуляй доброй молодецъ, 2
Не одинъ гуляй, съ красной дѣвицей, 2
Нагуляешся воспокаешся.

Но. 103.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельныя,
Молодой матросъ корабли снастилъ,
О двенадцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ,
Что изъ высока нова терема,
Изъ косящетова окошичка,
Изъ хрустальныя изъ оконечки,
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица дочь отецкая,
Усмотрѣвши вышла на берегъ,
На Неву рѣку воды черпати,

Почерпнувъ ведры поставила:
Что поставивши слово молвила,
Ахъ ты душичка молодой матросъ,
Ты за чемъ рано корабли снастишь,
О двенадцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыихъ полотняныихъ;
Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ахъ ты гой еси красна дѣвица,
Красна дѣвица дочь отецкая,
Не своей волей корабли снащу,
По указу ли Государеву,
По приказу Адмиральскому.
Подняла ведры красна дѣвица,
Поднявши сама ко двору пошла,
Изъ подъ камня, изъ подъ бѣлова,
Изъ подъ кусточка ракитова,
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не родной сестрѣ,
Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
Перепала ли ему вѣсточка;
Красна дѣвица немощна лежитъ,
Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
Красна дѣвица переставилась,
Я пойду теперь на конюшей дворъ,
Я возьму коня, что не лучшева,

Что не лучшова, самодобова,
Я поѣду ли ко Божьей церкви,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю,
Разступися ты мать сыра земля,
И разкройся ты гробова доска,
Развернися ты золота парча,
Пробудися ты красна дѣвица,
Ты простись со мной съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ съ другомъ милыимъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

Но. 104.

Ахъ на чтожъ было да къ чемужъ было по горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ на чтожъ было, да къ чемужъ было соловья ловить, 2.
У соловушки у младенькова, одна пѣсенка, 2.
У меня младой, у меня младой, одинъ старой мужъ, 2.
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной, не въ любви живетъ, 2.

Не бѣлись мое, не бѣлись мое,
лицо бѣлое, 2.
Не румяніпеся, не румяніпеся,
щоки алыя. 2.
Не сурмитеся, не сурмитеся,
брови черныя, 2.
Не носись мое, не носись мое,
платье цвѣтное, 2.
Ахъ на чтожъ было, да къ чемужъ было,
по горамъ ходить, по крутымъ
ходить,
Ахъ на чтожъ было, да къ чемужъ было,
соловья ловить, 2.
У соловушки у младенькова,
одна пѣсенка, 2.
У меня младой, у меня младой,
одинъ милой другъ, 2.
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной,
во любви живетъ, 2.
Ты бѣлись мое, ты бѣлись мое,
лицо бѣлое, 2.
Вы румянтеся, вы румянтеся,
щоки алыя,
Вы сурмитеся, вы сурмитеся, 2.
брови черныя, 2.
Ты носись мое, ты носись мое,
платье цвѣтное. 2.

Но, 105.

У душечки у красной у дѣвицы
Не дожжичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣло личико слезами;
Тужа, плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ привѣтливомъ словечкѣ.
Какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояла въ полѣ бѣлая берїоза,
Подъ тою ли подъ бѣлой подъ берїозой,
Не голубь со голубошкою воркуетъ,
Не сизинькой со бѣлою воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила:
Ты душечка удалой доброй молодецъ,
Куда ты моя радость снаряжаешся,
Во которую въ дальную сторонушку;
Во Казань городъ или въ Астрахань,
Иль во славной городъ Санктпетербургъ,
Иль во матушку каменну Москву.
Какъ возговоритъ доброй молодецъ,
Что сказана мнѣ молодцу служба
Царская,
Показана широкая дороженька
Ко славному къ городу къ Смоленску.

Но. 106.

Вылетала голубина на долину
Выроняла сизо перье на долину, 2.

Тяжко быти сизу перью на долинѢ, 2.
Скушно жити сиротинѢ во чужбинѢ, 2.
ЛеталЪ голубь по долинѢ самЪ
воркуетЪ, 2.
ОнЪ сизу свою голубушку шукаетЪ. 2.
Доброй молодецЪ по улицѢ гуляетЪ, 2.
ОнЪ душу красну дѢвицу пробужаетЪ: 2.
ОхЪ ты спишЪ ли моя радость иль не
слышишь?
Ничево ты со мной радость не
промолвишь; 2.
УжЪ я рада бы сЪ тобою говорила, 2.
ЛежитЪ немилЪ на моей на правой
ручкѢ. 2.
Отвернися моя радость отЪ нелюба, 2.
Убью ли я моя радость супостата. 2.
Хотя убьешь моя радость самЪ не
уйдешь, 2,
Никакой себѢ корысти не получишь, 2.
Лишь получишь моя радость ты
напасти, 2.
ОтЪ которыя напасти, намЪ пропасти.

Но. 107.

Ты дѢтинушка, сиротинушка,
Безпрїютная твоя головушка;

Безъ отца ты взросъ и безъ матери,
На чужой дальней сторонушкѣ,
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки,
Ни братца, ни родной сестры,
Ни душечки молодой жены.
Вдоль по улицѣ мой другъ гуляетъ,
Ево грусть тоска разнимаетъ,
Темна ноченька пристигаетъ,
Ночевать никто не пускаетъ,
Всѣ разбойникомъ называютъ,
Всѣ окошечки закрываютъ,
Всѣ воротечки затворяютъ,
Всѣ ко вдовушкѣ посылаютъ.
Ты пусти пусти молода вдова,
Мнѣ не годъ у тебя годовати,
Ни недѣлюшку мнѣ стояти,
Одну ноченьку ночевати,
Цвѣтно платье обсушити,
На твое житье посмотрѣти.

Но. 108.

Я по свѣтлицѣ хожу млада хожу, 2.
Сквозь окошичко на милова гляжу. 2.
Мой милой другъ и хорошъ и пригожъ, 2.
Душа моя чернобровъ, черноглазъ, 2.
Не знаю я къ чему друга примѣнить; 2.
Примѣню я къ соколу къ соколу; 2.

Соколъ птица летуча летуча, 2.
Онъ за лѣсы за лепитъ залетитъ, 2.
Моего друга заманитъ заманитъ, 2.
Моево друга не будетъ не будетъ. 2.

* * *

Я по свѣтлицѣ хожу млада хожу, 2.
Сквозь окошичко на милова гляжу. 2.
Мой милой другъ и хорошъ и пригожъ, 2.
Душа радость чернобровъ, черноглазъ. 2.
Не знаю я къ чему друга примѣнить; 2.
Примѣню я къ сахару къ сахару, 2.
Сахаръ ѣство сладкое, сладкое, 2.
Бояра та выкупятъ, выкупятъ, 2.
Возьмутъ ево изрубятъ изрубятъ, 2.
По блюдичкамъ раскладутъ раскладутъ, 2.
Чаемъ, кофïемъ нальютъ и нальютъ. 2.

* * *

Я по свѣтлицѣ хожу млада хожу, 2.
Сквозь окошичко на милова гляжу: 2.
Мой милой другъ и хорошъ и пригожъ, 2.
Душа моя чернобровъ, черноглазъ, 2.
Не знаю я къ чему друга примѣнить; 2.
Примѣню я къ золоту перстню. 2.
Золотъ перстень на рукѣ на рукѣ, 2.
Мой милой другъ на умѣ на умѣ. 2.

Я по свѣтлицѣ хожу млада хожу, 2.
Сквозь окошичко на милова гляжу: 2.
Мой милой другъ и хорошъ и пригожъ. 2.
Душа моя чернобровъ, черноглазъ. 2.
Не знаю я къ чему друга примѣнить; 2.
Примѣню я къ жемчугу, къ жемчугу, 2.
Жемчугъ товаръ вѣсовой, вѣсовой, 2.
Мой милой другъ часовой, часовой.

Но. 109.

Осердился мой милой другъ на меня,
Онъ сѣдлаетъ своево добра коня, 2.
Съѣзжаетъ со широкаво двора, 2.
Прости милая хорошая моя, 2.
Западала путь дорожинька твоя, 2.
Ко твоимъ радость широкимъ воротамъ. 2.
Встосковалась, взгоревалась молода, 2.
Я чаяла друга вовсе не видать. 2.
Ахъ! вонъ миленькой при ясныхъ при очахъ, 2.
При очахъ милой не кажется. 2.
Могуль я такую радость получить, 2.
Сердечнова друга въ гости залучить, 2.
Залуча дружка потодчивати, 2.
При томъ другу выговаривати: 2.
Ахъ! ты душечка удалой молодецъ, 2.

Ты за чемъ долго не женишся, 2.
Холостъ долго изволочишся. 2.
Сударушка гулять хочется, 2.
А жениться мнѣ не хочется. 2.
Мы поѣдемъ на иной городъ гулять, 2.
И мы станемъ таковыхъ людей искать, 2.
Что бы сдѣлали по прежнему любовь, 2.
Что бы дѣвица любила молодца, 2.
Чтобъ любила она жаловала.

Но. 110.

По сѣничкамъ ходила я гуляла, 2,
Иванушку будила кликала: 2
Поди Ваня ночевать ко мнѣ, 2
У меня вить дома нѣтъ никово, 2
Мой батюшка въ Ярославѣ городѣ, 2
Моя матушка у тетушки въ гостяхъ 2
А сестрицы въ посиделочкахъ сидятъ, 2
Мои братцы вѣть малешеньки, 2
Малешеньки и глупешеньки они, 2
Только лягутъ спать не проснутся, 2
Хоть проснутся не дознаются, 2
Дознаются не умѣютъ какъ сказать. 2
На дворѣ уже смеркается, 2
Солнце за лѣсъ закатается, 2
Иванушка снаряжается, 2
Скидываетъ Ваня ситцовой халатъ, 2
Надѣваетъ абрикозовой сертукъ, 2
А на шейку алой модниннькой платокъ, 2

На головку черну шляпу со перомъ. 2
Иванушка онъ на ноженьку легокъ, 2
Черезъ высокой заборъ перескочилъ; 2
На заборѣ онъ полу оторвалъ, 2
За заборомъ пухову шляпу забылъ, 2
А пришедши разхвастался: 2
Былъ я, былъ я у сударушки своей, 2
Спалъ я, спалъ на перинѣ пуховой, 2
И я спалъ на тонкихъ бѣлыхъ простынахъ.

Но. 111.

У меняль во садочкѣ у меняль во прекрасномъ,
Люшенки люли, люшенки люли,
Хорошо пташки пѣли, хорошо воспѣвали,
Люшеньки люли, люшеньки люли.
А ядь молоденька охоча гуляти,
Люшеньки люли, люшеньки люли:
Охоча гуляти, скакати плясати,
Люшеньки люли, люшеньки люли,
Скакати, плясати, въ зеленъ садъ ходити,
Люшеньки люли, люшеньки люли,
За тѣль неня скачки, за тѣль поплесушки,
Люшеньки люли, люшеньки люли,
Меня батюшка билъ, меня родной мой билъ,
Люшеньки люли, люшеньки люли,

Не лїогкимъ, тяжолымъ, что изъ вѣника
пруточкомъ,
Люшеньки люли, люшеньки люли,
А яль молоденька а яль зелененька,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ, я съ тѣхъ
ли тяжолыхъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Недѣлю лежала, другую вставала,
Люшеньки люли люшеньки люли,
У меняль во садочкѣ у меняль во
прекрасномъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Хорошо пташки пѣли, хорошо воспѣвали,
Люшеньки люли люшеньки люли,
А яль молоденька охоча гуляти,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Охоча гуляти, скакати, плясати,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Скакати, плясати въ зеленъ садъ ходити,
Люшеньки люли люшеньки люли,
За тѣль меня скачки, за тѣль
поплесушки,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Меня матушка била, меня родная била,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Нелїогкимъ тяжолымъ щелковымъ
поесочкомъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,

Яль молоденька и яль зелененька,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ я съ тѣхъ ли
съ тяжолыхъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Недѣлю лежала, другую вставала,
Люшеньки люли люшеньки люли,
У меняль во садочкѣ у меняль во
прекрасномъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Хорошо пташки пѣли хорошо воспѣвали,
Люшеньки люли люшенькн люли,
А яль молоденька охоча гуляти,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Скакати плясати во зеленъ садъ ходити,
Люшеньки люли люшеньки люли,
За тѣль меня скачки за тѣль
поплесушки,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Меня милинькой билъ билъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Не тяжолымъ лїогкимъ, дубовой дубинкой,
Люшеньки люли люшенки люли,
А яль молоденька и яль елененька,
Люшеньки люли люшеньки люли,
Я съ тѣхъ ли съ побоевъ ужъ съ тѣхъ
ли я съ лїогкихъ,
Люшеньки люли люшеньки люли,

Одинъ день лежала на другой вставала,
Люшеньки люли люшеньки люли.

Но. 112.

Я сидѣла либо день либо два, 2.
Подъ окошечкомъ сироточка одна, 2.
Посмотритка ты мой мил й на меня, 2.
Такова ли то я съ молоду была, 2.
Я во всемъ селѣ красавицей слыла, 2.
А какъ нониче худа стала и блѣдна, 2.
Черезъ два я поля пѣша шла, 2.
Черезъ три луга зеленые брела, 2.
Много видѣла я пташекъ на кустахъ, 2.
Съ куста на кустъ перелетываютъ, 2.
Цѣловались миловались всякой часъ, 2.
У меня слезы катилися изъ глазъ, 2.
Легколь видѣть, что и тварь можетъ
любить, 2.
И всегда съ своимъ любезнымъ вмѣстѣ
быть. 2.

Но. 113.

Противъ краснова солнышка стояла
со сонушка
ой люй лю ли люй лю ли стояла
сосонушка,

Подъ той подъ сосїонушкой стояла
кравашушка,
ой . . . . . . стояла кравашушка,
Кравашка кравашущка кравашка тесовая,
ой . . . . . . кравашка тесовая,
На той на кравашушки перина пуховая,
ой . . . . . . перина пуховая,
Перина пуховая, изголовье высокое,
ой . . . . . . изгаловье высокое,
Изголовье высоксе, одѣяло соболиное,
ой . . . . . . одѣяло соболиное,
Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежитъ душа
дѣвица,
ой . . . . . . лежитъ душа дѣвица,
Лежитъ душа дѣвица плачетъ что
рѣка льютца,
ой . . . . . . плачетъ что рѣка
льютца,
Плачетъ что рѣка льютца, слїозы что
волны бьютца,
ой . . . . . . слїозы что волны
бьютца:
Пришелъ доброй молодецъ, онъ сталъ
уговариватъ,
ой . . . . . онъ сталъ уговариватъ,
Не плачь не плачь дѣвица, не плачь
душа красная,
ой . . . . . не плачь душа
красная,

Пойдіомъ пойдіомъ дѣвица во поле во
чистое,
ой . . . . во поле во чистое.
Сорвіомъ сорвіомъ дѣвица кавылушку
травушку,
ой . . . . кавылушку травушку,
Стели стели дѣвица постелюшку
мягкую,
ой . . . . . . постелюшку мягкую,
Ложись ложись дѣвица отъ солнца отъ
краснова,
ой . . . . отъ солнца отъ
краснова,
А я доброй молодецъ отъ лѣсу отъ
темнова,
ой . . . . . отъ лѣсу отъ темнова,
Отъ лѣсу отъ темнова, отъ звѣря отъ
лютова,
ой . . . . . отъ звѣря отъ лютова.

Но. 114.

Вечоръ я у милова при милости была,
По утру вставала, постыла стала, 2.
Ой билъ меня мужъ, колотилъ меня
мужъ, 2.
Онъ билъ рубліомъ да и скалочкою, 2.
Называлъ меня сердешной другъ
коханачкою. 2.

Ай душка женушка каханочка моя, 2.
За что про что долго сердишся, .
Животомъ къ сердцу не обернешся, 2.
Не могу я на тебя наглядѣтися, 2.
черныхъ чеботовъ накупитися, 2.
что суботонька то чеботоньки, 2.
Черезъ три денька черевиченьки, 2.
Ой юръ юрки да на ярмонки, 2.
Ковали сiна ковали черевички мои, .
Ой клали скобки серебреныя. 2.
Подбивали гвоздочкамъ позолочеными, 2.
Ой миленькой миловидненькой, 2.
Ни сиди возлѣ меня ни гляди ты на меня, 2.
Не гляди ты не меня не хочу любить тебя, 2.

Но. 115.

За святыми воротами черничка гуляла,
ой люли, люли, люли черничка гуляла,
Черничка гуляла, младая плясала,
ой люли, люли люли, младая плясала,
А сказали черничкѣ, что попъ Матвѣй ѣдетъ,
ой люли, люли, люли, что попъ Матвѣй ѣдетъ;

Она таки скачетъ, она таки пляшетъ,
ой люли, люли, люли, она таки
пляшетъ,
А сказали черничкѣ, что Игуменья
ѣдетъ,
ой люли, люли, люли, что Игуменья
ѣдетъ,
Черничка взметалась, молодая взбросалась,
ой люли, люли, люли, молодая
взбросалась,
Ахъ кудажъ мнѣ дѣваться, да кудажъ
схорониться,
ой люли, люли, люли, да кудажъ
схорониться,
Али мнѣ утопиться, али мнѣ удавиться,
ой люли, люли, люли, али мнѣ
удавиться.
Не давися черничка, не топись молодая,
ой люли, люли, люли, не топись
молодая,
Иди въ свою келью, спасай свою душу,
ой люли, люли, люли, спасай свою
душу.
Черничка голубка залилася слезами,
ой люли, люли, люли, залилася
слезами,
Камилавку подъ лавку, черну рясу
на грядку,
ой люли, люли, люли, черну рясу
на грядку,

Загорись моя келья, святая обитель,
ой люли, люли, люли, святая
обитель,
Спаси спаси Боже святыя вороты,
ой люли, люли люли, святыя
вороты.
За которыми гуляла, за которыми
плясала,
ой люли, люли, люли, за которыми
плясала,
За которыми плясала, свой чинъ
забывала,
ой люли, люли, люли, свои чинъ
забывала,
Свои чинъ забывала, прежню волю
вспоминала,
ой люли, люли, люли, прежню
волю вспоминала.

Но. 116.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
Подъ калиною тропинушка лежитъ, 2.
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ, 2.
Ахъ дѣтина удалой молодецъ, 2.
Онъ всю травушку примялъ да
притопталъ, 2.
Всѣ лазоревы цвѣточки посрывалъ, 2.

Онъ ко душечкѣ ко дѣвицѣ ходилъ, 2.
Безъ рацщоту золотой казной дарилъ, 2.
Безъ аршинца камочки дралъ, 2.
Ты камочка камочка моя, 2.
Ты камочка мѣлкотравчатая, 2.
Мѣлкотравчата узорчетая, 2.
Не давайся разгортываться. 2.
Што ни Князю ни боярину, 2.
Ни тому сыну гостиному, 2.
Што гостиной сынъ волюшку берïотъ,
Красну дѣвицу за ручушку ведïотъ,
Красна дѣвица разсорилася,
Она при людяхъ голыдьбой назвала, 2.
Ты голыдьба, голыдьба молодецъ, 2.
Ты голыдьба удалая голова, 2.
У голыдьбы то дворъ кольцомъ, 2.
У голыдьбы столбы точеныя, 2.
А вереи позолоченыя, 2.
Подворотинка стекольчатая, 2.
Подъ воротинкой бѣлъ камышекъ
лежитъ, 2.
Изъ подъ камышка быстра рѣка
течетъ, 2.
А по рѣчинькѣ судïонышко плыветъ, 2.
Во судïонышкѣ немножко людей, 2.
А по счету всево семь человѣкъ, 2.
А осьмой кашеваръ кашу варитъ, 2.
А девятой удалой молодецъ, 2.
А десята красна дѣвица душа.

Но. 117.

Не спасибо игумну тому,
Не спасибо всей братьи ево,
За что молоду въ черницы стригутъ,
Молодешиньку поскимливаютъ,
Не мое дѣло въ черницахъ сидѣть;
Не мое дѣло къ обѣдни ходить,
Не мое дѣло молебни служить,
Какъ мое дѣло въ бесѣдѣ сидѣть,
Какъ мое дѣло пивцо, винцо пить,
Посошельцо подъ лавку брошу,
Камилавку на столъ положу,
А сама млада по кельѣ пройду,
Молодешинька погуливаю,
Подѣинуль я посошельцо свое,
Надѣнуль я камилавку свою,
Подарюль я сестрицѣ своей.

Но. 118.

Ахъ на чтожъ было, ахъ къ чемужъ было
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?

Я родилася, я родилася
Не крестьянкою,
А дворяниою;

Меня отдали, меня отдали
За крестьянина,
Не за барина.

Навязался мнѣ, навязался мнѣ
Некошной старикъ,
Всïо съ нимъ шумъ, да крикъ.

Изсушилъ меня, изсушилъ меня
Какъ лучиночку,
Какъ былиночку;

Горе мыкаю, горе мыкаю
Я отъ младости
И до старости.

Но. 119.

Я когда была дѣвицей,
Всѣ влюблялися въ меня;
Я гордясь летала птицей,
Чла счастливѣй всѣхъ себя.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, говорила тогда:
Кто можетъ плѣнить меня когда. 2.

Видно такъ судьба хотѣла,
Что бы гордою мнѣ быть;
И теперя мнѣ велѣла
О прошедшемъ потужить.

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того
Что польстилась замужъ за него.

Я теперя проклинаю,
Что польстилъ мя интересъ;
Горькихъ слезъ неосушаю,
Онъ всю пагубу нанесъ,
Жаль, жаль, жаль мнѣ теперя того,
Что я страдаю чрезъ него. 2.

Вотъ желанїе къ богатству
До чего доводитъ насъ:
Подвергаюсь я коварству
Налагая цепь въ тотъ часъ.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, никто
нельстись обмана,
Совѣтую всѣмъ бѣгать тирана. 2.

Посвятила я невинность
И драгую красоту,
Съ ними прелести и нѣжность
Я вручила дураку.
Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что пошла я замужъ за него.

Но, 120.

Ты отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь,

Неходи гулять вѣ полночь
Мимо моево двора;
Не прокладывай слѣду
Кѣ нову зелену саду.
Есть у моево двора
Приакутаиа гора,
Приакутана, углажена,
Водою улита,
Водою улита,
Каблучками убита.
Лишь я скокѣ на ледокѣ,
Окаянной башмачокѣ,
Окаянной башмачокѣ,
Поскользнулся каблучокѣ,
Поскользнулся каблучокѣ,
Я упала на бочокѣ.
Не слыхала, какѣ упала,
Погляжу, млада лежу,
Погляжу, млада лежу,
Я на правомѣ на боку,
Я на правомѣ на боку,
Обмираю со смѣху.
И я глядь, поглядь,
Меня нѣкому поднять.
Изѣ гостинова двора,
Шелѣ дѣтинка молодой;
Шелѣ дѣтинка молодой,
Неженатой холостой.

Я незнала, какъ назвать,
Поучилася солгать;
Ево душенькой назвать:
Душа моя, душенька!
Подними радость меня?
Ужъ я радъ бы тя поднять,
Со сторонъ люди глядятъ,
Со сторонъ люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ,
Поймать меня хотятъ,
Ручки, ноженьки сковать,
Ручки, ноженьки сковать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать,
И батюшкѣ несказать.

Но. 121.

Собирались красны дѣвки
Вечериночку сидѣть,
Межъ собой имѣть издѣвки,
Молодцовъ тамъ поглядѣть.
Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ,
Тутъ совѣтъ стали держать,
Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно,
И не мало бы плясать.

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе
Пѣсни стала начинать,
Всѣмъ за то была милѣе;
Проситъ къ ней, чтобъ приставать:
Мы за тѣмъ сюда собрались,
Чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть,
Отогнавши всю прочь скуку,
Забавляясь проводить.

Нуте дѣвушки, подружки,
Начанайтека плясать,
Сколько можно всѣ игрушки
Станемъ розно вымышлять:
Вить не уштo молодцы
Намъ не станутъ пособлять:
Мы для нихъ сюда сошлися,
Имъ насъ видно забавлять.

Молодцы то какъ увидя,
Къ нимъ поближе подошли;
Тѣ устали долго сидя,
Ради, что ихъ тамъ нашли,
Подошедъ къ нимъ, согласились
Пѣсни пѣть и поплясать:
Всякой сталъ себѣ подружку,
Всякой пару выбирать.

Разобравшись всѣ по парамъ,
Начинаютъ ужъ плясать:
Нуте други, вить не даромъ,
Будемъ пѣсни попѣвать.
Тѣмъ мы братцы позабудемъ
Въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать,
Чтобъ чего намъ было жаль.

ПѢСНИ НѢЖНЫЯ.

Но. 1.

О мѣста мѣста драгія,
Гдѣ любезная живетъ,
Вы мнѣ кажетесь златыя,
Васъ прекраснѣй въ свѣтѣ нѣтъ.
Кажется мнѣ обитаетъ
Въ васъ одьѣхъ теперь Весна,
Васъ лишь только оживляетъ,
Нынѣ нѣжностьми она.

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
Соловьевъ прелестной стонъ,
Нѣжной горлицы стенанье,
Сладостный наводятъ сонъ;
Зефиры рѣзвясь летаютъ
И играютъ по цвѣтамъ:
Розы, лилеи разцвѣтаютъ,
Подая красы полямъ.

Все любовь изображаетъ
Предъ любезною моей;
Но любви она незнаетъ,
Яжъ сгараю тщетно ей.
О совмѣстникъ мой прелестной,
Ты зефиръ въ любви моей!
Донеси сей стонъ мой слезной
До любезныя ушей.

Птички пѣньемъ возбудите
Въ сердцѣ оныя любовь:
Солнечны лучи возжгите,
Какъ во мнѣ горитъ, въ ней кровь.
Еслижъ симъ не возбудится
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея;
Пусть зимой весна явится,
Пусть погаснетъ жизнь моя.

Но. 2.

Ты незнаешъ, дарагая,
Пламень мой къ тебѣ любви;
На тебя когда взирая,
Огнь сугубится въ крови.

Гдѣ я только ни гуляю,
И какъ нѣтъ тебя со мной,
О тебѣ одной мечтаю,
Непрельщаюся иной.

Коль менябъ ты такъ любила,
Какъ тебя я днесь люблю,
Тыбъ давно свой жаръ открыла,
Зря, какъ я себя гублю.

Ты прекрасною родилась,
Похищать чтобъ всѣхъ сердца,
Надо мной неумягчилась,
Нѣтъ мученїю конца.

Когда взоръ я твой встрѣчаю,
Новы прелести въ тебѣ
Завсегда я обрѣтаю,
Пламень чувствуя въ себѣ.

Умягчи ты лютость злую
И любви покорна будь,
Естьлижъ презришь страсть такую,
То любовь мою забудь.

Но. 3.

Все тщетно, какъ я ни старался
Тебя жестокая забыть;
Не зря тебя я и ласкался
Свою свободу возвратить:
Но лишь узрѣлъ, узналъ что страстенъ,
Узналъ, что такъже я подвластенъ

Тебѣ тогда, какъ прежде былъ;
Ты все нещастна презирала,
Моихъ мученій невидала,
Желала, чтобъ тебя забылъ.

Желалъ бы я тебя забыти,
Но я родился для тово,
Что бы во вѣкъ тебя любити,
Страдать и больше ничево:
Терзаться, мучиться напрасно,
Твои презрѣнья зрѣть всечасно,
И только на тебя глядѣть;
Смотрѣть какъ взоры отвращаешь,
На рѣчи мнѣ не отвѣчаетъ;
Мнѣ должно было все терпѣть.

Ахъ! еслибъ ты когда бывала
Въ злой участи подобно мнѣ,
Тобой бы жалость обладала
Въ страданьи видѣть при себѣ
Тово, тебя кто обожаетъ.
Нещастья щасливой не знаетъ,
И ты незнаешъ, что терплю;
Никѣмъ ты не была гонима,
Любила и была любима,
Лишь я нещастливо люблю.

Когда мой взоръ тобой плѣнялся,
Во всѣхъ мѣстахъ тебя искалъ;
Почто тебя неудалялся!
И невозможности желалъ,
Хотѣлъ щастливѣйшимъ быть въ свѣтѣ
Но ахъ! всегда въ твоемъ отвѣтѣ
Я люту жизнь свою вкушалъ.
Когда душа моя терзалась,
Ты горестямъ моимъ смѣялась,
Смѣялась ты, а я страдалъ.

Но помни то, что все невѣчно;
Страшись нещастїе познать:
Меня губивъ безчеловѣчно,
Другова будешъ сбожать.
Другой плѣнившися иною,
И такъ ты имъ какъ я тобою
Узнаешъ люпости всево,
Узнаешъ вздохи и стенанья,
Узнаешъ слезы и страданья,
И скажешъ, скажешъ, жаль ево.

Но. 4.

Поля лѣса густыя
Спокойствїя предѣлъ,
Гдѣ дни мои златыя,
Гдѣ я Лизету пѣлъ;

Судьбы моей премѣну,
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну
И вѣрность къ ней мою.

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламя зрѣлъ,
Я мню любовью страстно
И духъ ея горѣлъ;
Но взоръ младой Лизеты,
Стремился лишь плѣнять,
Ахъ! какъ въ такія лѣты,
Умѣть ужъ измѣнять.

Любовны разговоры,
Улыбка, страстной видъ,
И самы нѣжны взоры,
Все въ ней притворно льститъ;
Но все въ ней прелесть нова,
Ахъ! пусть она была,
Илибъ не такъ сурова,
Или не такъ мила.

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ счастье пѣлъ мое,
Напомни мнѣ драгую,
Я все люблю ее;
Ея невѣрность знаю,
Тьму горестей терплю,
Всечасно ей пеняю,
А все ее люблю.

Но. 5.

Сколько хочешь удаляйся
Отъ любови человѣкъ,
И утѣхъ ея чуждайся,
Чѣмъ прїятенъ здѣшнїй вѣкъ,
Но недумай этимъ льститься,
Чтобъ ты могъ отъ ней сокрытьс.
Ей подвластенъ цѣлый свѣтъ,
Такъ вездѣ тебя найдетъ!

Отъ любови сами Боги
Не сокрылись въ небесахъ,
Позабывъ свои чертоги
Крылись нѣкогда въ лѣсахъ,
Бывши смертными плѣненны
Могущества лишенны
Покарялися любви,
Жаръ питая во крови.

Столько слухъ не восхищаютъ
Гласы сладостныхъ Сиренъ,
Сколь взоръ каждого плѣняютъ
Красоты прелестныхъ женъ:
Ихъ премѣнные уборы,
Смѣхи, взгляды, разговоры,
Въ комъ не могутъ кровь воспалить,
Какъ ихъ можно не любить?

Безъ любови все постыло,
Безъ нее противенъ свѣтъ,
Злато самое немило
И утѣхъ въ чертогахъ нѣтъ:
Хоть въ порфиру облекися,
И владѣльцомъ учинися,
Ты подсолнечныя всей.
Скучно будешь все безъ ней.

Чьежъ любовью сердце страстно,
Тотъ счастливѣй въ свѣтѣ всѣхъ:
Онъ вкушаетъ повсечасно
Тьмы пріятнѣйшихъ утѣхъ;
Въ хижинѣ ему нескучно,
Съ нимъ повсюду неотлучно
Смѣхи, радости живутъ,
А печали прочь бѣгутъ!

Но. 6.

Протекли тѣ дни прекрасны
Какъ я былъ всегда съ тобой,
Когда зрѣли взоры страстны
Повсечасно образъ твой,
Какъ уста твои вѣщали
Мнѣ пріятнѣйшихъ тьмы словъ,
И улыбкой распаляли
Пламую къ тебѣ любовь.

Но познай сколь я страдаю
Разлученъ съ тобой мой свѣтъ,
Я томлюся увядаю,
Какъ отъ жару вянетъ цвѣтъ;
И утѣхи, что прельщали
При тебѣ духъ страстный мой,
Тѣ источникомъ печали
Стали мнѣ въ разлукѣ злой.

Все мнѣ въ горесть обратилось,
Пустъ и тягостенъ сталъ свѣтъ,
Все печалїю покрылось,
Нѣтъ утѣхи . . . . тебя нѣтъ!
Жалкимъ кажется стенаньемъ
Тебя кличетъ соловей,
Ропщетъ тихинькимъ журчаньемъ
Не зря образъ твой ручей.

Съ моей жалобой мѣшаетъ
Горлицъ свой плачевный гласъ,
Эхо всюду повторяетъ:
„Куда скрылася отъ насъ
„Та, которая прельщала,
„Сладкимъ гласомъ красота,
„И собою украшала
„Горестныя сїи мѣста.

Но. 7.

Солнце въ ясный день сїяетъ
Для другихъ, не для меня:
Какъ пастушкѣ возвѣщаетъ,
Страждущїй пастухъ стеня.
Гдѣ ни встрѣтится смущаетъ
Твой прелестный взоръ меня:
Вяжешъ ты,
Мнѣ цвѣты;
Но изъ любви являешъ хладъ. 2

Плачу я въ зеленой рощи,
Плачу здѣсь у тихихъ рѣкъ,
Нѣтъ мнѣ сна во время нощи;
Мой покой совсѣмъ утекъ.
Древеса со мною стонутъ
Всѣ луга сострадутъ мнѣ.
Ты одна,
Мнѣ вредна,
И сурова въ сей странѣ. 2

Стонъ пастушку умягчаетъ
Слезы власть берутъ теперь,
Не терзайся отвѣчаетъ,
Мой пастухъ, пастушкѣ вѣрь.
Страсть твоя мой жаръ питаетъ,
Не дика къ любви и я:
Слезъ нелей
Мной владѣй:
Быть всегда хочу твоей. 2.

Но. 8.

Покидай свою любезну,
Покидай меня навѣкъ,
Повергай печалей въ бездну
Вѣроломный человѣкъ!
Позабудь ты дни прекрасн
Премѣняй ихъ въ дни ужасн

Несмотри на слезны токи,
Кои я теперь лїю,
И мученїя жестоки
Въ нѣжность невмѣняй мою
Презирай любви уставы
И въ иной ищи забавы.

Клятвы данныя тобою
Вѣроломствомъ истребляй,
И меня, любясь съ иною
Всеминутно погубляй;
И въ любви предъ ней безмѣрно.
Ты меня зови невѣрной.

Извиняйся симъ обманомъ,
Естьли хочешь быть любим
Сдѣлавшись моимъ тираномъ
Сдѣлаешся ей драгимъ.
Естьли ты меня забудешь,
Тѣмъ ты ей милѣе будешь,

Вотъ отчаянныя мысли,
Въ кои ввергнулъ ты меня!
Естьли можешь, такъ изчисли,
Какъ тобой терзаюсь я.
Всё я въ свѣтѣ забываю,
Лишь тебя воспоминаю.

Естьлижъ можешъ и смягчиться
Надъ страждущей душей;
Не старайся обратиться
Ко любовницѣ своей.
Хоть мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ:
Ты противенъ, что невѣренъ.

Ты противенъ . . . нѣтъ любезенъ:
Сердце мнѣ не то твердитъ;
Скорбь моя, что рокъ мой слезенъ,
То въ отчаяньи гласитъ.
И кто прямо въ страсти тлѣетъ,
Тотъ тѣхъ чувствій не имѣетъ.

Но. 9.

Естьли бы возможно было,
Въ любви сердцу повелѣть:
Я забылабъ что мнѣ мило,
Стала бы другимъ горѣть.

Но притворствовать не знаю,
Любить многихъ не могу:
Я Линдора обожаю,
И въ томъ вѣчно не солгу.

Такъ напрасно всѣ мечтаютъ,
Преклонить въ любви меня;
Пусть они себя ласкаютъ:
Вѣчно я Линдоръ, твоя.

Что мнѣ въ пышности, въ богатствѣ,
Чемъ манитъ меня иной:
Тысячу имѣть въ подданствѣ,
И рабою быть самой.

Нѣтъ прiятнѣе свободы,
Чтобъ въ любви спокойно жить:
Въ ней часами почтемъ годы. . .
И часы тѣ съ чемъ сравнить?

Вольность въ страсти сохраняя,
Вѣчно вѣрность будемъ чтить;
И злой ревности не зная,
Станемъ другъ друга любить.

Но. 10.

Вспомни, вспомни мой драгой,
Какъ живала я съ тобой:
Скуки, горя я не знала,
Дни веселыя вела;
И тогда лишь воздыхала,
Какъ тебя къ себѣ ждала.

Дологъ часъ былъ безъ тебя,
Скученъ, скученъ для меня,
Но увидѣвшись съ тобою,
Забывала, что терплю;
Забывала грусть съ тоскою,
Видя я ково люблю.

Но ты скрылся отъ меня,
Все уныло безъ тебя,
Все исчезло утѣшенье;
Все сокрылося съ тобой,
Ты оставилъ лишь мученье,
Свѣтъ наполнивъ пустотой.

Но мукъ сколько ни терплю,
Клятвы я не премѣню,
Не забуду дарагова,
Кто мнѣ вѣрность сохранилъ;
И на зло ты рока злова,
Вѣчно будешь милой милъ.

Рокъ напасти всѣ свершилъ,
Насъ на вѣки разлучилъ:
Не ужъ ли ему обидно,
Что ты такъ меня любилъ,
Или можетъ быть завидно,
Что ты такъ мнѣ дорогъ былъ.

Такъ мой милой, я съ тобой,
Знала щастье и покой,
Все казалося пріятно,
Все любезно, гдѣ ты, мнѣ,
Но то время невозвратно,
Пролетѣло какъ во снѣ.

Но. II.

Престань источникъ слезной,
Престань всечасно лить;
Въ глазахъ моихъ, любезной,
Ты долженъ всю забыть.

Внимай меня вселенна,
Внимай плѣненный мной!
На то только рожденна,
Что бы горѣть тобой.

Тобой что бы прельщаться
И мыслить мнѣ одно,
Тобой лишь утѣшаться
И чувствовать равно.

Тебѣ вручаю душу,
Тебя клянусь любить;
Я клятву не нарушу,
Доколѣ буду жить.

Я честью не прельщаюсь,
Не въ ней ищу отрадъ;
За славой не гоняюсь:
Она одинъ твой взглядъ.

Но. 12.

Страдаю сердцемъ и душою,
Влюбясь въ прелестныя черты:
Познай, коль страстна я тобою,
И сколь ко мнѣ несклоненъ ты.

Ничто мой духъ не утѣшаетъ,
Ничто не можетъ веселить,
Коль взоръ любезной отвращаетъ,
И мнѣ не хочетъ склоннымъ быть.

Уединясь воображаю
Твои улыбки, милый взглядъ;
Открыться въ чувствїяхъ желаю,
Ласкаюсь нѣжностьми отрадъ.

Но какъ съ тобою повстрѣчаюсь,
Промолвить слова не могу;
Робѣю въ мысляхъ и смущаюсь,
Всегда сама себѣ солгу.

Но. 13.

Я птичкой быть желаю,
Вездѣ чтобы летать;
Я всïо тогда узнаю,
Не буду тосковать.

Во слѣдъ бы полетѣла,
За тѣмъ, ково мнѣ жаль;
И въ радости запѣла:
Прошла моя печаль.

Того бы веселила,
Кто тужитъ обо мнѣ:
Съ тѣмъ скуку бы дѣлила,
Кто милъ равно и мнѣ.

Онъ сталъ бы меня нѣжа,
Ласкать и цаловать:
Ябъ ласки ему тѣже
Старалась повторять.

Мыбъ были неразлучны
Во осень и весной;
И бывъ благополучны,
Вкушали бы покой.

Коль птичкой быть неможно,
Надеждой веселюсь;
Ласкать себя возможно,
Хотя не премѣнюсь.

Но. 14.

Предвѣстница царя, сіяющихъ планетъ!
О утрення звѣзда! низлей ко мнѣ свой
свѣтъ.
Увы! во мрачну ночь я свѣтлыхъ дней
желаю,
Но она лишь лучи коснутся моего,
Я не могу терпѣть его
Безъ той, котору обожаю.

Все тихо здѣсь, все спитъ въ унылыхъ
сихъ горахъ;
Овечки при своихъ вѣрнѣйшихъ четахъ.
Единъ злосчастный я терзаюсь и стенаю,
Горлица сладкимъ сномъ покоится въ
гнѣздѣ,
Лишь я скитаюся вездѣ
Безъ той, котору обожаю,

Увы! я тщетно льщусь соединиться съ
той,
Которая одна питаетъ весь жаръ мой!
Я тщетно счастіемъ такимъ себя
ласкаю;
Не ложно: — я любимъ; но тайный
нѣкій страхъ,
Разитъ меня во всѣхъ мѣстахъ
Безъ той, котору обожаю.

Но. 15.

Съ тѣхъ поръ познал мученья,
Какъ я узналъ тебя,
Не зрю я утѣшенья:
Горка мнѣ жизнь моя.

Всякъ часъ я воздыхаю,
Всечасно слезы лью:
Но больше разтравляю,
Тѣмъ рану я свою.

Досада грусть съ тоскою,
Преслѣдуетъ вездѣ,
Займусь на часъ тобою,
И то къ пущей бѣдѣ.

Представя какъ прекрасна,
Любезная моя,
Представлю какъ ужасна,
Безъ ней мнѣ жизнь моя.

Но муки всѣ забуду,
Я сколько ни терплю,
Счастливымъ въ свѣтѣ буду,
Скажи лишь мнѣ: люблю.

No. 16.

Не играй Зефиръ листами,
Перестань ихъ колебать.
Погодите межъ дрезами
Птички вы теперь пархать.

Красно солнце закатися,
Или жаръ умѣрь ты свой,
Въ ближню рощу удалися
Соловей, и тише пой.

Не журчи источникъ болѣ,
Орошая сей лужокъ;
Пусть другое будетъ поле
Твой внимати быстрый токъ.

Пусть безмолвье совершенно
Вся природа сохранитъ;
Мѣсто днесь сїе священно,
Здѣсь прелестна Лиза спитъ.

Но. 17.

Несмущай меня драгая, и некажись
очамъ моимъ
Воля знать судьбы такая, что бы
владѣть тобой инымъ,
А мнѣ тебя любить, и вѣкъ въ мученьѣ
быть,
Одну любя страдать, и ту чужою
звать,
Покамѣстъ живъ. 2.

Чемъ утѣшиться незнаю, забыть нельзя,
надежды нѣтъ,
Зрѣть себя ей запрещаю, а страсть
весь духъ мой къ ней влечетъ,
Единъ сей зракъ драгой, весь умъ отъем-
летъ мой,
И нѣтъ забавъ иныхъ, окромѣ слезъ
моихъ
и жалости. 2.

Я пенять тебя несмѣю, и нехочу тебя
винить,
Часть такую я имѣю, чтобы вовсе
несчастну быть,
Отрады сей лишенъ, знать я на то
рожденъ,
Что бы всегда страдать, и вѣкъ любви
незнать,
драгихъ утѣхъ. 2.

Обладай мой свѣтъ ты мной, и знай
что я родился твой,
Я назначенъ жить съ тобой, ты не
должна отнять покой,
Хоть тѣмъ утѣшь меня, скажи: мнѣ
жаль тебя,
Скажи нельзя любить, и нечимъ премѣ-
нить,
коль судьба велитъ. 2.

Но. 18.

Что я прельщенъ тобой, чему тому
дивиться;
Тебѣ красой родиться, назначено судьбой,
Прекрасное любить, намъ сей законъ
природенъ,
И такъ я несвободенъ, къ тебѣ несклон-
нымъ быть:
Ты создана прельщать, а я рожденъ
прельщаться,
На что же намъ стараться, природу
превращать:
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой
страсти,
Естественныя власти, свершимъ уставы
всѣ.

Но. 19.

Достигнувши тобою желанья моего,
Нерву уже тоскою я сердца своего:
Душа твоя мною страстна; моя тебѣ подвластна,
Коль счастлива ты мной, стократно я тобой:
Тебя, мой свѣтъ, считаю я жизнїю своей
Прекраснѣе не знаю тебя я и милѣй:
Въ любви незря препятства, въ тебѣ зрю всѣ прїятства,
Въ твою отдавшись власть, незнаю что напасть:
Твой взоръ невыпускаю изъ мыслей никогда,
Тобою утѣшаюсь, тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову, тобой и живу.

Но. 20.

Роза безцѣнна,
Мной возращенна!
Красотой твоей плѣнна,
Нѣжна мать твоя весна!
Пашѣ прелесной
Буди любезной:
Но! — ея умильной видъ
Красоты твои затьмитъ.

Роза! я тебя срывая
Вздохомъ страстнымъ оживлю
И листочикъ лобызая,
Поцѣлуй въ тебя вселю.
Роза безцѣнна,
Мной возращенна!
Къ счастливой судьбѣ твоей,
Паши коснешся грудей.
Еслижъ дождешся,
Губкамъ коснешся:
То отдай ей за меня,
Поручилъ тебѣ что я,
Для красавицы прелестной,
Нѣжной ты цвѣтовъ разцвѣлъ!
Вздохъ прїйми цвѣтокъ любезной,
Съ тѣмъ, чтобъ ты скорѣй разцвѣлъ,
Роза безцѣнна.
Мной возращенна!
Огнь прїйми моихъ очей
И коснувшися грудей,
Ихъ проникая,
Сердце вжигая
Взволнуй въ ней алу кровь:
Вспламени ко мнѣ любовь;
И тогда тебѣ явишся,
Трономъ нѣжна грудь ея.
Роза! льзяли ждать мнѣ льститься,
Сей награды отъ тебя?

Но. 21.

Естьлибъ я съ тобой незнался
И тебябъ я нелюбилъ,
Я утѣхъ бы нелишался
И всегда спокоенъ былъ:
Я бы такою
Злой тоскою
Не терзался никогда,
И въ свободѣ
По природѣ
Пребывалъ бы завсегда.

Но какъ я тебя увидѣлъ,
Въ мигъ плѣнился я тобой,
Вольность я возненавидѣлъ,
Сталъ невластенъ надъ собой,
И твоею
Съ тѣхъ поръ тлѣю
Дорогая красотой:
Съ тѣхъ поръ очи
Какъ средь ночи
Покрываетъ мракъ густой.

Ничево въ тебѣ невижу
Кромѣ прелестей однѣхъ;
Но ужли тебя обижу,
Естьли чтить буду я ихъ?

Нѣтъ неложно,
Невозможно
Непрельщаясь зрѣть тебя:
Всякъ сей страсти,
Сильной власти
Видитъ плѣнникомъ себя.

Естьли ты драгая знаешь,
Сколько я тебя люблю,
Но о мнѣ невоздыхаешь,
Я сугубой огнь терплю.
Въ сей злой части
Вдругъ двѣ страсти
Овладѣютъ вѣчно мной:
Страсть другая
Ревность злая
Жаръ воспалитъ во мнѣ иной.

Коль въ другова бы ты влюбилась,
Презирая страсть мою,
Я тово, кѣмъ ты плѣнилась,
Кровь рукой моей пролью:
Безъ награды
Я съ досады
За презрѣніе любви
И отраду
Я въ заплату
Получу въ ево крови.

Но когда лѣтъ въ самомъ цвѣтѣ
Ты нечувствуешь любви,
Ахъ! дражайшая на свѣтѣ!
Безъ нее ты неживи.
Должноль Розѣ
На морозѣ
Противъ солнца увядать:
Не мечтою,
Красотою
Рокъ тебѣ далъ обладать.

Но. 22.

Прости милая моя,
Ѣду въ дальнія края,
Плачу слезно,
Безполезно,
Что не властенъ въ етомъ я.

Будь увѣрена мой свѣтъ,
Что милѣе тебя нѣтъ,
И нѣтъ муки
Злѣй разлуки,
Къ коей рокъ меня влечетъ.

Но, почто мнѣ тужить,
И себя въ томъ крушить:
Гдѣ ни буду
Будетъ всюду
Тѣнь твоя со мною жить.

Ни въ морѣ ни въ огнѣ
Ни въ явѣ ни во снѣ
Не забуду,
Коль живъ буду
Я любви твоей ко мнѣ.

Не забудь и ты меня
Мое сердце плѣня,
И другова
Дарагова
Не сыщи, мнѣ измѣня.

Поцалуй меня прости,
Оставайся не грусти:
Будемъ живы
И счастливы,
Такъ увидимся съ тобой.

Но. 23.

Севодни радость я срѣтаю,
Свой духъ веселïемъ питаю,
Играетъ все въ моихъ глазахъ;
Лишь солнце закатится въ море,
Веселье обратится въ горе
И я остануся въ слезахъ.

Сокроются мои забавы
И я едины лишь отравы

Во сердцѣ буду ощущать:
Лучи прекраснѣйшей Авроры,
Озолотя луга и боры,
Печали мнѣ будутъ возвѣщать.

Зефиръ ли колеблетъ листами,
Иль птичекъ хоръ между кустами,
Любви пріятность воспоетъ,
Иль побѣжитъ ручей съ вершины
На мягкій лугъ, иль на долины,
Мое тутъ сердце воздохнетъ.

Теперь предо мной вселенна
Въ утѣхи зрится погруженна;
Но завтре видъ ея другой:
Она покажется иною,
Затѣмъ, что болѣе со мною,
Моей не будетъ дорогой.

Но. 24.

Чтобъ не былъ въ скукѣ и мученьѣ,
Нѣтъ дня такова ни часа,
И нѣтъ надежды въ облегченьѣ:
Несклонна для меня краса,
Которой сталъ навѣкъ подвластенъ,
Не бывъ никѣмъ я прежде страстенъ;

Мое вдругъ сердце взоръ пл҄ѣнилъ,
Пл҄ѣнясь я сталъ объятъ бѣдами:
О рокъ: ты властвуешъ сердцами,
Почто не равну часть судилъ!

Но. 25.

Ты хочешь знать пастушка,
Что въ свѣтѣ есть любовь:
Она тому игрушка,
Когда не жжетъ чью кровь;
Въ пятнадцать лѣтъ забава
И шутка лишь одна,
А въ двадцать лѣтъ отрава
И сладкой ядъ она.

Подъ старость грусть и скука
Утѣхъ въ ней больше нѣтъ,
Въ любви, любви разлука,
Источникъ слезъ и бѣдъ;
Въ любви страждутъ болѣ
Ревнивыя сердца,
Въ двойной тоскѣ неволѣ
Не видятъ бѣдъ конца.

Лукавства, лесть, обманы
Тревожатъ нѣжну страсть,
То слабости тираны,
То стыдъ, то ихъ напасть;

Однако неудобно
Любви изобразить;
Узнать ее подробно,
То надобно любить.

Люби, люби прекрасна,
Пришла твоя чреда,
Любовна страсть опасна,
Но милая бѣда:
Безъ ней утѣхъ не видно,
Отрады нѣтъ сердцамъ;
Хоть горько, но нестыдно
Въ любви таить намъ.

Но. 26.

Стараться сердце нѣжно
Въ любовну сѣть ловить,
Любовь казать прилѣжно,
Вздыхать и груснымъ быть;
Любви не то примѣта.

Любить на вѣки вѣрно,
Однажды полюбя,
Любить нелицемѣрно,
Позабывать себя;
Любови вотъ примѣта,

Что бы уста молчали,
Что бы смятенье, страхъ
Любовь бы показали
Написанну въ глазахъ;
Любови вотъ примѣта.

Чтобъ робость и почтенье
Замѣтилъ твой предмѣтъ,
Имѣть въ любви терпѣнье
Сносить суровость бѣдъ;
Любови вотъ примѣта.

ПѢСНИ ВОЕННЫЯ.

Но. I.

Мы любовницЪ оставляемЪ, оставляемЪ
и друзей,
ВЪ смутныхЪ мысляхЪ представляемЪ пу
лей свистЪ и звукЪ мечей,
Не зараза не забава на умѢ теперь у насЪ,
На лицѢ и вЪ сердцѢ слава, и побѢды
громкой гласЪ.
Скучно было бы разстаться и любезныхЪ
покидать,
ЕстьлибЪ мы не шли сражаться, и злодѢевЪ
побѢждать,
ТѢхЪ злодѢевЪ, что мѢшаютЪ и любви
и тишинѢ,
Что любовницЪ насЪ лишаютЪ и зовутЪ
отЪ нихЪ кЪ войнѢ.
Вы лишаяся спокойства, будете о насЪ
тужить,

Мы наполненны геройства, будемъ вашъ покой хранить:
О! любезныя желайте, чтобъ войнѣ пришолъ конецъ,
Къ намъ любовь неоставляйте, то для насъ одинъ вѣнецъ:
Гласы трубны раздаются и оружїя гремятъ,
Ваши горки слезы льются, а у насъ сердца кипятъ;
Но съ любезной разлучаться, то труднѣе всѣхъ побѣдъ,
Сердце хочетъ съ ней остаться; слава на войну зоветъ.

Но. 2.

Посреди войны кровавой истреблю тебя любовь,
Разорву твой плѣнъ суровой и свободенъ буду вновь,
Я съ потокомъ моей крови вмѣстѣ пламень твой пролью,
И небуду ужъ въ любви больше знать, что терплю.
Прочь любовное то бремя, прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время, въ походъ въ дальныя края.

Гдѣ любовь твоя не можетъ мое сердце
поразить,
И души невостревожитъ, тамъ веселъ
буду жить:
Мнѣ жестокое сраженье, звукъ оружїя
и крикъ
Представлять будутъ веселье лучше
Оперныхъ музыкъ,
Тамъ пальбой земля застонетъ, потечетъ ручьями кровь.
Ахъ! тогда уже нетронетъ, твоя
нѣжная любовь.
Прочь любовь: мнѣ нѣтъ утѣхи! прочь
поди меня незнай,
И красавицыны смѣхи мнѣ и въ умъ не
воображай:
Мечи страсть ету на горы, мечи въ долы
и пески,
Мнѣ ненужны женски взоры, и о любви
нѣту тоски:
Я геройской духъ вперяю въ свою
мужественну грудь,
И драгую оставляю, коль назначили мнѣ
путь;
Тыжъ любовь въ нѣгѣ останься, ты въ
войнѣ неможешъ быть,
И во слѣдъ мнѣ небросайся, и въ шатрахъ
нельстися жить.

Ахъ! начтожъ я такъ отважно, дорогу
любовь гоню,
Какъ услышитъ слово важно, коимъ я ее
гнѣвлю,
Превратитъ мою надежду во отчаянну
напасть,
Въ коей злѣйше я постражду, потерявъ
надъ сердцемъ власть.
Среди пыли, огня, крику, среди прим-
кнутыхъ штыковъ,
Между пушечнаго звуку, и преострыхъ
тесаковъ,
Вездѣ путь къ любви свободенъ, вездѣ
сыщетъ тамъ меня,
Вездѣ буду и неволенъ, буду плакать
безъ тебя.

Но. 3.

Бьютъ ужъ въ барабаны,
Вставайте салдатушки
И готовтеся къ походу,
Не робѣя вы ребятушки.
Непрїятеля страшиться
Намъ не должно никогда,
А быть надобно всѣмъ смѣлымъ,
То побьемъ его всегда.

Пули, ядра, все пустое,
Ступай грудью всѣ отважно,
И колите неробѣя
Непрїятеля прилѣжно.
Онъ увидитъ, что мы дружно
Всѣ станемъ воевать,
То скоро испугавшись
Пустится отъ насъ бѣжать.

Мы въ слѣдъ за нимъ тотчасъ
Смѣлѣе всѣ пойдемъ,
И нагнавъ его проворно
Всѣхъ мы перебьемъ.
Съ побѣды возвратяся
Начнемъ пѣсни распѣвать,
Нашу мудрую Царицу
Мы станемъ прославлять.

А она за сей нашъ трудъ
Повелитъ намъ раздыхъ дать,
За толикуюжъ побѣду
По медали всѣмъ раздать.
Женыжъ, дѣти и друзья
Насъ радостно обоймутъ,
И принявши насъ какъ должно,
Пѣснь веселу воспоютъ.

Но. 4.

Мимо города, мимо Питера,
Мимо палатушекъ бѣлыхъ каменныхъ,
Мимо дворца крыльца Государева,
Мимо окошечекъ хрустальныхъ,
Пролегала путь широкая дорожинька,
Что по той пути по дорожинькѣ,
Какъ шли прошли полки салдатъ,
Въ дальный походъ во Туречшину,
За отечество и за вѣру христіанскую
Воевать со Ордою со Турецкою,
Нежалѣючи нимало живота своего,
И тѣмъ сдѣлать славу отечеству,
И принять благодарность отъ Монархини.

Но. 5.

Веселяся въ чистомъ полѣ
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ веть не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.
Не убили насъ походы,
Пули, язвы и труды,
Проходя сквозь огнь и воды
Живы мы пришли сюды.
На Руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво есть,

Для чегожъ мы всѣ родимся:
Мы родимся пить и ѣсть.

Но. 6.

Мы турковъ не боимся и татаръ то
не страшимся,
Ой люли, люли ребята, и татаръ
то не страшимся,
Коли въ полѣ разобьемъ, коли городъ
такъ возьмемъ,
За отечество за вѣру рады всѣ мы
кровь пролить,
Или турковъ всѣхъ побьемъ, иль на
мѣстѣ всѣ помремъ.
Наши храбры Генералы всегда въ ладъ
насъ поведутъ;
А Россійскіе салдаты никогда назадъ
неидутъ,
Впередъ ступай ребята и ничего неробѣй,
Хотя нужды и прихватимъ, за славу
то почтемъ.
Ой хлѣбъ, да вода, то салдатская ѣда;
А какъ Турковъ мы побьемъ, такъ
говядины найдемъ.
Безъ кофе, безъ шербету янычара ни-
куда;
А мы съ рускимъ сухаремъ, хоть край
свѣта такъ пройдемъ:

Пироги наши изъ печи: пули, ядра и
картечи.
Что за Руской за салдатъ, когда съ
порохомъ не сватъ.
Мы хоть зелья и не пьемъ, не по ихъ
въ передъ пойдемъ.
Янычара еще спятъ, на коняхъ наши
сидятъ;
Нѣжный турокъ на софѣ, а Русакъ уже
въ ружье.
Наши кресла, канапе, то шанцы и
батареи.
Ну, послушайтежъ ребята вы вашего
земляка:
Твердость ваша и терпѣнье всѣ труды
превзойдутъ,
Такъ то надобно служить, чтобъ Монарху
угодить.
Вы побѣдою доставте всей Россіи
славный миръ;
Жены, дѣти, братья, сестры не
пускайте на глаза,
Естьли вернемся назадъ безъ побѣды
мы въ дома.

Но. 7.

Пойдемъ ребята въ поле,
Полно намъ въ квартирахъ жить,

Хоть по волѣ, иль неволѣ,
А ужъ знать въ походъ сходить;
Командирска съ нами воля
И ихъ надъ нами власть,
Слушаться салдатска доля,
Ужъ такая наша часть.
Чтожъ съ сударками разстаться,
Намъ придется горевать,
Вить не первый разъ свыкаться,
И опять ихъ покидать,
До квартиръ бы намъ добраться
Сыщемъ мы опять другихъ,
Государь насъ одѣваетъ,
Насъ велитъ поить, кормить,
И за службу награждаетъ,
Такъ о чемъ же намъ тужить.
Естьли случится драться
Съ непріятелемъ когда,
Станемъ дружно защищаться,
Мы побьемъ его всегда.
Посреди войны кровавой
Станемъ братцы вспоминать,
Какъ насъ провожали съ славой,
Съ славой станутъ и встрѣчать,
Скажутъ: дѣтушки подите,
Ужъ давно мы ждали васъ,
Благодарность воспримите,
Что дралися вы за насъ.

Государь же намъ прикажетъ
По медалѣ всѣмъ раздать.

Но. 8.

Нынѣ времечко военно
Отъ покоя удаленно,
Наша Кинбурнска коса
Открыла перва чудеса.

Флотъ турецкой подступаетъ,
Турковъ на косу сажаетъ:
Въ день первый Октября
Выходила тутъ ихъ тьма.

Они шанцы тутъ копаютъ,
Изъ судовъ припасъ таскаютъ,
Что бы Кинбурномъ владѣть
И въ побѣдѣ себя зрѣть.

Но Суворовъ Генералъ
Тогда не спалъ, не дремалъ,
Свое войско учреждалъ,
Турковъ больше поджидалъ.

Турки вскорѣ накопились,
Во предмѣстїя набились,
Тутъ Суворовъ выступаетъ,
Всю опасность презираетъ.

Онъ приказъ войску отдалъ,
Въ сраженіе самъ сталъ:
Турки бросились на сабляхъ,
Презирая свою смерть.

Ихъ Суворовъ видя дерзость,
Оказалъ тутъ свою ревность,
Поминутно повторялъ:
Ступай наши на штыкахъ.

Приказъ только получили,
Турковъ били и топили,
И которыхъ полонили,
А оставшихъ порубили.

Ужъ невидя предъ собой,
Что вновь скоро будетъ бой,
Они пѣсенки запѣли,
На покой въ Кинбурнъ пошли.

Съ Предводителемъ такимъ
Воевать всегда хотимъ:
За ево храбры дѣла,
Закричимъ ему: ура! ура!

Но. 9.

Дней назначенныхъ дождавшись,
Съ сильной арміей поднявшись

Ко Браилову Гассанъ,
Тутъ хотѣлъ держать свой станъ;
Но проведши одну ночь,
Въ кучѣ всю имѣя мочь,
Не лѣниво поднялъ ногу
На фокшанскую дорогу,
Планъ имѣючи таковъ
И совѣты свои дивны,
Чтобъ достигнуть рѣки Римны,
Потоптать тутъ Русаковъ,
Или кучами Азїйцовъ
Подавить хотя Австрїйцовъ.
Но вдругъ слышитъ въ войскѣ рѣчи,
Что идутъ къ нему для встрѣчи,
Не поклонъ свой отдавать,
А знать лагерь разбивать,
Полки армїи Россїйской
Совокупные съ Австрїйской.
Полынь вскрылась вмѣсто меду,
Подымаетъ руки къ небу,
Онъ молится Магомеду,
Не о томъ, чтобъ далъ побѣду,
Въ томъ надежда будетъ ложна
И побѣда невозможна;
Но хоть столькобъ имѣлъ внять,
Чтобъ помогъ весь лагерь снять;
Коль Русакъ идїотъ хохочетъ,
Знать къ рукамъ всїо прибрать хочетъ,

Не считая за навозъ
И палатки и обозъ,
И котлы мѣдны и блюды,
И бараны и верблюды,
И буйволовъ, лошадей
Заберетъ всѣхъ сей злодѣй.
Но Пророкъ мольбы невнемлетъ,
Въ раю съ гуррами знать дремлетъ;
А Русакъ ужъ на отвагу
Поприбавилъ къ стану шагу:
Хоть Турки храблились,
Но безъ всякого успѣху,
И надѣлавъ только смѣху,
Всѣ на полѣ повалились;
Иль сказать такъ турокъ дули,
Что вѣчнымъ сномъ всѣ поуснули.
Глава вышша главъ поганскихъ,
Войскъ Начальникъ Оттоманскихъ
Окончавъ къ небу мольбу,
По своимъ дѣлалъ пальбу,
Знать сердясь на Магомета,
Что ихъ гналъ силы со свѣта,
И устлавъ поле тѣлами,
Самъ раздѣлался тѣмъ съ нами,
Обуявъ какъ тоска.
Не противно намъ, но мило,
Что онъ все, что ево было
До послѣдня волоска,

Въ побѣгъ ударившися самъ,
Вездѣ все оставилъ намъ.
Ура! ура! ты Гассанъ,
Попадай намъ въ руки самъ,
И недѣлай тамо споровъ,
Гдѣ Рымнинской Графъ Суворовъ.

Но. 10.

Ужъ видать ли намъ дождаться,
Намъ въ Бендеры позабраться,
Не для того, чтобы драться,
И съ чалмами намъ считаться:
Умїонъ сталъ ужъ бусурманъ,
Тѣхъ замѣтя силу знаковъ,
Какъ пропалъ ево Очаковъ,
Сдалъ до слова Акерманъ;
Тоже будетъ знать и здѣсь,
Не вскричитъ: на стѣны лезь;
И то вѣрно ужъ не враки,
Что не будетъ съ ними драки.
Такъ и сила наша рать
Ихъ не будетъ обирать:
Намъ червонцовъ невидать,
Ими сумъ не набивать;
А воздавши хвалу Спасу,
Ихъ попробуемъ запасу,
Пивца попьемъ вмѣсто квасу,
Пусть хоть тикъ вмѣсто атласу.

Ихъ повертлива нога,
Вонъ ихъ выѣхалъ Ага;
Знать упрямства вѣрно нѣту,
Смѣло ѣдетъ онъ къ пикету!
Что то скажетъ нашъ имъ Князь?
Ахъ! мы смялибъ всѣхъ ихъ въ грязь:
Но неймiются тому вѣры,
Чтобъ воспротивились Бендеры.
Чу! и слухи раздаются,
Что они ужъ намъ сдаются,
Ну, инъ такъ тому и быть,
Мы не станемъ ужъ ихъ бить:
Пойдiомъ въ крѣпость, мы пойдiомъ,
Хоть тамъ хлѣбъ съ солью найдiомъ.

Но. 11.

Ахъ ты славной крѣпкой Бендеръ градъ,
Твои стѣны каменны высокiя
Надоѣли намъ салдатушкамъ:
Мы другой разъ подступаемъ подъ тебя;
Мы другой разъ тебя въ плѣнъ беремъ;
Мы въ другорѣдь проливаемъ свою кровь
Не боясь чалмы Турецкiя,
Не страшась ихъ сабель острыхъ,
Не щадя мы живота своего
Служимъ вѣрно нашей Матери,
Что премудрой ли Государынѣ.
На вечерней то было зорюшкѣ,

На закатѣ вить красна солнышка,
Всѣмъ салдатушкамъ приказъ отданъ
былъ,
Во строю стоять въ готовности,
Ко Бендеру граду на приступъ итти;
Дружно бросились салдатушки
Вкругъ Бендера во окопы всѣ;
Ужъ мы начали стрѣлять, палить,
Пулямъ, ядрамъ и картечами,
Изъ марширъ же бросать бомбами.
Во глухой самой полуночи
Взволновались Турки въ Бендерѣ,
Испугавшись Рускова воинства,
Комендантъ шлетъ золоты ключи,
Золоты ключи Бендерскіе,
Что ко Князю ли Потемкину
Съ тѣмъ, что жители Бендерскіе
И все воинство Турецкое
Отдается въ плѣнъ Потемкину,
Не хотя принять злой участи,
Злой участи Очаковской.

Но. 12.

Мы Гвардейскіе салдаты
Идемъ съ радостью въ походъ.
Командиръ у насъ Татищевъ,
Никакихъ намъ нѣтъ заботъ:
Онъ салдатску нужду знаетъ,
Не оставитъ насъ ни въ чемъ,

Провьянтомъ насъ пробавитъ,
Надѣлитъ насъ и харчомъ.
Аммуниціей мы исправны,
Всѣмъ снарядомъ снабжены:
У насъ ружья, штыки славны,
И какъ быть вооружены.
Съ Командиромъ симъ въ сраженье
И въ кровавой идемъ бой,
Словно такъ какъ на ученье,
Мы выходимъ когда въ строй.
Лишь бы только намъ случилось
Тѣхъ злодѣевъ поимать,
Отъ которыхъ огорчилась
Вселюбезна наша мать,
Мыбъ умѣли проучить
Злоковарныхъ сосѣдовъ,
Мыбъ ихъ стали также бить,
Какъ бивали ихъ дѣдовъ.
Намъ веть драться неучиться,
Мы бывали ужъ въ бояхъ:
Лишь бы дали намъ сразиться,
Разсчелкаемъ всѣхъ ихъ въ прахъ,
А по томъ въ свою столицу,
Возвратимся мы опять,
И любезную Царицу,
Успокоимъ нашу Мать.

Но. 13.

Двигнемъ храбрые салдатушки,
На границы мы на Шведскія,
Не уступимъ мы товарищамъ
Тѣмъ, что бьютъ силы Турецкія:
И у насъ сердца Россійскія,
Мы умремъ всѣ за отечество,
За великую Государыню,
Нашу мудрую Монархиню;
Намъ нестрашны войски большія,
Отступать мы неучилися,
Расхлѣбаемъ съ непріятелемъ
Чашу славну, чашу смертную,
Порохъ намъ дрова березовы,
Мы затопимъ небо синее,
Подогрѣемъ вѣроломну грудь,
А штыки — то къ чести лѣсница,
Шведы помнютъ руку тяжкую,
Не забыли дѣла прежнія,
Не забыли храбрость предковъ мы
И побѣду подъ Полтавою;
Побѣждать намъ неучиться,
Съ Командирами искусными,
Усмиримъ мы душу гордую
И заставимъ насъ бояться,
Возвратясь же во Санктпетербургъ
Мы поздравимъ нашу Матушку

Съ полученьемъ Божьей милости
Со успѣхомъ надъ коварными,
А потомъ пойдемъ къ красавицамъ
Нашимъ жонкамъ и любовницамъ:
Онѣ снимутъ амуницію,
Обострутъ съ лица кровавой потъ,
Подведутъ къ намъ милыхъ дѣтушекъ;
Тутъ мы станемъ забавляться
И побѣдой прославляться.

Но. 14.

Наступилъ ужъ мѣсяцъ Мартъ,
Насъ беріотъ крѣпкой азартъ,
Въ сердцахъ чувствуемъ мы жаръ,
Новой дать Шведу ударъ.
Открывайся крыша водъ
Дай скорѣй намъ въ море ходъ:
Спѣши Шведъ опять ты въ Шкеры,
Коль построилъ ужъ галеры,
Иль забывши стыдъ и горе,
Изъ Карлсъ-Кроны явись въ море.
Коль есть у те охота,
Выставляй вдругъ оба флота.
Ты казался вить остіоръ,
Остроту развѣ по тіоръ,
Пусть запасные гостинцы
Дѣлять Герцоги и Принцы:

Гостфамъ нада за отвагу
Похмѣльной сготовить брагу;
Лишь выдерживайте стойку,
Ужъ вамъ сдѣлаемъ попойку,
Сами скажете вы свѣту,
Что ужъ лучше ее нѣту:
Вкусна, хмѣльна, разымаетъ,
Ноги совсѣмъ отымаетъ,
И кто сдѣлается хмѣлїонъ,
Въ зыбь ложиться онъ волїонъ;
А кто средственно лишь пьянъ,
Тотъ ступай къ намъ на арканъ.
Вы племянники, мы дяди,
Принимать васъ къ себѣ ради;
Заупрямитсяжъ кто много,
Тотъ наказанъ будетъ строго,
И сумнѣнья никакъ нѣтъ,
дадимъ пашпортъ на тотъ свѣтъ:
Тамъ и тѣни удивятся,
Какъ упрямцы къ нимъ явятся:
Такъ вы ждавши сей почостки,
Наливайте мозгомъ костки;
Мыжъ себя нестанемъ нѣжить,
И васъ можемъ обнадежить,
Что по сихъ скоро словахъ,
Въ вашихъ будемъ мы странахъ.

Но. 15.

Бирбиръ туркамъ сталъ не милъ,
имъ не милъ. 2.
Страхъ развѣялъ ихъ какъ прахъ,
ихъ какъ прахъ. 2.
Крѣпость, пушки и подкопы,
Всю бросали дурносопы,
дурносопы. 2.
Въ ночь исчезли всѣ какъ бѣсы.
Чрезъ темны свои лѣсы,
свои лѣсы. 2.
Нынѣ воины Австрійски,
Такъже точно какъ Россійски,
какъ Россійски. 2.
Черезъ дѣйствія удачны
Мусульманамъ стали страшны,
Туркамъ страшны. 2.
Лишь покажутъ стройной маршъ
Туркамъ драться и шабашъ,
и шабашъ. 2.
Ужъ мятутся и въ Бѣлградѣ,
Что имъ скоро быть въ осадѣ,
имъ въ осадѣ. 2.
Вся ихъ крѣпкая твердыня
Имъ мечтается какъ дыня,
имъ какъ дыня. 2.

Палисадыжъ, рвы, укрѣпы,
Мы считаемъ вмѣсто рѣпы,
вмѣсто рѣпы. 2.

Такъ смотритежъ вы невѣжды,
Коль вамъ нѣтъ ни въ чемъ надежды,
нѣтъ надежды. 2.

Въ бой вступати не дерзайте,
И крѣпости оставляйте,
оставляйте. 3.

Оставаясь здравы, цѣлы,
Въ дальны кройтеся предѣлы,
во предѣлы. 2.

Къ Восточному ближе свѣту,
То есть въ Мекку къ Магомету,
къ Магомету.

Но. 16.

На отраженїе отъ Кименегорда и Гекфорса Шведской Армїи.

Пришолъ часъ намъ захотѣть
Нову пѣсенку пропѣть
Не про старь и не про Турку,
А про шведску перетурку.

Шведъ имѣючи заботу,
Много пролилъ крови, поту,

Ставя крѣпкїе посты,
На рѣкахъ строя мосты,
А изъ корпусовъ кареи,
На мѣстахъ же батареи.
Во всѣхъ мудрыхъ вспоряженьяхъ,
Съ Русаками на сраженьяхъ,
Наконецъ поднявши носъ,
Подошолъ онъ подъ Гекфорсъ,
Расчетъ сдѣлавъ въ экипажѣ,
Къ фридрихсгаму ѣхать въ баржѣ,
А оттоль со свитой многой,
И любою ужъ дорогой,
Къ умноженью чудесъ въ свѣтѣ,
Въ Петербургъ ѣхать въ каретѣ.

Но вдругъ слышится бѣда,
Ахти! дѣться намъ куда,
И весь дорожнїй экипажъ
Сталъ ужъ Руской а не нашъ,
И всѣ заняты пути,
Какъ то намъ будетъ уйти.

Въ барабанъ Руски ударя
Такъ пугнули Шведа сударя,
Что оставя свой нектаръ
И закуски ѣсть не сталъ,
Прежней мыслїю нельстяся,
А бѣжать лишь торопяся,

Вино, водку, весь припасъ ,
Всю покинулъ онъ для насъ.

Слава властвующу небомъ,
Накормилъ насъ Шведъ обѣдомъ,
Запасъ ево всякой въ полѣ,
И впредь будетъ въ нашей волѣ;
Помози намъ боже въ томъ,
Чтобъ достигнуть къ нему въ домъ.

ПѢСНИ МАЛОРОССІЙСКІЯ.

Но. 1.

Била жинка мужика
за чупринку взявши,
А винъ ни поклонився
и шапочку снявши;
Она его била, била,
пишла позывати:
Присудили мужику
жинку поеднати.
Спасыби моя мила,
що ты мене била,
Куплю тоби гарнецъ меду,
коновочку пива,
Щобъ ты мене мила
покрипче любила,
Щобъ покрипче любила,
а поменьше била,
И другій разъ на мене
просыты не ходылы.

Но. 2.

Биду собѣ купила
да за свои гроши,
Велятъ люди любыты,
а онъ нехорошій:
Якъ станетъ треботати,
треба съ хаты утикати.
За щожъ мене муженьку бьешь,
за якія вчинки?
Чи я тобѣ не напряла
за рикъ два починки.
Я тоби не жинка
и не господыня,
Три дни хаты не мела,
смитья не носила:
Продай муже корову
и купи кобылу,
Щобъ було чимъ возыты
смитья на могилу.

Но. 3.

Стояла дивчина на валу,
Кликала козака до саду:
Пиди, пиди козаче до саду,
Будемъ сіяти вмисти росаду;
Якъ станетъ росада всходыты,
Мы съ тобою будемся любыты.

Поматайби дивчино, ты куда идешъ?
Скажи мини правдоньку, гдѣ живешъ?
У мене хаточка по край воды,
Съ хорошаго дерева, съ лебеды.
Отчины двери дивчино, отчины,
Сама соби кривденьки не чины.
Не буду козаченьку отчиняты,
Ты схочешь ноченьку ночеваты.
Ни сердце мое, ни,
Якъ тилько взыйде мисяць, то пиду.
Скоро взишовъ мисяць и зоря:
Оставайся дивчино здорова;
Я пиду теперь работати,
Съ невирною Ордою воевати.

Но. 4.

Скажи мини повидай
Васпаночка моя:
За чимъ мене не любишь,
Косаточка моя?
Или любиты не обыкла
Мене ты одного?
Що ходышь и бродышь
По другимъ молодцямъ?
Та чи яжъ таки не усастъ
И писеньки питы не гораздъ,
И въ скрыпочку играты
На цымбалахъ забавляты,

Въ гусельки бреньчаты
И къ нимъ писни припиваты,
И пашню пахаты
И доброго коня сидлаты,
И дѣвчатъ любиты
И къ соби ихъ приманиты.

Но. 5.

Овечечко, косматочко!
Кто тебе пасе маточко?
Баба стара, сестра мала.
А я молоденька черноброва и ала,
Крисны ткала,
Крисны ткала, нитки рвутся,
За меня женихи дерутся;
Хоть быйтеся хоть не быйтеся,
За меня младеньку помиритеся,
Бо скочу я съ моста въ воду.
Ой не скачи, мою душу сгубишь,
Возьми мене за себе, колы мене любишь,
Колы любишь, любижъ крипко,
А колы не любишь, покинь мене заразъ;
Колыжъ любишь не одну но съ другою,
То я тебе въ шыю погоню, согнешся
дугою.

Но. 6.

Погнала дивчина ягняточки въ поле,
Потеряла ягняточко, несчастная доня.
Пиду я гукаючи, ягняточка шукаючи,
а чижъ їого не найду.
Надыбала дивчинонька пипа молодого,
Чи не видавъ муоци - отче ягняточка
мого?
Ни, не бачивъ дивчисонько, не видавъ
голубонько,
далыби ни якого.
Пипъ взявъ ни за ручку и прижавъ до себе,
Люблю тебе душечко, люблю мое
серденько,
Пидемъ мы гукаючи, ягняточка шукаючи,
може їого найдемъ.
Они ходили по лисочку и сили отдыхаты,
Подъ зеленымъ подъ кусточкомъ, переставъ
шукаты.
Що задумалася дѣвчинко о своемъ ягняткѣ?
можежъ оно и найдется.
Пипъ начавъ съ дивчиною невижно играти,
И взваливъ на кусточокъ, ставъ ни
циловати;
А дивчина вырвавшись побижала до хаты,
и росказала все своему батьку.

Вин҃ хотивъ їого позывашы,
Щобъ знавъ, якъ съ дивчиною играшы;
Но пипъ сховався у дидька
И уже николы не женыхався
съ дивчиною, дивчиною чернобровою.

Но. 7.

Сама я сама пшениченьку жала,
Пришла я до дому, немажъ мого пана.
Вси служеньки въ дому, щожъ мини
потому?
Далабъ я билу ручку, да незнаю кому.
Пиду я пиду де на крушу гору,
Сама гляну, подивлюся да на свою вроду:
Доленька моя доля несчасшлива,
Немаю у себе коханого, хошь я
и красива.
Щука рыба играе, все на свитѣ пару
мае;
А я молода, якъ ягода, пары немаю.

Но. 8.

Черешенька, вишенька,
Наробыла лишенька:
Черешеньки опали,
Залишочки пропали.

А дивчина го, го, го,
Прими мене голого?
Я сорочки немаю,
Женитися гадаю.
Скажи правду серденько,
Чи любишь мене щиренько?
Да нехай же я знаты буду,
И горевашы забуду:
Скажи голубонько якъ знаешь,
Чи ты мене вправду кохаешь?

Но. 9.

Да ѣхавъ же козаченько изъ Украины,
И побачивъ дивчиноньку при долыни,
Съ коня скочилъ,
До неи прискочилъ:
Ты скажи мини дивчинонько, не обманы мене:
Хто тебе породывъ, и якъ твое имя?
Мене маты породыла дивчиною
А пипъ имя давъ Кулиною.
Ты Кулина сердце мое,
Ты пиды за мене замужъ дивчинонько,
Полюбы мене крипко мое серденько.
Я козаче недураче
Черезъ ричку скочу въ поле,
И колы ты мене догонышъ,
Такъ тоди я тебе полюблю.

Но. 10.

Бувъ Сава въ Немировѣ у Пана на обиди,
И не знавъ и не чувъ о своей биди.
Прїихавъ Панъ Сава до своего дому,
Веливъ дати коню хорошого корму.
Сидитъ Сава конецъ стола, дрибны письма пыше,
А Пани Савова молодая дытынку колыше.
Подай хлопче, подай малый, подай мини горилки,
А я выпью за здоровье своей жинки;
Подай хлопче, подай малый, подай мини пива,
А я выпью за здоровье свого сына;
Подай хлопче, подай малый, подай мини меду,
Болитъ у мене голова, ужежъ я никуда непиду.
Оглянется Сава назадъ
Ажъ Ляхи въ синяхъ стучатъ:
Челомъ, челомъ Пане Сава, якъ же ты маешъ?
Съ Украины до тебе гости, чемъ же ихъ примаешъ?
А чемъ же Пани братьци мини васъ принимати,
Колы вы прїихали съ мене голову брати?

А дежъ твои пане Сава хорошїя дочки?
Забрали Ляхи, перутъ имъ сорочки.
Годи Сава тоби воеваты,
Пора твою голову сниматы:
Заучала, зашумила шабля якъ изъ за
лису пчилка,
Осталася посли Савы тилько молодая
жинка.

Но. 11.

Темная да невидная ноченька,
Дурная и божевилная дивчинка,
Полюбила козаченька старого,
Ведетъ съ шынку за рученьку пьяного,
Завела їого до новыя кимнаты,
Сама пишла въ вышневый садъ гуляты:
Не щебечи соловейку якъ тилько на
зори,
Щобъ непроснувся мїй милый въ
комори:
Я думала, що совсимъ невчуе,
Ажъ винъ на мене нагаечку готуе,
И повивъ до билыя хаты,
Ставъ мое биле тило гаптоваты,
Щобъ я никуды не бигала
И дома дило дїяла:

Не буду, казала я, голубе мій сывый,
Козаченьку милый,
Не буду никуды ходыты
И никого до себе водыты.

Но. 12.

Дай же мини Боже недиленьки дождаты;
Пошлю я до Марусеньки сваты,
А самъ пиду пидъ викномъ стояты,
Чи не буде моя Марусенька съ кимъ
размовляты:
Моя Марусенька съ другими размовляе,
Мое сердечко якъ на тарилки играе.
Бувайже моя Марусенько здорова,
Припала мини на Украину дорога,
А колы дорога, такъ на щожъ мене
и маныты,
Лучше перестаты и любыты.
Далы же мини перепилочку исты,
И не могъ я отъ печали ии сьисты.
Ой! загину дивчинонько, загину,
Подай, подай хоть въ викно курманину.
Хибажъ бы я да не батькова дочка була,
Щобъ тоби загинуты дала.

Но. 13.

Засвистали козаченьки въ походъ съ
полуночи;
Заплакала Марусенька свои ясны очи,
Неплачь, неплачь Марусенько, мы возьмемъ
съ собою.
Маты сына снаряжала въ чужую сторону:
Поизжай мій сыночку да незабавляйся,
Черезъ четыре недиленьки до дому
повертайся.
Радъ бы я матинько, щобъ повернувся,
Но чого мій воронъ кинь въ воротахъ
спотыкнувся?
Богъ знае, Богъ видае, колы буду
въ гостыну,
Пріймы мою завинчанную за родную
дытыну!
Якаяжъ бы мій сыночку годынонька
настала,
Що бы чужая дытынонька за родную
стала?
Посіюжъ я яру пшеныцю и озимое жито,
Ужежъ мого козаченька на Украини
убито;
А отъ Кракова до Бубнова не велики
дви мили,
Лежатъ наши козаченьки по три по
четыре.

Но. 14.

Послала мене маты
Зеленого жыта жаты:
Ой! нуте косари,
Що не рано почали:
Хоть не рано почали,
Да богацько утяли.
А я жита нежала,
Въ борозденци лежала,
Ой! нуте косари . . . .
Наихалы чужеземци,
Нашлы мене въ бороздёнци,
Ой! нуте косари . . . .
Осердилась Марына,
Що не кошена долына,
Ой! нуте косари . . . .
Отозвався до неи Гаврило:
Не сердися маты Марыно,
Ой! нуте косари . . . .
Я запутався въ кусту,
Потерявъ съ коня узду,
Ой! нуте косари . . . .
Поможе намъ Бигъ,
Такъ и сина буде цилый стигъ,
Ой! нуте косари . . . .
Мы покосымъ, погребемъ
И въ копыци покладемъ,
Ой! нуте косари . . . .

Нашла мене маты у тыну
И крипко ударыла вЪ спыну,
Ой! нуте косари . . . .
Пишла маты до Кїева
Мене дома покинула,
Ой! нуте косари . . . .
Дочка вЪ доми робы, робы,
Хорошенько ходы, ходы,
Ой: нуте косари . . . .
КолыжЪ не будешЪ працїоваты,
НеможешЪ доню и гарцїоваты,
Ой! нуте косари . . . .
Пришла маты заворчала,
Що я и дома не бувала,
Ой! нуте косари . . . .
Продай маты дви коровы,
Купи мини черны бровы,
Ой! нуте косари . . . .
Продай маты дви телыци,
Купы мини дви сподныци,
Ой! нуте косари . . . .
Продай маты жита мирку,
ЩобЪ було що на весилья и на горилку,
Ой! нуте косари . . . .

Но. 15.

Кукурузы, кукурузы, кукурузы дайте,
Кукуруза непоможетъ, дивчины шукайте,
Кукуруза зеленая, жалко ии истьі,
Дивчинонька молода, треба съ нею систы,
Щожъ ты голубонька поробляешъ,
И съ кимъ въ ноченьку играешъ?
Ридьку сїю, ридьку сїю, ридьку полываю,
Рости ридька великая, на зиму сховаю.
Батько добрый, батько добрый, а маты
лыхая,
Не пускаетъ на улыцю, що я молодая;
А я роду не такого, крый мене Боже,
Очи чорны, лице било, посмотри небоже.

Но. 16.

Ой невидтиль мисяць свититъ, видкиль
ясны зирки,
Та внадывся козаченько до чужои жинки,
Та внадывся, 2, якъ кабанъ до жыта,
Та вжежъ въ їого нема реберъ и голова
розбыта,
Бо мужыкъ догадався и въ синяхъ
прытаився,
И на тый часъ козаченько до жинки
сгодывся.

Мужыкъ думавъ, що ячный снипъ, та
взявъ молотыты,
Отбывъ ребра и проломывъ голову, годи
вже їому ходыты:
Видно кутя до порога, а въ пороги
залигъ,
Кунтушъ съ плечъ, шапку до долу,
викномъ шыркъ, якъ мигъ.
Ой утикаты та утикаты до своей
хаты:
Оглянется назадъ козакъ, и слида не
знаты,
По чимъ знаты, по чимъ знаты козацьку
молодыцю,
Сама вона боса ходытъ, горшкомъ воду
носытъ:
Выйды, выйды молодыце съ горшкомъ по
водыцю,
Нехайже я подывлюся на плахту на
дрибныцю.

Но. 17.

Ой подъ вышнею подъ черешнею,
Стоявъ старый съ молодою,
Якъ и съ ягодою,
И просылася,
И молылася,
Пустыжъ мене старый диду на улыцю
погуляты,

Ой и самъ не пиду,
И тебе не пущу,
Хочешъ мене старенького покынуты.
Ой не кидай же мене моя бабусенько
На чужой стороні,
При лихой годыни;
Куплюжъ тоби хатку
И сина жатку,
И ставокъ
И млынокъ,
И вышневый садокъ.
Не хочу я хатки,
Ни сина жатки,
Ни ставка, ни млынка,
Ни вышневого садка:
Ты старый дидуга,
Изогнувся якъ дуга,
А я молоденька
Гуляты раденька:
Ты старый кахи, кахи,
А я молода, хахи, хахи.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

Но. 1.

Какъ не пава, 3, свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлино, 2—не павлиное перье роняетъ,
Какъ ходила, тутъ гуляла
Афросиньюшка вкругъ терема,
Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высока,
Говорила, 2—такія слова небылыя,
Отомкнися 2, мой нѣмецкій замокъ, отомкнися,
Отложися, 2—полуженая цепь, отложися,
Отворися, 2—кипарисная дверь, отворися,
Распахнися, 2, шитой бранъ положокъ, распахнися,
Проснися, пробудися, ты мой батюшка родимой,
Моя матушка родная,
Ужъ не вѣкъ, 3, у васъ вѣковати,
Ужъ не годъ мнѣ, 3, у васъ годовати,
Не недѣлю, 2, не недѣлюшку гостити,
Одну ночку, 2, одну ноченьку ночевати,

И той мнѣ, 2, въ тоскахъ въ слезахъ невидати,
На молитвѣль, 3 мнѣ простояти,
Или съ батюшкомъ, 4 думушку думать,
Или съ матушкой, 3, крѣпкую думать,
Иль съ подружкою, 3, рѣчь говорить

Но. 2.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепенулася,
Встрепенувши утушка воскликнула:
Какъ то мнѣ съ моремъ разстатися,
Какъ то мнѣ со крутыхъ береговъ подняться,
Придетъ зима холодная,
Придутъ морозы жестокіе,
Выпадутъ снѣги глубокіе,
Не хотя съ моремъ разстанешся;
Не хотя со крутыхъ береговъ подымешся.
Въ теремѣ Феклушка умывалася,
Въ высокомъ Климовна умывалася,
Горючими слезами обливалася,
Какъ то мнѣ съ батюшкомъ разстатися,
Какъ то мнѣ съ матушкой прощатися;
Пріѣдетъ Наумъ со всѣмъ поѣздомъ,
Пріѣдетъ Панфиловичь со всѣмъ поѣздомъ,
Возьметъ Феклу душу за праву руку,

Поведетъ Климовну ко суду Божью,
Отъ суда Божья ко себѣ на дворъ.

Но. 3.

Чрезъ рѣчку черемха лежала, да лежала,
Да никто по черемхѣ неходитъ, да неходитъ,
Дь одинъ Иванъ переходитъ, переходитъ,
Свѣтъ Степановичь переходитъ, переходитъ,
Душу Аннушку переводитъ, переводитъ,
Радость Сѣргеевну переводитъ, переводитъ,
Переведши ее поцѣлуетъ, поцѣлуетъ,
Чрезъ низаное ожерелье, ожерелье,
Чрезъ пуговки золотыя, золотыя.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

No. 1.

Ай во полѣ ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка, 2
Подъ липою подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шатеръ, 2
Во томъ шатрѣ во томъ шатрѣ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ, 2
За тѣмъ столомъ за тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица, 2
Рвала цвѣты, рвала цвѣты,
Рвала цвѣты со травы, 2
Вила вѣнокъ, вила вѣнокъ,
Вила вѣнокъ съ городы, 2
Съ дорогимъ, съ дорогимъ,
Съ дорогимъ яхонтомъ, 2
Кому вѣнокъ кому вѣнокъ,
Кому вѣнокъ износить, 2
Носить вѣнокъ носить вѣнокъ,
Носить вѣнокъ старому, 2
Старому старому,
Старому вѣнокъ несносить, 2

Мою молодость. молодость,
Мою молодость не содержать, 2
Ай во полѣ ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка, 2
Подъ липою подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шатеръ, 2
Во томъ шатрѣ во томъ шатрѣ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ, 2
За тѣмъ столомъ за тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица, 2
Рвала цвѣты рвала цвѣты,
Рвала цвѣты со травы, 2
Вила вѣнокъ вила вѣнокъ,
Вила вѣнокъ съ городы, 2
Съ дорогимъ, съ дорогимъ,
Съ дорогимъ яхонтомъ, 2
Кому вѣнокъ кому вѣнокъ,
Кому вѣнокъ износить, 2
Носить вѣнокъ носить вѣнокъ,
Носить вѣнокъ милому, 2
Милому вѣнокъ милому вѣнокъ,
Милому вѣнокъ износить, 2
Мою молодость мою молодость,
Мою молодость содержать.

Но. 2.

Кругъ куста кругъ куста,
Ракитова кустика, 2

Ходила гуляла,
Молодая воложаночка, 2
Кликала, гаркала
Молодово воложанина, 2
Подь сюды подь сюды,
Молодой Воложанѣ подь сюды, 2
Подь сюды подь сюды,
Солода ростить подь сюды: 2
Я неумѣлъ, я негораздъ,
Солода ростить я негораздъ, 2
Кругъ куста, кругъ куста,
Ракитова кустика, 2
Ходила гуляла,
Молодая Воложаночка, 2
Кликала, гаркала,
Молодово Воложанина, 2
Подь сюды, подь сюды,
Молодой Воложанѣ подь сюды, 2
Подь сюды подь сюды,
Пиво варить подь сюды, 2
Подь сюды, подь сюды,
Пиво варить, подь сюды,
Пиво варить подь сюды: 2
Я неумѣлъ, я негораздъ,
Пиво варить я негораздъ. 2
Кругъ куста кругъ куста,
Ракитова кустика, 2
Ходила, гуляла,
Молодая Воложаночка, 2

Кликала, гаркала
Молодово Воложанина; 2
Подь сюды подь сюды;
Молодой Воложанъ подь сюды,
Подь сюды, подь сюды,
Цаловать дѣвокъ подь сюды. 2
То я умѣю, то я горазд,
Цаловать дѣвокъ я горазд. 2

ПѢСНИ ОПЕРНЫЯ.

Но. 1.

Кажется не ложно,
Всю на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.
Люди всемъ торгуютъ
Да и въ усъ не дуютъ;
И Степанъ
Не болванъ;
Только должно
Осторожно
Класть въ карманъ.
Правда, честенъ буди,
Только какъ всѣ люди;
Отъ ума
Не до дна,
Въ четвертину
Въ половину,
Несполна.

Чтя корысть едину,
Всякъ свою скотину
То сосїотъ,
То стрижотъ:
Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ. . . . !
Что бы вытти въ люди,
Что плывїотъ, всїо уди.

Но. 2.

Счастье строитъ всїо на свѣтѣ,
Безъ нево куды съ умомъ;
Ѣздитъ счастїе въ каретѣ,
А съ умомъ идїошъ пѣшкомъ.

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ;
Говорить, такъ будетъ больно
Вдоль спины и поперїокъ.

Но сказать о нихъ неложно,
Потихоньку можетъ всякъ:
Безъ ума таки жить можно,
А безъ счастїя никакъ.

Но. 3.

Полезнымъ быть, нѣтъ хуже ничево,
На свѣтѣ таково:
Кто шутъ, кто плутъ,
Тово не гнутъ;
А тотъ страдаетъ,
Кто работаетъ.
О чемъ грустить, стонать;
На свѣтѣ все плевать, плевать.
По дудочкѣ чужой плясать, вотъ вся наука,
Быть шутомъ, плутомъ, въ томъ вся штука.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ НѢЖНЫМЪ.

Но. 1.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвластенъ сталъ;
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю тебя.
Любовь сердца подъ власть берïотъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плетïотъ.
Ково люблю, страшуся сказать,
И гдѣ отрадъ себѣ искать?
Почто судьба къ тому вела!
На что ты стала мнѣ мила!
О! небо, грянь, рази меня,
Карай судьба, умру стеня.
Я мучуся презлой тоской,
Нельзя, нельзя мнѣ быть съ тобой!
Когда ужъ воли нѣтъ моей
Любезною назвать своей;
Лети мой вздохъ, лети стрѣлой,
Скажи, скажи любезной той —
Ково люблю, нѣтъ имя ей;
Живетъ она въ душѣ моей.

Но. 2.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ:
Сколько горестей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесть.
    Оставляю градъ любезной,
    Оставляю и того,
    Кто на свѣтѣ мнѣ милѣе
    И дороже мнѣ всего.
Премѣнить нельзя предѣла,
Нельзя страсти потребить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Чтобъ въ пустынѣ одной жить.
    Въ тѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
    Вображать буду тебя,
    О! надежда мыслей плѣнныхъ,
    Ты тревожишь здѣсь меня.
Повсечасно буду плакать,
И тебя всё вспоминать;
Ты старайся, мой любезной,
Взоръ несчастной забывать.
    Ужъ вздыханьемъ и тоскою
    Пособить неможно намъ,
    Коль несчастны мы судьбою
    И противны небесамъ.
Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ радости живутъ;

А меня на зло мученье
Въ мѣста страшныя влекутъ.
Уменьши мое мученье,
И въ разлукѣ тѣмъ увѣрь;
Незабудь меня несчастну,
Тѣмъ тоску мою умѣрь.
Знаю, что и ты страдаешь
И вздыхаешь обо мнѣ;
Но знай также мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.
Ахъ прости, прости любезной!
Разлучили насъ съ тобой;
На забудь меня несчастну,
И небудь плѣненъ иной.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

Стр.

Ахъ! какъ я страдаю. - - - - - - 3

Ахъ! невѣрная ты смѣешь. - - - 12

Ахъ! по морю плыла лебедь. - - - 17

Ахъ! скучно мнѣ младенькѣ. - - - 28

Ахъ! очи, вы очи. - - - - - - - 34

Ахъ! ты ночинька, ночка темная. - 45

Ахъ! на горѣ, горѣ. - - - - - - 48

Ахъ! ты дѣвица пава. - - - - - 52

Ахъ! улица, улица моя. - - - - 73

Ахъ! по рѣчкѣ, ахъ! по Казанкѣ. - 74

Ахъ! дѣтинка удаленькой мой. - - 77

Ахъ! ты парень паренiочекъ. - - 86

Ахъ! житье мое, житье бѣдное. - 119

Ахъ по мосту мосту, по калинову мосту. - - - - - - - - - 120

Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ. - - - - - - - - 122

Ахъ! на чтожъ было, да къ чемужъ было по горамъ ходить. - - 136

Ахъ! на чтожъ было, ахъ! къ чемужъ было мнѣ на свѣтѣ быть. - - 154

Ахъ! ты славной крѣпкой Бендеръ-градъ. - - - - - - - - - 207

Б.

Божусь тебѣ мой свѣтъ. - - - - 14

Безпокоюся я скукой. - - - - - - 41
Была дѣвица гульлива. - - - - - - 83
Бѣлолица круглолица, красная дѣвица. 124
Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ. 132
Бьютъ ужъ въ барабаны. - - - - - 196
Бирбиръ Туркамъ сталъ не милъ. - 213

В.

Выду я на рѣчиньку. - - - - - - 33
Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди. - - - - - - - - - - - 43
Во полѣ ребина стояла. - - - - 50
Во долинѣ близъ лѣску. - - - - - 64
Веселая голова. - - - - - - - - - 106
Во лузяхъ я ходила - - - - - - - 110
Въ темномъ лѣсѣ. - - - - - - - - 127
Вылетала голубина на долину. - - 138
Вечоръ я у милова при милости была. 149
Ве тщетно, какъ я ни старался. 163
Вспомни, вспомни мой драгой. - - 174
Веселяся въ чистомъ полѣ. - - - 198

Г.

Грушица, грушица моя. - - - - - 113

Д.

Доволенъ я судьбою. - - - - - - 38

Стр.
День насталъ нынѣ плачевный. - - - 79
Дѣвица, дѣвица несердися. - - - - 85
День проходитъ, ночка наступаетъ. 88
Душаль моя возлюбленна, красна
дѣвица. - - - - - - - - - - 116
Да оралъ мужикъ при дорозѣ. - - - 129
Дней назначенныхъ дождавшись. - - 203
Двигнемъ храбрые салдатушки. - - 210

Е.

Есть ли бы возможно было. - - - 172
Естьлибъ я съ тобой незнался. - - 185

Ж.

Жестокая судьба. - - - - - - - 9
Желанія наши въ восторгѣ свершились. 10
Жена мужа любила. - - - - - - - 59

З.

Забудь мой любезной. - - - - - - 11
За рѣчкою, за быстрою. - - - - 37
Знаю радость твои мысли. - - - 54
Звѣзда моя свѣтлая. - - - - - - 58
Зрю, что ты мнѣ. - - - - - - - 71
За моремъ синичка не пышно жила. 117

Стр.
Земляничка ягодка. - - - - - - 130
За святыми воротами черничка гуляла. 150

И.

Изъ за рѣчки пастушка. - - - - 19
Ивушка, ивушка зеленая моя. - - 114

К.

Какъ по морю, морю синему. - - - 44
Какъ пастушка со свирѣлькой. - - 62
Какъ у нашего ширикова двора. - - 115
Какъ у батюшки въ зеленомъ саду. 133
Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ. - 134
Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ. 233
Кругъ куста, кругъ куста. - - - 237
Кажется не ложно. - - - - - - - 240
Какъ скоро я тебя узналъ. - - - 243

Л.

Любить тебя люблю. - - - - - 25
Лжешь ты негодяй. - - - - - 32
Лишь солнце освѣтило. - - - - 69

М.

Молодка, молодка молодая. - - - 81

Стр.

Мнѣ морктно молоденькѣ. - - - - 91
Милой и сердечной другъ. - - - - - 102
Мы любовницъ оставляемъ. - - - 193
Мимо города мимо Питера. - - - 198
Мы Турковъ не боимся - - - - 199
Мы Гвардейскїе салдаты. - - - - 208

Н.

Недумай ты измѣнникъ. - - - - 4
Невѣрная поди прочь. - - - - 8
Несчастная судьба. - - - - - - 27
Неправда мой свѣтъ. - - - - - 31
Недалеко здѣсь живетъ. - - - - 46
Не сама то я младешенька. - - - 100
Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску. - - - 117
Не спасибо игумну тому. - - - - 154
Не играй зефиръ листами. . - - 180
Не смущай меня драгая. - - - - 181
Нынѣ времечко военно. - - - - . - 202
Наступилъ ужъ мѣсяцъ мартъ. - - 211
На морѣ утушка купалась. - - - 234

О.

Охъ ти хти! . - - - - - - - 30
Ой ты конь лошадь добрая. - - - 52
Отъ деревни недалеко. - - - - - 68

Стр.
Ой! матушка тошно. - - - - 98
Осердился мой милой другъ на меня. 142
О! мѣста, мѣста драгія. - - - - 161

П.

Перестань радость меня мучить. - - 5
Полно меня улещать. - - - - - - 6
Прости моя драгая. - - - - - - 13
Пастухъ пастушку улещалъ. - - 20
Подняласяя буря. - - - - - - - - 21
Пастушка въ полѣ гуляя. - - - 22
Полно тебѣ мой свѣтъ. - - - - - 26
По за гуменью, гуменью. - - - - 35
Подъ дубомъ, подъ дубомъ. - - - 47
Пастушка близъ лѣску. - - - - - 57
Подъ сосною. - - - - - - - - - 74
Полетѣли сѣрыя гуси. - - - - - 78
Пятнадцать Анюта лѣтъ. - - - 122
По сѣничкамъ ходила. - - - - - - 143
Противъ краснова солнышка. - - 147
При долинушкѣ калинушка стоитъ. 152
Поля, лѣса густыя. - - - - - - 165
Протекли тѣ дни прекрасны. - - 168
Покидай свою любезну. - - - - - 171
Предвѣстница царя сіяющихъ
планетъ. - - - - - - - - - 178

Стр.
Прости милая моя. - - - - - - - 187
Посреди войны кровавой. - - - - 194
Пойдемъ ребята въ поле. - - - 200
Пришолъ часъ намъ захотѣть. - - 214
Полезнымъ быть нѣтъ уже ничево. 242

Р.

Роза безцѣнна. - - - - - - - - 183

С.

Сколько мнѣ ни сердиться. - - - 23
Скажи моя надежа. - - - - - - 24
Страдай же ты по мнѣ. - - - - 39
Соловей мой соловеюшко. - - - - 42
Сказать ли тебѣ милой. - - - - 55
Съ самой той минуты. - - - - 65
Съ тобою я сражуся. - - - - - 70
Скучно матушка весною жить одной. 90
Сторональ ты моя сторонушка. - - 126
Собирались красны дѣвки. - - - - 158
Сколько хочешь удаляйся. - - - - 167
Солнце въ ясный день сіяетъ. - - 170
Страдаю сердцемъ и душою. - - 176
Съ тѣхъ поръ позналъ мученья. - 179
Севодни радость я срѣтаю. - - - 188

Стр.

Стараться сердце нѣжно. - - - - 191
Счастье строитъ все на свѣтѣ. - - 241

Т.

Ты корчма, корчма польская. . . 80
Ты проходишь мимо кельи дорогая. 131
Ты дѣтинушка сиротинушка. - - 139
Ты отеческая дочь. - - - - - - 156
Ты незнаешъ дорогая. - - - - - 162
Ты хочешь знать пастушка. - - - 190

У.

У ясного сокола. - - - - - - - 29
У потока чистыхъ водъ. - - - 60
Узри драгая. - - - - - - - - - 67
У душечки, у красной дѣвицы. - - 138
У меня ли во садочкѣ. - - - - 144
Ужъ видать ли намъ дождаться. - 206

Ч.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось. - - - - 97
Чернобровой, черноглазой. . - - - 108
Что я прельщенъ тобой. - - - - 182
Чтобъ не былъ въ скукѣ и мученьѣ. 189
Чрезъ рѣчку черемха лежала. - - 235

Я.

Стр

Я неменѣе страдаю - - - - - - - 15
Я въ отчаянье пришелъ. - - - - - 16
Я вчера молодїошинька. - - - - - 66
Я пойду ли молоденька. - - - - - 89
Я по свѣтлицѣ хожу млада. - - - 140
Я сидѣла либо день либо два. - - 147
Я птичкой быть желаю. - - - - - 177
Я въ пустыню удаляюсь. - - - - - 244

Инв. МК III-846
Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
5062-63
КП-55888

Малороссійскія.

Стр.

Била жинка мужика. - - - - - - 217
Биду соби купила. - - - - - - - 218
Стояла дивчина на валу. - - - 218
Скажи мини повидай. - - - - - - 219
Овечечко косматочко. - - - - - - 220
Погнала дивчина ягнаточки. - - 221
Сама я сама пшениченьку жала. - 222
Та ѣхавъ же козаченько. - - - 223
Бувъ Сава въ Немировѣ. - - - - 224
Темная та невидная ноченька. - - 225
Дай же мини Боже недиленьки дождаты. - - - - - - - - - - 226
Засвистали козаченьки въ походъ. 227
Послала мене маты. - - - - - 228
Кукурузы, кукурузы дайте. - - 230
Ой! невидтиль мисяць свититъ. - 230
Ой! подъ вышнею подъ черешнею. 231